

Рафаел Ишханян

УДК 93/94
ББК 63.3
И 83

**ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
И ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
АРМЯНСКОГО НАРОДА**

Р.Ишханян
И 83 Вопросы происхождения и древнейшей истории
Армянского народа. – М., ИД «Грааль», 2002 г., –210 с.

Перевод с армянского, дополнения и комментарии
Э.Е. Долбакяна

Издательский Дом «Грааль»
Москва 2002

ISBN 5-94688-015-2

@ Э.Долбакян, 2002

Посвящаю мой труд переводчика,
составителя и одного из авторов этой
книги моему отцу – *Егше Долбакяну*,
моему первому и главному учителю в жизни.

Эмануил Долбакян

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько лет назад, в прошлом столетии, прошлом тысячелетии, я купил в Ереване книгу Рафаела Ишханяна: «Вопросы происхождения и древнейшей истории армянского народа».

Книга вышла в 1988 году. Это был год Сумгаита и последующего геноцида армян в Советском Союзе. Год страшного землетрясения. Год, когда армянский народ взошел на свою очередную Голгофу.

Книга Ишханяна – вызов. Вызов многовековой политике турок (османских и азербайджанских) по целенаправленному выдавливанию армян с их родины. Политике, поддерживаемой большевиками, Советским государством все годы его существования, вплоть до последнего коммунистического царя.

Давайте вспомним. Начало карабахского движения в Азербайджане – новый этап национально-освободительной борьбы армянского народа...

В ответ – Сумгаит, первый из «образцово-показательных» погромов горбачевского периода. За Сумгаитом, осенью, – армянские погромы по всему «братскому» Азербайджану.

Армянский народ ошеломлен. Казалось, что геноцид, учиненный турками, не может повториться, что армянские погромы в буквальном смысле остались за горой, за проданным большевиками Турции Араратом... И вдруг, через 70 лет, история повторяется. И где?! В одной из сверхдержав мира, сверхцентрализованной и «страдающей» от избытка вооружения и военных на государственной службе, руководитель которой, как будто именно за эти и за другие, памятные всем советским людям погромы (от Средней Азии до Прибалтики), скоро получит Нобелевскую премию мира...

В декабре 1988 г. на фоне геноцида армян в советской империи произошло разрушительное спитакское землетрясение. Против Карабаха и Армении разворачивается новая форма войны – транспортная блокада. Последующие годы были еще более тя-

желыми. Советская Армия применяла свой печальной памяти афганский опыт (операция «Кольцо») и вместе с азербайджанскими мародерами, официально именуемыми ОМОНцами, уничтожала армянские деревни в Карабахе, убивала беззащитное армянское население и массово изгоняла его из Карабаха-Арцаха-Восточного края Армении.

Все это началось именно в 1988 году. Этим годом положено начало нового периода истории Армении, как тогда многим казалось, последнего... Может быть, Еревану тогда было не до древнейшего периода нашей истории. Просто в плановом государстве именно в этот год пришла очередь издания этой книги. И только по происшествии лет понимаешь, что это совпадение не было случайным.

Получилось так, как часто бывало в истории армянского народа – перо против меча.

Обосновывать необходимость книги Р.Ишханяна и, тем более, ее перевода на русский язык, нет нужды. Читатель убедится в этом сам.

И все же... Я долго думал о целесообразности перевода этой книги. Но события политической жизни последних лет, бушующие на пространствах СНГ, и, в первую очередь, за Кавказским хребтом, ускорили мое решение.

С одной стороны – научные исследования древнейших армяно-шумерских взаимосвязей, несколько тысячелетий документированной истории Армении, а с другой – турецкие и азербайджанские (что, впрочем, абсолютно одно и то же) претензии на владение всей территорией Армении и объявление армян этническим меньшинством на их Родине!

Так вот, если об армяно-шумерских отношениях, одной из страниц тысячелетнего исторического бытия моего народа, знают сотни, то о том, что армяне, якобы, перекапи-поле на своей исторической территории, систематически внушают миллионам турок. Этому их учат систематически. В этом пытаются убедить и другие народы.

Мы, армяне, должны довести до мира, состоящего отнюдь не только из добропорядочных и просвещенных ученых, нашу историю, следуя принципу, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

В самом деле, если мы, армяне не будем писать о своей истории и культуре и не будем стараться донести правду о себе до человечества, то про нас появится еще больше лжи, хотя уж куда, казалось бы, больше...

И писать нам следует так, чтобы это было абсолютно научно и точно, даже сверхточно, с чувством глубокого уважения к истории и культуре других народов, но еще и с чувством глубочайшей признательности своим предкам. Мы должны показать, как Армения, армяне, их история и культура вольно или невольно игнорируются цивилизованным миром.

Работая над книгой, я понял, что обойтись только переводом и изданием ее нельзя. Я решил дать читателю некоторое представление, с какими трудностями отстаивал свою концепцию Ишханян в Армении, и не только там. Поэтому я дополнительно перевел пару его полемических статей.

Многие читатели хотели подробнее узнать о трудах замечательных ученых Т.Гамкрелидзе и В.Иванова, посвященных локализации прародины индоевропейцев. И я решился включить в нашу книгу их статью.

Центральное в труде Ишханяна – разрешение «урартской проблемы». И с ней он справился блестяще. Но чтобы читатели сумели получить дополнительное представление о роли Урарту в древнем мире, в книгу были добавлены фрагменты из монографии «Армения, Субарту и Шумер. Индоевропейская прародина и Древняя Месопотамия», присланной мне ее автором - Мартиросом Гавукчяном. (символично, что это исследование вышло на английском языке в Монреале в 1987 г., а на армянском – в Бейруте все в том же 1988 г.!)

Открывает книгу биография Рафаела Ишханяна.

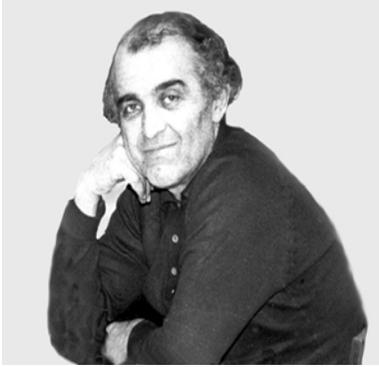
Увы, есть такое циничное определение: «История – это политика, обращенная в прошлое». Другими словами, история – служанка политики. Мы на себе испытывали и испытываем это. И я решил поделиться с читателями своими соображениями на тему политики – жестокой, кровавой политики вокруг нас, армян и Армении, с упоминанием отдельных фактов азербайджанско-турецкой фальсификации нашей истории, истории региона. Конечно, можно это принять за авторские амбиции публикатора,

но, может быть, кто-то, в первую очередь, неармянский читатель, получит пищу для серьезных размышлений.

Мало-помалу чистый перевод книги пополнялся сопутствующими публикациями, а я, переводчик – стал автором и составителем солидного сборника. Так уж получилось.

Но, что бы я сюда ни включал, это издание остается прежде всего переводом замечательной книги Рафаела Ишханяна, настоящего ученого – лингвиста, филолога, историка, публициста, блестящего полемиста, выдающегося гражданина и истинного патриота своей страны, маленькой теперь Армении, шагреновой кожи Истории!

Эмануил Долбакян

Рафаел Аветисович Ишханян
(1922–1995)

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ГРАЖДАНИН

Рафаел Аветисович Ишханян, языковед, филолог, библиограф, доктор филологических наук, профессор. Родился 9 марта 1922 года в Ереване. В 1939-м окончил среднюю школу им. Крупской (ныне им. Н.Агбаляна). В 1940-м был призван на службу в армию. В 1941–1945 гг. участвовал в Великой Отечественной войне. Окончил филологический факультет Ереванского государственного университета (1949), Московский библиотечный институт (1954). С 1947 по 1962 год работал в Публичной (ныне – Национальной) библиотеке Армении (комендант, старший библиотекарь, заведующий подотделом, заведующий отделом). Организовал отделы технической литературы и библиографии армянской книги. В 1962–1992 гг. работал в Ереванском университете сначала на кафедре армянского языка, затем на кафедре истории армянского языка; преподавал современный армянский язык, диалектологию, историю языка армянской литературы. С 1991 года был директором Национальной библиотеки Армении. В 1962 защитил кандидатскую диссертацию «Аксель Бакунц: жизнь и вопросы творчества», в 1973 – докторскую: «Очерк по истории языка новой армянской литературы». С 1978 года – профессор.

Библиография печатных трудов Рафаела Ишханяна, составленная сотрудником Национальной библиотеки Армении Анаит Арутюнян, включает 772 наименования книг и статей по 30 сентября 1993. Я не читал, но, кажется, могу представить, что он написал в своей последней газетной публикации, датированной 1995 годом и от руки включенной в библиографию его работ Анаит Арутюнян. Эта 773-я публикация Ишханяна называется так: «Своего Солженицына у нас не было». Как знать, как знать...

И до приобретения «Вопросов происхождения и древнейшей истории армянского народа» я в течение десятилетий собирал его статьи из армянских газет и журналов. Жаль, что подавляющее большинство его работ мне не известно. Пока...

К сожалению, и это факт, он был и остается практически неизвестным русскоязычному читателю. В библиографии его трудов я насчитал всего 15 работ, написанных по-русски. Среди них лишь четыре (и то в ереванских газетах и журналах) посвящены теме настоящей книги – вопросам происхождения и древнейшего периода истории армянского народа, теме, как мне представляется, главной для него. Ей было отдано 25 лет его жизни...

Первой публикацией на эту тему была «Урарту-Армения-Найка» в журнале «Гарун» (1969, №6), последние – в газете «Зинвор» («Воин»): «Кто такие индоевропейцы?» (1993, №1), «Логика армянской истории» (1993, №№ 2–7). Примерно каждая пятая публикация в списке его трудов. За эти годы его труды, в частности, данная книга, были напечатаны за рубежом на армянском, английском, арабском и болгарском языках.

Четверть века он писал на эту тему, объяснял, доказывал, полемизировал, добивался справедливости. Одного этого было бы достаточно, чтобы он стал выдающимся общественным деятелем своего народа.

Да, он был выдающимся ученым, блестящим публицистом и авторитетным общественным деятелем. Огромен диапазон затронутых им проблем: сохранение и развитие армянского языка, происхождение и древнейшая история армянского народа, трагедия Арцаха, развал великой страны, годы независимости Армении (Третья Республика) со всеми чрезвычайными проблемами: геополитический капкан, как выжить, в какую сторону двигаться, уродливость общественной жизни, насущные задачи просвеще-

ния, образования, науки, религии и т.д. Проблемы острые, реагировал на них яростно и гневно, вызывая такую злобу и неприятие властей предрержащих, что некоторые его статьи в периодической печати приходилось публиковать под псевдонимами. Вот названия некоторых его статей: «Ругань вместо фактов», «Воинствующее невежество», «Обезьянничаем», «Взятка, взятка, до каких пор», «Древнейшая история армян в кривом зеркале», «Не 3000, а 5000 (лет. – Э.Д.)», «Национальная государственность или движение – все, цель – ничто», «Ошибки арцахского движения», «Хватит обманывать народ», «Ноль дипломатии», «Языковая независимость», «Конкурс телевизионной лжи», «Социалистический реализм – ложь века», «Ругань как голод фактов» и т.д.!

Человек, написавший сотни статей на животрепещущие темы жизни своего народа в один из самых драматических периодов его истории, не мог не участвовать в формировании общественного мнения по самым разнообразным вопросам, не мог не иметь сторонников и противников, даже врагов.

Но для меня, и с моей точки зрения, для моего народа в творчестве Ишханяна важнее всего то, что связано с разработкой его главной темы.

Для большинства народов двадцать пять – тридцать веков истории – это невообразимая глубина. Но для нас вернуть себе одно-два тысячелетия, отнятые официальной советской наукой, не самоцель. Нас рассматривали как дерево без корней, нас считали неким агрессивным сорняком, вытеснявшим или даже уничтожавшим культурные растения там, куда нас судьба каким-то образом забрасывала.

Но мы не дикое растение, посаженное для окультуривания в чужую добротную почву. Мы сами благородный сосуд с плодородной землей. Мы – первая лоза в стране библейского Ноя, мы – исконные жители прародины народов, совместно с которыми создавали великую европейскую цивилизацию.

В ясной, четкой и убедительной аргументации этого положения – непреходящая ценность творчества Рафаела Ишханяна.

Эмануил Долбакян

–Р.А.Ишханян

ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

ВСТУПЛЕНИЕ

В последние годы многими проявляется большой интерес к вопросам происхождения и древнейшей истории армянского народа. Это, помимо прочего, является свидетельством того, что давно существующие в этой области представления не удовлетворяют людей. В настоящее время существует много новых или обновленных, взаимоисключающих точек зрения на эти вопросы.

Главнейшей целью любой науки должно быть выявление истины в данной области. И это должно стать единственным руководством исследователя. А если на первый план выходят такие факторы, как подгонка и преднамеренная подтасовка фактов, стремление специалиста любой ценой защитить написанное ранее, личный антагонизм, а также некоторые психологические факторы, то главная цель – выявление истины, отодвигается на задний план и, в конце концов, не достигается.

Мы полагаем, что любая целенаправленная подгонка фактов делает всю работу автора ненаучной и полностью неприемлемой. Одновременно такой же неприемлемой кажется изначальная нетерпимость к любым противоположным точкам зрения, объективно выведенным из фактов.

Истина при изучении истории древних времен достигается тогда, когда историческое событие и наше представление о нем соответствуют друг другу. Это бывает не всегда; даже наши представления о некоторых эпизодах новейшей истории могут не соответствовать событиям. Это соответствие достигается только истинной, чистой научностью. Выявлению исторической истины древнейших времен помогает полностью объективный, нетенденциозный и не скованный рамками прежних теорий анализ фактов, предоставленных нам языкознанием, археологией, антропологией, историей культуры.

Вообще, историческая истина имеет две опоры: факт и логику, то есть непредвзятая оценка имеющихся фактов человеческим разумом. Если одна из этих опор отсутствует или слаба, и если им мешают вышеназванные факторы, то желанной истины достичь невозможно.

Логический анализ накопленных к настоящему времени языковых, археологических и культурных фактов позволяет составить точное представление о происхождении армян и о главных страницах их древней истории.

Несколько слов об истории вопроса.

Веками достоверным свидетельством древнего периода истории армянского народа считалась Первая книга «Истории армянского народа» Мовсеса Хоренаци. Согласно ей, армяне – потомки Торгома, отпрыска патриарха Ноя (в четвертом поколении), сына правнука Ноя Яфета. Армян называли также Торгомянами. Согласно Хоренаци, сын Торгома *хайк*¹, со своим семейством обосновался в Месопотамии, а потом, поссорившись с правителем Вавилона Белом, вернулся в страну Арарат, где первоначально обосновался его предок Ной, после того, как спустился с горы Арарат. Сегодня для нас важно, что, согласно утверждению Хоренаци, армяне были коренными жителями в своей стране, поскольку спасение Ноя от потопа, сошествие с горы, создание домашнего очага связаны с Араратской страной и ее окрестностями. Впоследствии, как об этом пишет Хоренаци, *хайк* оставляет поселение, построенное по возвращению из Месопотамии в Араратскую страну, своему внуку Кадмосу и сам со своими людьми

¹Рекомендуется заглянуть в «Фонетическую справку» (переводчик).

продвигается на северо-запад и обосновывается на высокогорной равнине. Этому нагорью *Һайк* дает название *Һарк*, «указывающее, – пишет Хоренаци, – что поселившиеся здесь являются отцами рода Торгомова дома». Значит, *Һайк*, сын Торгома, вернулся в страну своих предков, откуда по каким-то причинам на время переселился в Месопотамию.

В XIX веке, особенно во второй его половине, ряд западноевропейских лингвистов, историков начал исследовать произведения древних авторов разных народов, и многих, в том числе и Хоренаци, посчитали не заслуживающими доверия. Этим прониклись также некоторые молодые армяне, получившие образование в Европе. Эта убежденность была частично поколеблена, когда из эпиграфических источников, археологических и других материалов стало ясно, что многие сведения, приведенные в трудах древних авторов, в том числе и Хоренаци, которые исследователям казались сказками, на самом деле были реальными событиями. Неуместные разрушения, произведенные критической филологией, начали частично восстанавливаться.

Конечно, и сегодня не всякое сведение Хоренаци или какого-нибудь другого древнего автора можно считать историческим фактом; надо анализировать, стараться найти достоверное ядро. То, что в данном случае в книге Хоренаци происхождение армян связывается с Ноем и Торгомом, привлекает современную историческую науку тем, что, как было сказано, армяне считаются автохтонами в Армянском нагорье, и, может быть, еще и потому, что последующие армянские и иностранные авторы были убеждены в автохтонности армян на Армянском нагорье. Конечно, это предание не может служить доводом для современной науки, необходимы очевидные предметные доказательства, но у нас нет и оснований оставлять его полностью без внимания.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Вышеупомянутый критический период филологии привел и к положительным результатам. Возможно, самым важным из них оказалось развитие сравнительного языкознания. Замеченные еще с древних времен сходства в разных языках стали предметом глубокого научного изучения, и в довольно большом количестве случаев со строго научной достоверностью было определено заведомое родство многих языков, были очерчены границы нескольких крупных языковых семей. Например, с несомненной точностью было доказано, что от полуострова Индостан до западных пределов Европы простирается большой ряд языков, принадлежащих одной семье: бенгальский, пенджабский, персидский, курдский, армянский, албанский, греческий, русский, румынский, немецкий, французский, английский, ирландский и другие. Эта языковая семья была названа **индо-европейской**. Были определены существующие внутри нее языковые группы: индоиранская, германская, славянская и другие. Было выяснено также, что, например, аккадский (ассиро-вавилонский), сирийский (в древности – арамейский), арабский, еврейский и некоторые другие языки составляют другую языковую семью – **семитскую**. Якутский, азербайджанский, турецкий, узбекский, киргизский и ряд других языков входят в **тюркскую** семью языков, а эстонский, финский, венгерский, марийский, удмуртский и другие составляют **угро-финскую** языковую семью и т.д.

Было научно доказано, что двумя важными свойствами жизни и развития любого языка являются изменчивость и деление. Два хронологически разных периода одного и того же языка могут очень сильно отличаться друг от друга. В данном языке в течение времени появляются варианты, отличающиеся друг от друга говоры; в последующем эти различия увеличиваются, и таким образом появляются диалекты одного языка. При определенных условиях группы, говорящие на разных диалектах, отде-

ляются или изолируются от основной популяции. Эти группы часто себя осознают как отдельные общности, независимые от первоначальной. Диалекты подобных общностей становятся отдельными языками, все больше отличаются от материнского языка, но всегда сохраняют многие свойства последнего. В сегодняшних индоевропейских языках есть много общего, идущего от материнского языка (праязыка). Вспомним, например, одно. Слова, означающие сердце и похожие друг на друга, но и одновременно в некоторой степени различающиеся, есть в литовском – **ширдис**, в латвийском – **сирдс**, в русском – **сердце**, в армянском – **сирт**, в немецком – **herz** и так далее.

Языки, входящие в любую языковую семью, когда-то имели свой материнский язык (праязык). От деления материнского языка возникли дочерние языки. Таким образом, все языки возникли в результате деления своего материнского языка, который, в свою очередь, имел еще более отдаленную мать (бабушку). Так появились на сцене и индоевропейские языки – в результате деления материнского языка, а затем и его дочерних языков.

Это и многие другие достижения языкознания сегодня оказывают большую помощь в освещении древнейших периодов армянской истории.

Материнский язык индоевропейцев ученые условно называют **индоевропейским праязыком**; его можно назвать просто – индоевропейский материнский язык, а совокупность говоривших на нем – индоевропейский материнский народ или древние индоевропейцы (условно). Так же существовали семитский материнский язык и материнский народ, угро-финский, тюркский и другие материнские языки и материнские народы.

В очень отдаленные от нас времена народы, говорившие на этих материнских языках, имели свои страны, древнюю родину или **прародину**. Доказано, что прародина семитского материнского языка и вообще семитских народов находилась на территории южнее восточной части Малой Азии и Армянского нагорья, вплоть до Северной Африки. Прародина тюркских народов находилась в Юго-Восточной Сибири и т.д.

ПОИСКИ ПРАРОДИНЫ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

А где находилась родина материнского индоевропейского народа, прародина современных индоевропейских народов? В прошлом об этом было много споров, были высказаны разные мнения; в разные времена прародиной считали прибалтийский регион, Северную Германию, Южную Украину, Балканский полуостров, Среднюю Азию и т.д.

Г.Ачарян в свое время писал: «Местонахождение прародины индоевропейцев еще точно не определено»¹. Несмотря на это, Ачарян, во-первых, с готовностью принял одно из существовавших в его эпоху мнений, согласно которому прародиной индоевропейцев был прибалтийский регион. Затем он сменил свою точку зрения и поместил прародину в средней полосе России. Это означало, что индоевропейские племена и народы, в том числе и армяне, в занимаемые ими родины переселились из средней полосы России. Затем и эти представления были отклонены индоевропеистикой, но мнение о прищлости армян и других сохранилось. Теперь азиатских индоевропейцев: армян, хеттов, иранцев (персов, мидян, курдов и т.д.), индусов и других начали считать пришельцами из Балканского полуострова, из бассейна Дуная, а некоторых - с юга Украины, то есть из территорий других предполагаемых прародин.

Армянские ученые Г.Ачарян, Я.Манандян, М.Абегян, Н.Адонц, Лео и другие говорили: где была родина древних индоевропейцев, там и проживали наши отдаленные предки, поскольку мы, армяне – индоевропейцы. Теоретически они были правы, но только в вопросе местонахождения прародины наука еще блуждала в потемках, отсутствовали, не были найдены необходимые факты.

Поскольку некоторые известные тогда европейские лингвисты были склонны видеть индоевропейскую прародину в Европе,

¹ Г.Ачарян, История армянского языка, часть I, Ереван, 1940, стр.8 (арм.).

то и вышеупомянутые армянские ученые и другие начали придерживаться версии переселения армян из Европы.

Некоторые ученые так увлеклись точкой зрения пришлости армян именно из Балканского полуострова, что начали энергичные поиски «доказательств» этого. Они обратились к древнегреческим историкам, которые иногда проявляли тенденцию привязывания некоторых восточных народов к Греции или к ее окрестностям. Ученые, увлеченные европейским происхождением армян, указывали на некоторые выражения из произведений греческих историков Геродота, Эвдокса, Страбона, приспособивая их к своим версиям¹. Так, греческий историк V века до н. э. Геродот писал: «Армении же, будучи переселенцами из фригийской земли, имели фригийское вооружение»². Далее, греческий историк IV века до н. э. Эвдокс писал: «Армении родом из Фригии и в языке их много фригийского»³. И вот для подтверждения своей версии о пришлости армян некоторые историки и лингвисты прежде всего именно эти два высказывания приводят, настаивая на том, что раз фригийцы в Малую Азию пришли из Балканского полуострова, то и армяне тоже происходят туда, и что, мол, армянский и фригийский практически один и тот же язык. Но на самом деле это надуманная, искусственная трактовка написанного вышеупомянутыми греческими историками.

Прежде всего, ясно, что «родом из Фригии» Эвдокса есть пересказ выражения Геродота «будучи переселенцами из фригий-

¹Ныне, со ссылками на этих греческих авторов, версию пришлости энергично защищает проф. И.М.Дьяконов; он, например, пишет: «...протоармяне появились в бассейне Верхнего Евфрата в качестве пришлого (а стало быть, неоседлого) скотоводческого народа» (см.: «Вестник древней истории», 1981, № 2, стр.54). Подобные же мысли автора см. также: «Историко-филологический журнал», Ереван, 1981, №1, 1983, № 4, а также: «Вестник древней истории», 1982, №№ 3, 4 и его книгу «Предыстория армянского народа», Ереван, 1968; критику см. «Ереванский университет», Ереван, 1982, №2 (арм.). Здесь и далее все ссылки автора на литературу на русском языке приводятся из оригиналов (переводчик).

² Геродот, История в девяти книгах, Л., 1972, кн. 7, § 3.

³ «Вестник древней истории», 1947, № 3, стр.274.

ской земли». Ну а теперь рассмотрим, что могли означать выражения этих греческих авторов V и IV веков до н. э.

1. Страна под названием **Фригия** или страна Фригийская (фригийцев) **была только в Малой Азии**, западнее Армянского нагорья. Нигде больше, в том числе на Балканском полуострове, не было страны с такими названиями. Следовательно, сказанное Геродотом и Эвдоксом касается Малой Азии, не выходит за ее пределы. Видимо, было время, когда некоторые западные части Армянского нагорья были захвачены фригийцами. Значит, **переселенцы из фригийской земли** может означать, что Геродот был знаком с армянами из областей, находящихся под властью Фригии, или встретившиеся ему армяне были из соседних с Фригией областей. Возможно, **переселенец** означает мигрировавший из внутренних областей Армении в окрестности Фригии. Ничего другого это выражение не могло означать в V или IV веках до н. э. и понятно, что никак не может свидетельствовать о приходе армян из какой-либо местности вне пределов Малой Азии.

2. То, что армяне были вооружены подобно фригийцам, означает именно то, о чем сказано; два соседних народа имели сходное оружие, что совершенно естественное явление. Другие народы этого региона тоже пользовались тем же самым или сходным оружием; давайте, вспомним, что армяне в разные времена были вооружены как ассирийцы, персы, арабы, русские и т.д.

Следовательно то, что армяне были вооружены как фригийцы, также никоим образом не может помочь вышеупомянутым ученым доказать их версию о «пришлости».

3. Что касается выражения Эвдокса, что «в языке их много фригийского», то это тоже совершенно понятное явление. Эта фраза, написанная в IV веке до н. э., может лишь означать, что языки соседствовавших фригийцев и армян взаимовлияли, и что в языке армян, проживавших во Фригии или в соседних с этой страной армянских землях, было много фригийских слов. Мы знаем, что в разные эпохи в армянский язык вошли слова также из шумерского, аккадского, арамейского, персидского, греческого, арабского, турецкого, русского и других языков.

Следовательно, это свидетельство Эвдокса IV века до н. э. в любом случае не может быть понято так, что армянский и фригийский один и тот же язык или очень близкие друг другу. Сравнением фригийского и армянского языков занимались многие лингвисты: Г.Хюбшман, А.Мейе, Г.Петерсен, Г.Ачарян, А.Ташян и другие; все они показали, что армянский и фригийский – разные индоевропейские языки, как, например, армянский и персидский или армянский и хеттский.

Наконец, нет никаких оснований считать фригийцев европейцами. Геродот пишет, что фригийцев на Балканах называли **бригами**. Не исключено. Новейшие исследования показывают, что некоторые части как греков, так и фригийцев, в начале II тысячелетия до н. э. начали переселяться из Малой Азии на Балканский полуостров, причем, греки большими группами, фригийцы – меньшими. Фригийцы, будучи кочевниками, часто переходили Босфор и Дарданеллы, передвигаясь из Малой Азии на Балканы, а оттуда – в Малую Азию, в свою страну. Возможно, что жители Балканского полуострова фригийцев называли бригами¹.

Конечно, все это тоже не имеет отношения к решению вопроса происхождения армян.

А еще некоторые ученые, увлеченные версией «пришлости», ссылались на высказывание греческого автора I века до н. э. и I века н. э. Страбона, согласно которому два полководца Александра Македонского будто бы сказали ему – Страбону, что название Армения произошло от имени одного из мифических героев аргонавтов – Арменоса². Поскольку аргонавты, согласно преданию, были из Греции, то вышеупомянутые ученые и в этом мифе хотели найти соответствующее их версии положение.

Но, во-первых, в легенде об аргонавтах и в сообщении Страбона нет никакой речи о происхождении армян. Здесь всего лишь сказано, что одно из названий страны **хайев** – Армения, происходит от имени мифического Арменоса, и ничего не сказано о происхождении жителей этой страны – армян и, тем более, об их приходе из какой-то другой страны. И, далее: если мы

¹ О восточномалоазиатском происхождении фригийцев см., например, статью акад. С.Еремяна, «Наука и техника», Ереван, 1985, № 4 (арм.).

² Страбон. География. Ленинград, 1964, кн.2, гл.14,12,4,8,19.

должны придавать какое-нибудь значение мифам, то существуют еще более древние мифы, по которым название Армения имеет совершенно другое происхождение. Например, согласно Хоренаци, название Армения произошло от имени патриарха Арама, по арабскому преданию оно произошло от имени одного из потомков Ноя – Арминии. И вообще следует очень осторожно привлекать данные народных мифов, сказок, эпосов; в этом случае, возможно, более полезным может оказаться рассмотрение легенд более древних и созданных на данной территории.

Эти же ученые искали в Европе названия городов, рек, начинающихся на **арм**, и когда находили, то говорили, что это показывает, что армяне раньше проживали в этих местностях. Но это тоже не совсем научный или логический подход. Сегодня в разных частях света есть много названий, начинающихся на **арм**, которые вовсе не свидетельствуют о том, что армяне пришли оттуда. Вспомним некоторые из них: **Армения** (в Колумбии), **Арма** (в Ирландии), **Армавир** (на Северном Кавказе), **Армениш** (в Румынии), **Армянск** (в Крыму и на Северном Кавказе) и др. Такие названия либо имеют случайное сходство с первым слогом названия **армен**, или указывают на то, что в этих местностях когда-то проживали армяне, мигрировавшие из Армении. А миграция из Армении имела место с древнейших времен.

Словом, сторонники «пришлости» просматривали множество книг и, найдя что-нибудь, которое хоть как-то подходило к их гипотезе, делали его аргументом¹. Из всех доводов сторонников «пришлости» армян только один заслуживал внимания; то, что армянский язык индоевропейский, следовательно, армяне первоначально проживали там, где была древнейшая прародина индоевропейцев. И если правильно высказывание ряда европейских лингвистов, что прародина индоевропейцев находилась в

¹ Сторонники помещения прародины индоевропейцев в Европе приводили и другие доводы; так, например, говорили, раз слово *α-ζον/ (α-ζ/)* [*арюц (аревц)* – лев] исконно армянское (индоевропейское), то древние армяне проживали в такой стране, где обитали львы, а в Армении не было львов. Но оказалось, что в Армении львы обитали; см. В.Ананян. Животный мир Армении, 1961, т.1, стр.172–186 (арм.). А в 1985 г. недалеко от Аштарака были обнаружены кости льва.

Европе, то это означает, что и армяне, и другие индоевропейцы – персы, индусы, хетты и другие, должны были быть пришельцами из Европы. Но разве было правильно искать прародину индоевропейцев в Европе, ведь в это же время, еще в XIX веке другие европейские языковеды, например, Й.Шмидт, прародиной индоевропейцев считали Малую Азию?!

В 1940-50-х годах была спущена инструкция – считать народы Закавказья автохтонами. И ряд историков и лингвистов на этот раз начал плести новые теории для обоснования этого. Одна из этих теорий утверждала, что армяне якобы не индоевропейский народ, что армянский язык не индоевропейский, и что армяне будто бы произошли от смешения нескольких местных племен. В этот период индоевропеистика вообще была на замке. Когда этот замок был снят, те же историки и лингвисты «признались», что армянский язык индоевропейский, поскольку это было слишком очевидным, просто кричащим. И поскольку предполагали, что исходно индоевропейцев в Азии не было, и они пришлые, то была выдвинута новая теория, которая была вариантом точки зрения о прищлости. Писали, что армяне якобы «проникли в Малую Азию из Балкан»¹, смешались с местными племенами, и образовались армяне. Об армянской культуре писали: «Она зародилась в результате слияния культур древнейших коренных племен и народов Армянского нагорья, в частности, хуррито-урартского, а также пришлого индоевропейского начала»².

Этих индоевропейских «пришельцев» называли протоармянами, армяноязычными племенами, другие – мушками, аримами, месхами, фриго-фракийцами, а также арменами. Якобы они должны были смешиваться с другими народами, племенами, чтобы «формировался» армянский народ.

Начали много писать о приходе из Европы в Малую Азию «народов моря», утверждая, что среди них находились те, которые назывались арменами или «протоармянами»³.

¹ «История армянского народа», Ереван, 1972, стр.27 (арм.).

² «История армянского народа», Ереван, 1971, т.1, стр.6 (арм.).

³ «История армянского народа», Ереван, 1972, стр.27; «История армянского народа», Ереван, 1971, стр.231–240 (арм.).

Ни на одном камне или в папирусе в мире, ни в одной надписи или в каком-нибудь другом источнике не написано, что предки *хайев* (арменов) – из «народов моря» и что они вместе с последними пришли из Европы. О нашествиях народов моря пишут только египетские источники. Есть переводы на современные языки. Желаящий может читать и увидеть, что нет ни одного слова, ни одного легкого намека, что среди них были армяне, «протоармяне» или их предки, или что-либо подобное. Никто не знает, кем были эти «народы моря» и откуда. Были лишь предположения. Например, д-р Э.Березин недавно высказал мнение, что в XV–XIV веках до н. э. какие-то лесные племена из Центральной Европы (нынешняя Чехословакия) переселились в Италию и на Балканы, научились мореходству, стали называться «народом моря» и совершили нашествия на Египет. Может, это верно, а может, ошибочно, но в любом случае это не имеет никакого отношения к вопросу происхождения армян.

Создатели теории «формирования» относили к разным столетиям «формирование» армян: то к II веку до н. э., то к V, то к VI. Они в своих книгах, статьях, учебниках пишут так, что выходит, в VIII–VII веках до н. э. еще не было армян (не сформировались), но были хетты, грузины, греки, иранские народы и другие. Получалась необъяснимая картина – индоевропейские греки, хетты, иранцы были, а индоевропейских армян не было, они еще должны были «формироваться». Это тоже не выдерживает никакой научной критики.

Языкознание неопровержимо доказало, что армяне индоевропейцы, их язык – индоевропейский, и по материалу их языка они от праиндоевропейского народа, следовательно, и от индоевропейского праязыка отделились в те времена, когда отделились греческая, хеттско-лувийская, индоиранская группы, и, следовательно, их языки. И как могло случиться, что в древности, в какое-то время, жили греки, то есть грекоязычные, иранцы – ираноязычные и не существовали армяне, то есть армяноязычные?!

В основе этой точки зрения о «формировании» лежит не непредвзятое изучение фактов, а их подгонка, она не вытекает логически из существующих фактов, а по предварительно составленной программе сшита из противоречивых фактов. Теория

«формирования» была неубедительной изначально, а когда к ней пришли прежнее положение о прищности индоевропейцев в Азии, она стала черной с белыми заплатками. Пытались сглаживать противоречия; и по этой причине конец «формирования» или «происхождение» армян со II века до н. э. растянули и довели до VI века до н. э., а некоторые – до VII века.

Но все это не сделало убедительной теорию «формирования». Самое главное в том, что защитники этой теории даже не писали ясно, что они подразумевают под словом «формирование». Если по их представлению «формирование» означает смешение разных племен, разных языков и образование нового языка и народа (армянского), то они глубоко ошибались; языкознание показало, что такое не бывает. Многочисленные факты истории свидетельствуют, что два и более разноязычные племена не перемешиваются равными объемами, чтобы образовать племя с новым языком, а одно племя ассимилирует другое. Многочисленные факты истории, сравнительное языкознание отрицают скрещивание языков; невозможно, чтобы один язык скрещивался с другим, и образовался новый язык. Во всяком случае, подобное никогда не имело место на территории Юго-Западной Азии. Ошибочно представление, что язык **a** + язык **b** = язык **c**. В действительности язык **a** + язык **b** = либо язык **a**, либо язык **b**! Один из «встречающихся» языков побеждает. Примеров много: даки попали под владычество Рима, дакский «встретился» с латинским, латинский победил, и даки стали латиноязычными (румынами), забыли дакский, который стал мертвым языком (мертвыми называются языки, на которых не говорят). Эламцы стали персоязычными, и эламский умер. Галлы стали латиноязычными (французами), галльский умер. Шумеры стали аккадоязычными, и шумерский умер, и так всегда.

Армянский язык тоже «встречался» со многими языками, иногда побеждал, то есть люди, говорящие на этих языках, становились армяноязычными – армянами; иногда проигрывал, то есть какие-то части армянского народа, полностью забыв армянский, становились иноязычными: греко-, персидско-, арабо-, турецко-, польско-, грузино-, русско-, франко-, англоговорящими и т.д., какое-то время в силу религии себя осознавали армянами, потом становились инациональными. Но не было ни одного

случая в истории, чтобы армянский «встречался» с другим языком, смешался с ним и образовался новый язык.

А если авторы и защитники упомянутой теории под «формированием» народа понимают ассимиляцию в этом народе других племен и народов, то каждый народ таким образом «формируется» в течение всей своей истории, от начала до конца. Например, из истории греков мы знаем, что современный греческий народ в течение нескольких тысячелетий в языковом плане ассимилировал хеттов, лувийцев, евреев, египтян, сирийцев, армян, турок и других. И разве это означает, что греки в течение всех этих тысячелетий «формировались» и до сих пор «формируются»?! Армяне тоже в течение тысячелетий ассимилировали хеттов, хурритов, евреев, сирийцев, персов и других, персы – эламцев, курдов, мидян, грузин, турок и других. Значит, и эти народы тоже непрерывно «формировались» и «формируются»?! Ассимиляцию назвать «формированием» – это лишь игра слов. И если под «формированием» армянского народа подразумеваем усвоение языка «пришлых» индоевропейцев «коренными» неиндоевропейцами «Армянского нагорья», то это лишь повторение прежней версии прищности, замаскированной под словом «формирование». Ныне никто не начинает историю греков, персов или грузин с такого «формирования», ибо это беспредметно.

Ясно, что армяне существовали задолго до своего подобного «формирования», и не надо заниматься игрой слов. История любит факты и логику, а не игру слов¹.

Главный, зачастую и единственный критерий для различения древних народов, проживавших на Кавказе, в Малой Азии и вообще на Ближнем и Среднем Востоке, это язык. Если будем игнорировать этот критерий, будет совершеннейшая путаница и неопределенность. Этот языковой критерий, может быть, не главный для других народов, (например, для новых народов Америки), но различение народов указанной территории невозможно без этого.

¹Некоторые ученые под формированием армянского народа понимают объединение армянских (армяноязычных) племен на основе общности языка, культуры, территории; это уже точка зрения другого характера, привлекающая внимание.

Что мы сегодня понимаем, например, говоря о греках и о греческом народе: общность тех людей, у которых материнский или дедовский язык и языковое мышление греческие?! А кто были праотцы сегодняшних греков, скажем, 3000 лет назад – люди, которые говорили на тогдашнем варианте современного греческого языка, а 4000 лет назад, то же самое – люди, чей язык – современный греческий язык в том состоянии, в котором он пребывал 4000 лет назад?! Сегодня главный и, по сути, единственный факт и критерий существования армянства, армянского народа – армянский язык. Как говорил грузинский академик Шанидзе, без армянского языка нет армянского народа, без грузинского нет грузинского народа. Это арифметическая истина.

Итак, кем был армянский народ 500 лет назад – тем, чей материнский или дедовский язык, языковое мышление являлись 500-летней давности вариантом сегодняшнего армянского языка?! Кем были армяне 3000 лет назад – теми, которые говорили и думали на варианте 3000-летней давности сегодняшнего армянского языка, а армяне 4000 лет назад – опять-таки те, которые говорили на тогдашнем варианте сегодняшнего армянского языка?! Эти древние и древнейшие армяне часто составляли враждующие племенные союзы и государства, и так далее, но их язык прошел многовековой, многотысячелетний путь и сегодня звучит в устах современного армянина.

Любой язык сам по себе, без человека (говорящего на нем) не существует. Язык возникает, развивается, живет на устах человека, в памяти. И армянский язык – тоже; он существует как родной язык армянского народа. И, следовательно, будет правильно сказать, армянский народ, прежде всего, означает армянский язык, а армянский язык – армянский народ.

Армянский язык с того времени, как выделился от праиндоевропейского языка как отдельная языковая единица, остался тем же армянским языком, только сильно изменился, делал заимствования из других языков, делился, отчего произошли диалекты, субдиалекты и т.д.

Поскольку **армяне** означает общность говорящих и думающих на армянском языке, то, следовательно, они возникли тогда, когда в результате распада праиндоевропейского народа и его языка начали образовываться отдельные языкоплеменные (этни-

ческие) единицы, и одной из них была армянская. Этот распад длился долгие годы, может, несколько столетий, целое тысячелетие, пока армяне не осознали себя отдельным от материнского народа сообществом и даже забыли о материнском народе.

Значит, для определения времени возникновения армян необходимо определить, когда произошло выделение армян как отдельной совокупности в результате распада материнского индоевропейского народа. А для определения местонахождения древнейшей родины армян необходимо выяснить, где находилась индоевропейская прародина¹.

В последнее время были сделаны некоторые открытия, которые опровергли прежние представления о распространении индоевропейских народов, распаде материнского народа, а также основательно изменилось представление о древней родине индоевропейцев.

Прежде всего, выяснилось, что некоторые древнейшие языки, считавшиеся неиндоевропейскими, на самом деле оказались индоевропейскими; например, было доказано, что и клинописный, и иероглифический хеттские Малой Азии были индоевропейскими языками. Появилось основание думать, что древнейший хеттский был родственен не только малоазиатским лидийскому, ликийскому, лувийскому, палайскому, но и этрусскому языку, на котором говорили в Северной Италии два-три тысячелетия назад, древнейшему ретийскому языку на Альпах, элимскому, в очень древние времена употреблявшемуся на Сицилии, и было предположено, что у последних малоазиатское происхождение.

Была доказана ошибочность представления (П.Кречмера), долгие годы в языкознании считавшегося правильным, согласно которому пеласгский язык, господствовавший на Балканском полуострове до распространения греческого, был неиндоевропей-

¹Есть также мнение, что при первоначальном распаде материнского индоевропейского народа отделилась его южная – греко-армяно-индоиранская ветвь (диалект), а в результате деления последнего возникли греческая, армянская, индоиранская группы.

ским. Теперь все языковеды признают индоевропейский характер пеласгского языка.

Стало очевидным, что в корне ошибочной была еще одна, господствующая в течение долгого времени точка зрения, согласно которой Малая Азия за 3000–5000 лет до нас была населена неиндоевропейцами, точка зрения, которой придерживался ряд армянских языковедов и историков. Стало ясным, что на самом деле все было наоборот – в упомянутое время Малая Азия была в основном населена индоевропейцами.

Напоследок, стало очевидным, что некоторые индоевропейские языки, существовавшие в 2000–1500 гг. до н. э., надписи на которых в настоящее время расшифровываются и читаются, зачастую были столь далеки друг от друга, сколь далеки друг от друга некоторые современные индоевропейские языки (например, армянский и английский). А это означает, что эти древние языки уже за 4000 лет до нас давно отделились от материнского индоевропейского языка и друг от друга так сильно отличаются из-за длительного периода самостоятельного развития.

Болгарский индоевропеист В.Георгиев пишет: «Господствовавшая долгое время теория, определявшая прародиной индоевропейцев территорию Центрально-Северной Европы и временем их расселения или распада праязыка начало II тысячелетия до н. э., была окончательно отвергнута после открытия древних индоевропейских языков.

Хеттский, микенский, греческий и праиндийский, засвидетельствованные в середине II тысячелетия до н. э., сильно различаются между собой. Для наступления столь больших различий были нужны многие столетия, и даже тысячелетия независимого развития упомянутых языков. Из этого следует, что индоевропейский праязык начал распадаться на отдельные группы или ветви в очень отдаленные времена, счет которым ведется в тысячелетия. Несомненно, индоевропейский праязык существовал уже со времени появления современного человека, которое относится к позднему палеолиту (приблизительно 25000 лет назад)»¹.

¹ «Вопросы языкознания», 1975, № 5, стр.9.

Заметим, что этими словами В.Георгиев опровергает и свои собственные представления, высказанные ранее, о прародине индоевропейцев и о времени деления материнского языка. И среди знаменитых индоевропеистов он далеко не последний, кто так поступает.

Действительно, время существования материнского индоевропейского народа и языка отодвигается в глубину тысячелетий. А когда началось это деление? В настоящее время об этом ничего достоверного сказать невозможно. Во всяком случае, армянский язык в целом (вместе с диалектами) имеет такие лексические и грамматические отличия от соседних и несоседних индоевропейских языков, что его отделение от материнского индоевропейского языка должно было иметь место на самых ранних этапах деления. По мнению некоторых индоевропеистов деление самого раннего периода должно было начаться в VI–V тысячелетиях до н. э., по мнению других – в IV тысячелетии.

Таким образом, происхождение армянского языка и армян должно быть отнесено к V–IV тысячелетиям до н. э., то есть за 5–6 или более тысячелетий до нас.

ПРАРОДИНА НАЙДЕНА

Задача точного определения времени первоначального деления индоевропейцев пока еще трудноразрешима, поскольку этот период восходит к далеким неписьменным векам. Но по линии определения последней родины еще не разделившегося пранарода в последние 15–25 лет проделана серьезная работа, главным образом, лингвистические исследования. Поворотным стало открытие, сделанное в 1964 году, которое прямо с математической точностью доказало длительное соседство и контактирование праиндоевропейского и прасемитского народов в незапамятные времена, и что стало основой для рассмотрения Малой Азии как древней родины индоевропейцев.

Еще в конце прошлого века, как было сказано выше, лингвист Й.Шмидт утверждал, что родиной праиндоевропейского народа была Малая Азия¹. Шмидт обосновывал свою точку зрения всего на двух заимствованиях, перешедших из прасемитского языка в праиндоевропейский. И поэтому его точка зрения практически осталась без внимания.

Выдающийся лингвист, безвременно умерший Владислав Иллич-Свитыч показал, что этих заимствований гораздо больше. В 1964 г. он опубликовал свой труд: «Древнейшие индоевропейско-семитские языковые контакты»², в котором рассмотрел 24 общеиндоевропейских корневых слова и доказал, что индоевропейский праязык заимствовал эти слова из прасемитского языка. Вот несколько примеров: в армянском языке есть слово **tov-** [дур – дверь], древняя форма **tov-n** [дурн], вариант последнего –

tovrs [дурс – вне, двор]; это слово имеется и в старославянском – **dvъri**, в русском – **dver'** (вариант – **dvor**), в древнеиндийском – **dvāras**, в иранском языке Авесты – **dvarəm**, в древнегреческом (гомеровском) – **δύρα**, в древнегерманском – **turi**, в немецком – **Tür**, в древнеисландском – **dorus**, в литовском – **dūrys** и т.д. Во всех случаях смысл один и тот же: **tov-** [дур – дверь] или **tovrs** [дурс – вне, двор]. Понятно, что это слово-корень восходит к праиндоевропейскому языку, где оно прозвучало как ***dhuer**. То же самое слово имелось в прасемитском и наличествует в иврите в форме **tūr**, в сирийском – **tīarā**, в арамейском – **tauārum** и т.д.¹

Или, возьмем название числительного 7, тоже идущее из праиндоевропейского языка; в древнегреческом – **ἑπτά** (звучало как **heпти**), в новогреческом – **επτα**, в древнеармянском – **yav; n** (звучало как **eav; n** – [эавтн]), в иранском языке Авесты – **hapta** [hапта], в древнеиндийском – **sapta** [сапта], по-русски – **sem'** [семь], по латыни – **septem** [септем], в хеттском – **siptam** [сиптам], в немецком – **sieben** [зибн] и т.д. В праязыке было ***septm**. Это корневое слово с тем же значением 7 имеется и в семитских языках: в иврите – **šiba, šeba** [шиба, шеба], в аккадском – **sibittu** [сибитту], в арамейском – **sabatun** [сабатун] и т.д.

Или еще: в индоевропейских языках звезда называется: по армянски – **asd.** [астх']⁵ **asdy.** [астех'], **asdyt** [астел], в хеттском – **aštira** [аштира], в древнегреческом – **αστήρ** [астер], в новогреческом – **αστρο** [астро], по латыни – **stella** [стелла], в древнеиндийском – **instr** [инстр], в иранском языке Авесты – **stārəm** [старм], в немецком – **Stern** [штерн] и т.д. В индоевропейском праязыке было ***aster** [астер]. В прасемитском языке это слово тоже существовало и означало «божественная звезда» или «звездное божество»: по аккадски – **ištar** [иштар], на иврите – **aštoret** [ашторет], на финикийском – **štrt** [штрт] и т.д.

¹ См. J.Schmidt, Die Urheimat der Indogermanen und das europäische Zahlensystem, Weimar, 1890.

² Проблемы индоевропейского языкознания, М. 1964, стр. 3–12.

¹ Это слово в форме **tur** было также и в шумерском, откуда перешло в прасемитский. Возможно, что в праиндоевропейский оно перешло непосредственно из шумерского.

То же самое с армянскими словами **naw** [нав – корабль] **cin** [гини – вино] **don** [тон – праздник] **my. r** [мех'р – мед] **gow** [ков – корова] **ant** [анд – поле] **yrgan *k** [еркан(к) – жернов], варианты которых существуют в других индоевропейских языках, имеются также и в семитских языках и были в праиндоевропейском и прасемитском языках.

Надо было определить, эти слова с индоевропейского перешли в семитский, или с семитского в индоевропейский? Иллич-Свитыч доказал, что эти слова в прасемитском языке были первичными как по строению, так и по смыслу. Некоторые из них в семитском являются производными словами, а в индоевропейском – простые корни (семитские аффиксы не осознаются). Например, вышеупомянутые **зибн**, **завтн**, **септем** и другие индоевропейские слова, означающие семь, во всех индоевропейских языках и в праязыке простые корни, без аффиксов, а в семитском состоят из корня и аффикса. Например, **шт+б+ту**. Это означает, что это слово семитское, создано и оформлено в семитском праязыке и с него перешло в индоевропейский праязык. И еще, значение семитского слова **иштар** (или **ашторет**) древнее (звездная богиня), чем индоевропейского **астер** (**астх**, **аштира**) – просто звезда. И таковыми являются все 24 слова, приведенные Илличем-Свитычем.

И если сейчас, через тысячелетия после разделения индоевропейского праязыка ученый нашел 24 слова, перешедшие из прасемитского языка в праиндоевропейский (и, без сомнения, такие слова еще найдутся), значит, тысячелетия назад их число было намного больше.

Возникает вопрос, как могло так много слов перейти из прасемитского в праиндоевропейский? Ответ единственный: это могло быть возможным только в одном случае, если эти два языка (и говорившие на них народы) соседствовали длительное время.

Древнее место обитания семитов, как уже было сказано, было на юго-востоке Малой Азии, южнее Армянского нагорья, это Месопотамия и ее окрестности, Палестина, Аравийский полуостров, частично, Северная Африка; северная граница проходила по юго-востоку Малой Азии, далее по Армянскому Тавру. **Индоевропейцы** (неразделившиеся) **с древним семитским на-**

родом могли тесно соприкасаться как соседи в течение многих веков только в случае обитания в Восточной Малой Азии и на территории восточнее ее до Персидского нагорья.

В праиндоевропейском языке есть также заимствованные слова из шумерского и южно-кавказских языков, а в последних, в свою очередь, есть заимствованные праиндоевропейские слова. И поэтому на праиндоевропейском могли говорить на территории, расположенной между шумеро-семитским и южно-кавказским языковыми пространствами, то есть в Восточной Малой Азии, до Персидского нагорья.

Именно этот регион многие лингвисты и историки сейчас рассматривают как древнюю родину праиндоевропейского народа и языка, прародиной всех индоевропейцев. Среди специалистов по сравнительному языкознанию этой точки придерживаются О.Широков, В.Иванов, Т.Гамкрелидзе, А.Долгопольский, А.Королев и другие. Уже в 1970 г. научно-популярный журнал «Знание-сила» писал: «Когда-то индоевропейцы проживали в теплых краях; по современным представлениям в глубокой древности на общем индоевропейском языке говорили в Малой Азии».

В том же 1970 г. автор этих строк получил письмо из кафедры языкознания Московского государственного университета, в котором писалось: «Главным доказательством того, что в древности индоевропейцы обитали на территории восточнее Босфора и Дарданелл, являются языковые заимствования, которые совершил общеиндоевропейский язык из языков Передней Азии – прасемитского и шумерского. Эти заимствования могут быть объяснены, если только мы примем, что в далекую общеиндоевропейскую эпоху индоевропейцы находились недалеко от семитов, а это было бы невозможно, если бы мы считали, что прародина индоевропейцев находилась в Европе».

Даже самый энергичный сторонник помещения прародины индоевропейцев в Европе В.Георгиев в 1975 г. уже включал Малую Азию в сферу этой прародины¹.

Конечно, предстоящие научные изыскания дадут новые данные для уточнения этого вопроса, но уже неопровержимо, что

¹ «Вопросы языкознания», 1975, № 5, стр.9.

неразделенные индоевропейцы в глубокой древности обитали в Малой Азии и примыкающей к ней с востока территории, по соседству с семитами. Это признает любой серьезный лингвист, знакомый с новейшими фактами и литературой. Помимо чисто лингвистических фактов, имеются и другие дополнительные, которые подтверждают малоазиатское происхождение индоевропейцев. Например, тот факт, что самые древние письменные памятники на индоевропейских языках найдены в Малой Азии. Это, в первую очередь, надписи хеттского (неситского) царства, древнейшие из которых написаны в XVIII веке до н. э. Язык этих надписей индоевропейский, но не праиндоевропейский, а давно от него отделившийся хеттский. В Малой Азии найдены также аккадские надписи III тысячелетия до н. э., в которых имеются хеттские (индоевропейские) слова. Аккадцы в указанном тысячелетии появлялись в Малой Азии по торговым делам и здесь оставляли надписи. Наличие в этих надписях хеттских слов свидетельствует о том, что за 4000 лет до нас индоевропейцы хетты были жителями Малой Азии. С другой стороны наличие в чисто хеттских надписях некоторых имен собственных населения соседней страны (именуемой по хеттски *хайаса*) свидетельствует о существовании в эту же эпоху на востоке Малой Азии еще одного индоевропейского народа – армян, по соседству с хеттами.

Примечательны факты, указывающие о миграции в глубокой древности, в начале II тысячелетия до н. э. греческих племен из Малой Азии в Балканы. Таким образом, местом древнего обитания греков была западная часть Малой Азии, включая Ионию (родину Гомера). Из Малой Азии греки проникли на острова Эгейского моря и на Балканский полуостров. Об этом писалось еще в 1956 г.¹ А в дальнейшем, в древнегреческом языке был обнаружен слой семитских слов, что доказало первоначальное присутствие греков в Малой Азии, их соприкосновение там с семитскими племенами и последующую миграцию на Балканы². Английский археолог Меларт своими раскопками доказал, что,

¹ Я.Кордатос, Новый пролог Гомеру (греч.), Афины, 1956. Цитируется по С.Кржашаряну.

² E.Masson, Recherches sur les plus anciens emprunte sémitiques en grec, Paris, 1967.

действительно, греки были древнейшими обитателями Малой Азии, и в начале 2-го тысячелетия до н. э. часть их перешла на Балканский полуостров и острова Эгейского моря¹. Этим еще более укрепилось представление, что Малая Азия была центром расселения индоевропейских племен; если греки из Малой Азии мигрировали в Европу, то предки пеласгских, иллирийских, германо-кельтских, латинских и других индоевропейских племен Европы также могли быть мигрантами из Малой Азии, в последующем подвергшимися в Европе дальнейшему делению.

Далее, раскопки в Малой Азии и в соседних странах дали основание полагать, что некоторые индоевропейские племена, начиная с IV–III тысячелетия до н. э., мигрировали из Малой Азии в разные стороны. Например, было показано, что двух- и четырехколесные повозки раньше всех использовали индоевропейские племена, и самые древние образцы их были найдены в Малой Азии, а также на Армянском нагорье. И чем больше удаляемся оттуда, тем в более новых слоях обнаруживаются подобные повозки; это признак того, что хозяева повозок – отделившиеся от индоевропейского сообщества племена, мигрировали из Малой Азии в разные стороны. Или, древнейшие образцы статуэток лошадиных голов, считающиеся символами индоевропейцев, также были найдены в Малой Азии и прилегающем к ней Армянском нагорье.

В последние годы русский лингвист Олег Широков в ряде своих работ в результате подробного, воистину ювелирного сравнительно-языкового анализа пришел к заключению, что а) прародина индоевропейцев находилась в Восточной Малой Азии; б) что: «Все это говорит о том, что армяне автохтоны на занимаемой ими территории»².

В изучение вопроса существенный вклад внесли также лингвисты В.Иванов и Т.Гамкрелидзе. Они в своих трудах, докладах, сочетая множественные лингвистические данные с новей-

¹ J.Mellart, The end of the Early Bronze Age in Anatolia and the Aegean – AJA, 1958, v.62, № 1, (Балканский лингвистический сборник, М., 1977, стр.6).

² «Вестник общественных наук», 1989, № 5, стр.91 (арм.), а также: «Историко-филологический журнал», 1977, № 1, стр. 99–100 (арм.).

шими археологическими материалами, показывают, что прародина индоевропейского сообщества находилась на территории восточнее Малой Азии, точнее – на Армянском нагорье.

Рассмотрев словарный состав праиндоевропейского языка, они заключают¹, что этому словарному составу присущи слова и выражения, представляющие природу, животный мир Юго-восточной части Малой Азии, и они в своем исследовании приходят к следующему выводу: «Весь характер общеиндоевропейской культуры и социальных отношений указывает на близость данной культуры к древневосточным цивилизациям»².

По теории этих авторов³, разделение индоевропейской общности произошло на данной территории, после чего началась миграция индоевропейских племен из этой территории на запад (острова Эгейского моря, Балканский полуостров), на северо-запад и восток. По предположению этих авторов, из этой территории мигрировали предки романских, кельто-германских, славянских и других индоевропейских народов. Причем, согласно их теории, предки западноевропейских народов вначале по восточному краю Каспийского моря проникли на север, потом на

¹ Соответствующие труды Т.Гамкрелидзе и В.Иванова первоначально вышли в следующих изданиях: Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков, М., 1972; Балканский лингвистический сборник, М., 1977; «Советское языковедение», 1973, № 4; «Вестник древней истории», 1980, №3, 1982, № 2 и др.

² Конференция..., стр. 19–23.

³ Труд этих авторов заключен в двухтомном исследовании: «Индоевропейский язык и индоевропейцы», вышедшем в 1984 г. в Тбилиси. Здесь по сравнению с предыдущими публикациями имеются некоторые отступления. Так, например, в соответствии с мнением Г.Джаукяна пишут, что язык страны, называемой в хеттских источниках **Һайаса**, якобы не был армянским (стр.913). Или основываются на точке зрения И.М.Дьяконова и пишут, что армяне (протоармяне) «в дальнейшем распространяются в исторической Армении – на Армянском нагорье, наслаиваясь на хуррито-урартский субстрат» (стр.912). Противоречие очевидно; с одной стороны, Армянское нагорье считают прародиной индоевропейцев, с другой первичными обитателями этой территории считают неиндоевропейцев, именуемых «хуррито-урартами».

запад и сосредоточились на территориях севернее Черного моря, а потом распространились по Европе. Часть говорящих на разных диалектах индоевропейских племен осталась на прародине или чуть-чуть сместилась от прародины. Среди них – хеттолувийцы, армяне, греки, индоиранцы, тохарцы и другие.

Согласно исследованиям этих и других лингвистов, тохарцы частично продвинулись на восток; после разделения индоиранцев некоторые части индийских племен продвинулись на юг (Месопотамия), также на север – в район Черного моря, Крыма¹, а также на восток.

Согласно этому мнению, северо-западные части Индии входили в индоевропейскую прародину. Думается, что факт распространения почти по всей Малой Азии в течение 3-го тысячелетия до н. э. диалектов, появившихся после разделения индоевропейского праязыка, а также многие археологические данные указывают, что родина индоевропейской общности занимала довольно просторную территорию, может быть со средней части Малой Азии до Персидского нагорья. Индоевропейская общность должна была распадаться на этой обширной территории, и этот распад должен был происходить за большой период времени, как минимум в течение столетий, может быть, в течение тысячелетия. И поэтому Малая Азия и Армянское нагорье были в основном индоевропейскими. Некоторых смущает наличие достаточно большого количества обнаруженных на этой территории неиндоевропейских надписей. Но, во-первых, намного больше найденных там надписей, язык которых – индоевропейский: хеттско-лувийский, фригийский и др. Во-вторых, в неиндоевропейских надписях, обнаруженных на этой территории, в особенности, на аккадском и новохурритском (урартском) языках, много индоевропейских слов: в аккадских надписях – хеттских, в новохурритских – армянских, в хурритских – индоиранских.

На территории Малой Азии и примыкающей к ней с востока области деление индоевропейцев в течение столетий привело к образованию нескольких диалектов праиндоевропейского языка. Племена, носители этих диалектов, постепенно стали осознавать

¹ Ср. статью О.Трубачева «Вопросы языкознания», 1977, № 6, стр. 13–29.

себя независимыми этническими единицами. Часть из них начала движение в разные стороны от прародины. Предки пеласгов, этрусков, затем греков, фракийцев, фригийцев, иллирийцев и других, двинулись на запад и заняли западные части Малой Азии, далее часть из них проникла на острова Эгейского моря и Балканский полуостров. Хеттско-лувийские, армянские, иранские, тохарские племена, часть греков либо остались на прародине, либо совершили небольшие смещения по отношению к ней.

Необходимо принимать во внимание, что в результате распада индоевропейской общности безусловно возник также ряд других этнических единиц, которые в течение последующих тысячелетий истории ассимилировались, исчезли и, особенно, в силу отсутствия письменности о себе никаких сведений не оставили. Часть этих племен осталась в Малой Азии, другая мигрировала и ассимилировалась за ее пределами.

ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ АРМЯН

История армян начинается в те далекие времена, когда выделившееся из индоевропейского пранарода армянское этническое объединение или объединения начинают самостоятельное развитие.

Присутствие с древнейших времен армян, отделившихся от индоевропейского пранарода, на востоке Малой Азии и на территории от реки Кура до Месопотамии засвидетельствовано множеством фактов. Некоторые археологи на основании изучения антропологического материала (преимущественно черепов) пришли к заключению, что армянский антропологический тип обитал на Армянском нагорье как минимум с IV тысячелетия до н. э. Историк, специалист по древней армянской культуре А.Мнацаканян показал, что культура Армянского нагорья, начиная с древнейших времен, является результатом непрерывающегося развития одного и того же культурного начала, а именно армянского.

Что армянский язык местный для Армянского нагорья, хорошо видно и из местной армянской (индоевропейской) лексики; в ней нет ни одного слова, имеющего отношения к какой-нибудь стране вне Армянского нагорья. В частности, все слова, обозначающие природу, растительный и животный мир, сельское хозяйство, быт, выражают природу и жизнь Армянского нагорья. Напомним некоторые из них: **sar** [сар – гора] **ly-** [лер – гора] **anda-** [антар – лес] **ov'** [туп – куст] **kyr/** [керц – скала] **an2aw** [андзав – пещера] **hy. y.** [hexex – потоп, наводнение] **ca3l** [гайл – волк] **ar** [арч – медведь] **a3/** [айц – коза] **yz** [йез – бык] **gow** [ков – корова] **in2** [индз – барс] **ozni** [возни – еж] **ar/iw** [арцив – орел] **i/y-nag** [цицернак – ласточка] **i=** [иж – уж] **ma/ovn** [мацун – мацун] **an** [тан – сыворotka, пахта] **[ir** [чир – сухофрукт] **carl** [гари – ячмень] **ard** [арт – поле, пашня] и другие.

То, что армяне древнейшие обитатели Армянского нагорья, вытекает безоговорочно также из других языковых фактов, особенно тех, которые доказывают древнейшие контакты армянского языка с языками соседних древних племен и народов. Среди этих народов – шумеры, аккадцы, греки, хетты, картвельские племена, иранские племена и другие.

Есть много языковых фактов, указывающих, что армянский язык в III–II тысячелетиях до н. э. имел тесные контакты с другими языками, отделившимися от индоевропейской общности, в частности, с греческим, хеттским, иранскими и индийскими языками. Тот же О. Широков, который многие годы занимался отношениями армяно-греко-иранских языков, пишет: «Мы можем предположить существование древнего индоевропейского – греко-армяно-иранского южного диалектного ареала. Достойны внимания также общности с одной стороны этого южноиндоевропейского (и, в особенности, именно армянского) диалектного ареала с хеттско-лувийскими (анатолийскими) языками. Этимология большинства указанных общностей указывает на то, что эти контакты должны были иметь место на пространстве южнее Черного моря (см., например, корневые слова, связанные с **a--ʒov/** [арюц – лев]) и, возможно, недалеко от бассейна Каспийского моря (ср. армяно-иранскую общность названия рыбы **лосось**)¹. По данным О. Широкова, армяне на этой территории находились в середине III тысячелетия до н. э. По этому поводу он писал: «Все это говорит о существовании какого-то периода эксклюзивного армяно-греческого контактирования, которое, по-видимому, могло происходить только после греко-арийского и арийско-армянского контактирования, то есть после ухода ариев на восток (но, несомненно, до переселения греков на юг Балканского полуострова)»¹.

Греки начали передвигаться с Малой Азии на Балканы (по данным Я. Мелларта и других) в начале II тысячелетия до н. э.² Следовательно, вышеупомянутые соприкосновения армян с гре-

¹ «Вестник общественных наук», Ереван, 1980, №5, стр.91.

¹ «Историко-филологический журнал», 1977, № 1, стр. 99.

² Ср. указанную работу J. Mellart, а также: «Балканский лингвистический сборник», стр.6.

ками имели место до начала передвижения последних, то есть, по крайней мере, в конце III тысячелетия до н. э. И поскольку эти соприкосновения были длительными, значит, они начинались как минимум в середине III тысячелетия до н. э. Имеющиеся данные говорят о том, что армянские племена в середине III тысячелетия до н. э. занимали Армянское нагорье или ее значительную часть.

Об армяно-хеттских языковых взаимовлияниях писали многие, в том числе Г. Ачарян, Г. Капанцян, Г. Джаукян, В. Иванов. По-видимому, эти соприкосновения усилились после переселения греков на Балканы, где-то во II тысячелетии до н. э., и особенно в XV–XIII веках до н. э., когда армянское и хеттское государство были ближайшими соседями. Хетты вслед за греками также стали соседями армян с запада. Из многочисленных армяно-хеттских лексических взаимопроникновений вспомним некоторые (по данным вышеупомянутых авторов): хеттское **kurku** «покрывало» – армянское **corc** [горг – ковер]; хеттское **war(a)** «жечь» – армянское **wa-*yl** (вар(ел) – жечь); хеттское **zinar** «музыкальный инструмент» – армянское **ɟnar** [джнар – музыкальный инструмент, лира]; хеттское **purut** «глина, штукатурка» – армянское **provd** [брут – гончар]; хеттское **ant** «горящий, пылающий» – армянское **an; *y.** ([ант(ех') – горячая зола]; хеттское **pargu, pargaveš** «цветущий» – армянское **parcawaj** [баргавач – цветущий]; хеттское **eš hrahruua** «плакать» – армянское **a, qar** [аишар – плакать]; хеттское **išpant** «приносить жертву» – армянское **sbant** [спанд – приносить жертву] и др.

А теперь несколько слов о контактах армянского и древних неиндоевропейских языков. Одним из древневосточных народов являются шумеры, обитавшие в Месопотамии, южнее Армянского нагорья с незапамятных времен до начала II тысячелетия до н. э. (или до конца III тысячелетия). Об армяно-шумерских лексических общностях писали главным образом А. Сагизян, Я. Карст, Г. Ачарян, Г. Капанцян, М. Гавукчян, автор этих строк¹. Высказано мнение, что у армянского и шумерского есть около 250 общих слов. Какая-то часть приведенных общностей не подтверждается или сомнительна, а часть выглядит серьезно.

¹ См. «Вестник Ереванского университета», 1984, №2 (арм.).

Вообще, после обоснования малоазиатской теории прародины индоевропейцев, необходимо по-новому рассмотреть вопросы армяно-шумерских отношений и шумерских заимствований в армянском языке. Естественно, если до нас дошли хотя бы одно-два слова как результат непосредственных армяно-шумерских контактов, то это уже стало бы доказательством присутствия армян на юге Армянского нагорья в середине III тысячелетия до н. э. и еще раньше. Таких слов довольно много. Например, по шумерски **bad** «ограда, нечто окружающее» – по-армянски **bad** [*нат* – стена], (а также – **badylš badan** [*нател, патан* – окружать, заворачивать/]; по шумерски **aġar** «земельный участок, поле, сельская местность» – по-армянски **acarag** [*агарак* – земельный участок, поле, сельская местность]; по шумерски **kam** «желать, хотеть» – по-армянски **gam** ***gamynalš gamk** и т.д.) [*кам, каменал, камк* – желать, хотеть, воля]; по шумерски **rag** «закрывать, заключить в тюрьму» – по армянски **ag** [*нак* – закрыть, закрыть на замок, замок]; по шумерски **uš** «рассудок, суждение, разум, память», также и «долгий, опоздавший» – по армянски **ov**, [*уш* – рассудок, суждение, внимание, поздно]; по шумерски **aba** «потом» – по армянски **aba** [*ана* – потом]; по шумерски **arikgilm** «длинноногая птица» – по армянски **aracil** [*арагил* – длинноногая птица, аист]; по шумерски **mud** «тьма, темнота» – по армянски **mov**; [*мут* – тьма, темнота]; по шумерски **nanga** «область, провинция» – по армянски **nahanc** [*наханг* – область, провинция]; по шумерски **rap** «дед», по армянски **bab** [*нап* – дед] и др.

О лексических сходствах аккадского и армянского написано больше. Город и страна, называемые **Аккад**, также находились в Месопотамии. Аккадцы, то есть ассиро-вавилоняне, в одно время жили по соседству с шумерами, а потом шумеры ассимилировались аккадцами. У аккадского языка две ветви – ассирийский и вавилонский.

Древнейшие аккадские надписи относятся к середине III тысячелетия до н. э. Ученые составили списки и большие словари употребленных в аккадских надписях слов¹. И вот в армянском

¹ Одна из новейших – W.Soden, *Akkadisches Handwörterbuch*, Wiesbaden, 1965–1967.

языке есть довольно большое количество слов, по произношению и по смыслу совпадающих с аккадскими словами; большая их часть в свое время перешла из разговорного аккадского в армянский язык, а некоторые слова из армянского проникли в аккадский.

Списки аккадских слов, перешедших в армянский, представили Г.Ачарян, Н.Адонц, Г.Капанцян, Я.Карст, Г.Джаукян, Н.Мкртчян и другие.

Вспомним некоторые заимствования из аккадского в армянском языке: по аккадски **qunuqqu** «печатать, ставить печать» – по армянски **gni k** [*кник* – печать, ставить печать]; по аккадски **šuru** «одежда» – по армянски **,or** [*шор* – одежда, тряпка]; по аккадски **gišrinnu** «рычаг, весы» – по армянски **g, i** – [*кишр* – вес]; по аккадски **qāšu** – по армянски **ga, a- *k** [*кашар(к)* – взятка]; по аккадски **qir** «известь» – по армянски **gir** [*кир* – известь]; по аккадски **qamû** «молотильная доска» – по армянски **gam** [*кам* – молотильная доска]; по аккадски **dariu, daru** «длительное» – по армянски **dari** [*тари* – год]; по аккадски **hurru** «глубокий» – по армянски **qorš hor** [*хор, хор* – глубокий, яма, колодец]; по аккадски **maški** «кожа» – по армянски **ma, g** [*машк* – кожа]; по аккадски **kumru** «жрец» – по армянски **kovrm** [*курм* – жрец] и т.д.

Предполагается, что первоначально из устного аккадского, а затем вторично из ассирийского в армянский перешли такие семитские слова, как **/il** – **/y**. [*цил/цех* – отросток, солома, щепка], **salor** – **,lor** [*салор/шлор* – слива], **gj yb** – **glyb** – **gy**. & [*кчен/клен/кехев* – кожура] и другие.

Факты говорят, что многие аккадские слова в армянский язык и армянские слова в аккадский начали проникать не позднее середины III тысячелетия до н. э., в условиях соседства армян и аккадцев. Какая-то часть армян, по-видимому, обитала в древнем Вавилоне; свидетельством этому легенда о **Найке** и **Беле**, а также Бехистунская надпись (VI век до н. э.), согласно которой против персидского царя **Дария I** в Вавилоне восстал некий **правитель** армянского происхождения.

Необходимо также подробно исследовать армяно-шумерские и армяно-аккадские лексические связи, имея в виду, что некоторые из имеющихся в армянском языке шумерских и аккадских слов пришли из праиндоевропейского языка, в который они попали непосредственно из шумерского и прасемитского языков. Другая их часть перешла в армянский язык непосредственно из шумерского и аккадского, и еще некоторая часть сначала попала в другие соседние языки, а затем из них – в армянский. И, наконец, некоторые слова из армянского и других индоевропейских языков перешли в соседние семитские языки, в том числе и аккадский. Необходимо выяснить, какой путь прошло каждое из общих армяно-шумерских и армяно-аккадских слов. Например, в шумерском есть слово **agár**, которое, как было сказано, означало поле, пашня, это слово есть и в армянском языке и даже в двух вариантах – **ard** [арм] и **acarag** [агарак]; в армянском языке они имеют разное происхождение, хотя первоисточник у них один и тот же. **Ard** – это исконное армянское слово, унаследованное из праиндоевропейского языка, где оно было в форме **agro**, а в армянском имело следующее развитие: **a/r** [аур] > **ar/** [арц] > **ard** [арм]¹. Из праиндоевропейского это слово разными способами унаследовал также ряд родственных языков, как, например, греческий – **αγρος** (агрос), латынь – **ager**, немецкий – **Acker** и т.д. А в праиндоевропейский язык **agro** попало из шумерского, что является доказательством древнейшего соседства шумерского и праиндоевропейского языков. Первая составляющая армянского слова **acarag** [агарак] подобна шумерскому слову **agár**. Семитские языки тоже взяли это шумерское слово, но в них оно еще более видоизменилось; например, аккадское слово **ašāru**, еврейское **hāšer**, финикийское **hšr**, арамейское **hadrum** и т.д. Это означает, что армянское **acarag** [агарак] не семитское заимствование. Далее, в иранских языках форма **acarag** [агарак] или похожее слово с тем же или близким смыслом отсутствует². Эта форма и смысл не засвидетельство-

¹ Ср. Г.Ачарян, Этимологический коренной словарь армянского языка, т.1., Ереван, 1971, стр.337 (арм.).

² Мнение, согласно которому **acarag** [агарак] через парфянский перешел в армянский язык и что якобы – **ag** – это известная иранская

ваны в других таких языках, из которых армянский мог заимствовать (имеющееся в грузинском **агараки** или турецкое **экрек** или **эгерек** являются очевидными заимствованиями из армянского). По данным на сегодня остается думать, что армянский язык после отделения от праиндоевропейского непосредственно из шумерского взял слово **agár** и потом добавил свою частицу – **ag**, как в словах **ja, ag** [чашак – вкус] **oag** [ворак – качество] **dysag** [месак – вид, сорт] и т.д.¹.

Есть еще и ряд мифологических имен, которые, будучи шумерскими, присутствуют в армянском и некоторых семитских (например, аккадском) языках, как **Нер**, **Нергал** и другие, которые могли перейти в армянский из шумерского или, может быть, из аккадского. В любом случае слова этого типа могли проникнуть в армянский язык в течение III и II тысячелетий до н. э. в результате соприкосновения армянского и древневосточных языков.

частица (которая имеется в словах **tanag** [данак – нож] **ni zag** [ни-зак – копье] **sbi dag** [спитак – белый] и других иранских заимствованиях), неубедительно; форма **acarag** [агарак] или какой-нибудь ее вариант отсутствуют в парфянском.

¹ Это слово в третий раз вошло в армянский язык в греческой форме **агро** (агроном и др.).

ДРЕВНЕЙШИЕ УПОМИНАНИЯ АРМЕНИИ И АРМЯН

Прежде чем говорить о таких упоминаниях, мы должны знать, как могли называть армян в те древние века.

И в древности, и в настоящее время один и тот же народ и его страна часто имели и имеют более чем одно название. Например, немцы себя называют **дойч**, страну – **Дойчланд**, а другие народы их называют **немцами**, страну – **Немечина**, **герман** и **Германия**, **алеман** и **Алеманье** и т.д. Грузин и Грузию называли и называют: сами себе – **картвелы**, страну – **Картли**, **Сакартвело**, другие – **ибер**, **Иберия**, **враци**, **Вирк**, **Врастан**, **Гюрджи**, **Гюрджистан**, **Георгиен**, **грузин**, **Грузия** и т.д. Армяне себя называли **торгомян**, также – **хай**, страну – **хайк**¹, **хайастан**, персы и греки – **армин(ия)**, **арман**, **армен**, страну – **Армина**, **Армения**, **Арманстан** и т.д., грузины – **сомехи**, страну – **Сомхети**. Древние евреи страну называли **Арарат**, аккады, как далее увидим, вначале – **Армани**, а потом – **Урарту (Урашту)**, армян называли **урарт (урартая)**.

Помимо таких названий, относящихся к армянской общности, было также много названий, данных отдельным частям армянского народа и его страны: например, **зок** (название армян Гохтанской провинции), **ванеци** и **Ван**, **Тосп**, **Васпуракан** или **лореци** и **Лори**, **сюнеци** и **Сюник** и т.д.

Некоторые давно исчезнувшие народы и племена должны были по-другому называть армян. Эти названия сейчас трудно или невозможно восстановить, поскольку нет этих племен, и в надписях, написанных на языках некоторых из них, невозможно установить, что к кому или чему относится из многочисленных названий племен и местностей, или что относится к Армении и армянам. Так что, сегодня при чтении древних клинописных и иероглифических надписей мы можем прочесть про армян и Армению под незнакомыми нам названиями и не узнать, что речь идет об армянах.

Самое распространенное название, данное иностранцами в древности армянам, да и в настоящее время – это **армен**, в своих вариантах (**армин**, **арман**, **армянин**, **армениер**, **эрмани** и др.). Ученые в первую очередь это известное название ищут в древних клинописях и других письменных памятниках. И древнейшие употребления этого названия армян и их страны встречаются именно в надписях аккадских царей.

Во второй половине III тысячелетия до н. э. Нарам-Син - царь находившегося в Месопотамии государства Аккад несколько раз совершал походы из Месопотамии на север. Сохранились надписи, свидетельствующие о его походах, на аккадском (ассириовавилонском) и хеттском языках¹. На одной из аккадских надписей (высеченной на обломке мрамора) написано: «Божественный Нарам-Син, могучий царь четырех сторон, завоеватель **Armani** и **Ebla**» (некоторые читают эти названия как **Armanum**, **Armani**, **Ibla**). О завоевании **Armani** рассказывается и в другой аккадской надписи (высеченной на диске), которая разбита, и сохранилась часть, где Нарам-Син упоминается как завоеватель **Armani**. В другой надписи упоминается царь Армани Ред-Тешуб (в другом чтении – Ред-Адад).

И, наконец, в одной хеттской надписи перечисляются 17 стран – противников Нарам-Сина, и их цари. 11-м из них был: «**Madakina lugal, uru Armani**» – «Мадакина – [царь] города, страны Армани»; (здесь нет разночтения, читается **Armani**).

Нарам-Син правил в XXII веке до н. э.; по современным представлениям – около 40 лет, до 2230 г. до н. э., по другим мнениям – 2290–2254 гг., или 2260–2223 гг.².

Те ученые (Н.Адонц, И.Дьяконов и др.), которые придерживались точки зрения о прищлости, естественно, заявили, что страна Армани не Армения, то есть не **хайастан**, поскольку со-

¹Эти надписи опубликованы неоднократно, см., например, К. Riemsneider, Lehrbuch des akkadischen, Leipzig, 1961, стр.169, а также – Известия АН Арм.ССР (общественные науки), 1962, № 1, стр.88 (арм.), G. Barton, The Royal Inscriptions of Sumer and Akkad, London, 1929, М.Гавукчян, Происхождение названий **армен**, **хай** и **Урарту**, Бейрут, 1973, стр. 7- 41 (арм.)

² Paolo Matthiae, Ebla. An Empire Rediscovered, London, 1980, стр.60.

гласно этой точке зрения, в III тысячелетии до н. э. армяне из Европы еще не пришли на Армянское нагорье. Были и такие ученые, которые, имея в виду, что в аккадской надписи сразу после **Armani** упоминается **Ebla**, решили, что они являлись близлежащими странами или городами. В Северо-западной Сирии, благодаря раскопкам, проведенным в первой половине 1970-х годов, была найдена Эбла, в 60 км южнее Алеппо. И вот некоторые решили, что Армани должно быть где-то совсем близко от нее, и расположили ее южнее Киликии.

Это, конечно, не было убедительным решением. То, что в надписи оба топонима упоминались рядом, еще не дает основания думать, что страны под этими названиями находились рядом.

Далее, в вышеупомянутой хеттской надписи Армани упоминается рядом с совсем другими странами, большинство которых находилось севернее, северо-восточнее Месопотамии; среди них, например, Хатти – страна хеттов, находившаяся в центральной части Малой Азии, западнее Армянского нагорья, или Канеш, которая соседствовала с хеттами, и так далее.

Далее, в провинции Алдзни Великой Армении, недалеко от нынешнего Диарбекира (теперь – Турция) найдена стела в честь победы Нарам-Сина с надписью, носящей его имя (находится в одном из музеев Константинополя). Это открытие показывает, что Нарам-Син был на юге Великой Армении, воевал там и упомянул имя этой страны в своей надписи («победитель Арmani»)¹.

Есть и другие факты, указывающие на то, что упомянутая Нарам-Сином **Armani** есть Армения, **Һайастан**, точнее, ее южная часть. Один из них – аккадское название абрикоса. Абрикос в нескольких древних языках назывался армянским фруктом. Так, древние римляне на своем языке (на латыни) абрикос называли **armeniacum** (армянский), ныне принятое в ботанике название абрикоса – **prunus armaniaca** (армянская слива), одним из названий абрикоса по-итальянски – **armelino**, по-арабски абрикос

¹ G.Barton, упомянутая выше работа, (цитируется по книге М.Гавукчяна).

назывался **туффан аль-армани** (армянское яблоко)¹. В Месопотамии арабам² предшествовали арамейцы, которые называли абрикос **hazzūrā armenājā**, то есть так же – армянское яблоко. Арамейцам в Месопотамии предшествовали аккадцы, которые на этой земле обитали с древнейших времен (надписи на их языке до нас дошли с III тысячелетия до н. э.) до VI века до н. э. И вот по-аккадски абрикос назывался **armanu**³, было также аккадское слово **armaniš**, что означало абрикосоподобное⁴.

Известно, что в латинском, арабском, арамейском названиях абрикоса **armeniaca**, **ал-армани**, **armenājā** означали армянское, то есть происходили от названия **армен** или **арман**, отсюда ясно, что аккадское **armanu** также могло произойти от этого названия. Значит, если аккадцы, то есть ассирийцы и вавилоняне на своем языке абрикос называли **armanu**, что означало **Һайастанское**, то и **Armani** (или **Armanum**) означало **Һайастан**, Армения.

Есть еще один интересный факт: на аккадском языке серна называлась **armu** или **armatu**⁵. Более древняя форма – **armantu**. Севернее страны обитания аккадцев – Месопотамии, находятся высокие горы; это Армянское нагорье. Серны в основном обитают в высокогорье, и если аккадцы этих зверей называли **арму**, **арманту**, **армату**, то они, видимо, их назвали по соседней горной стране. Вспомним также, что в III тысячелетии до н. э. и позже в Армении, действительно, было много серн, и даже существовал их культ; свидетельством этого являются сохранившиеся в горах Армении многочисленные изображения серны. Если аккадцы армянских серн называли **арму**, **армату**, значит, этот первый слог **арм-** был от названия страны или ее обитате-

¹ Эти названия абрикоса см. *Г.Ачарян*, Коренной словарь армянского языка, т.2, Ереван, 1973, стр. 459.

² Нынешние обитатели Месопотамии – арабы, и сейчас армян называют **армани**.

³ Wolfram von Soden, Akkadisches Handwörterbuch, Band 1, Wiesbaden, 1965, S. 69. Годы раньше об **armanu** слышал от Н.Мкртчяна.

⁴ Там же

⁵ Там же

лей и означал армянское, чем опять обосновывается, что аккадское название местности Армани означало Армению.

Ученых заинтересовали также имена двух упомянутых в надписях Нарам-Сина царей (видимо, они были племенными вождями). Одно из них **Ред-Тешуб** или по другому прочтению **Ред-Адад** – семитской природы, из чего некоторые делают поспешный вывод: семитская принадлежность имени свидетельствует о том, что его носитель не был армянином. Это очень наивное рассуждение; если по языковой этимологии имени будем определять этническую принадлежность, то начнется невообразимая путаница; в таком случае многие армяне – цари, католикосы, князя, простые армянские смертные, носившие и носящие имена: Арташес, Артавазд, Врамшапук, Са~~h~~ак, Аршак, Мовсес, Лазарь, Хосров и многие другие, не были или не являются армянами, поскольку эти имена имеют иранское или семитское происхождение. Или персидские шахи, ханы и другие персы, носившие имена Махмед, Гусейн, Абас, Гасан, Абдул и многие другие, не были персами, ибо эти имена не персидские, а арабские. Это нелепо. Имя часто не является решающим при определении этнической принадлежности данной личности.

Помимо всего этого, возможно, что аккадцы переводили армянское имя царя или племенного вождя, как часто делалось в древности. А второе составляющее имени Ред-Тешуб – **тешуб**, имя армянского божества¹, которое в форме Тшиб или Тшиеб сохранилось в армянских народных песнях:

От ручья до ручья прыгай,

Тшиеб, эй Тшиеб,

Сорок куропаток лови,

Тшиеб, эй Тшиеб².

Это божество позже занимало важное место в пантеоне Аратских армянских царей.

Имя другого царя **Armani Мадакина** (не исключено, что имеет дело с двумя именами одной и той же личности) имеет иной характер. Первое его составляющее имеет армянскую этимологию; это должен быть истинно армянский корень **мат**, который

¹ См. также *М.Гавужян*, стр.21–22.

² См. *Г.Капанцян*, История Урарту, Ереван, 1940, стр.48.

сохранился в современных **матчели, матуцел, матуйц** и в некоторых других словах и означало двигаться, приблизить, приблизиться. В материнском индоевропейском языке существовал в виде ***mad**³, следовательно, древнейшая армянская форма могла бы быть **мад**, что и нашло отражение в имени Мадакина.

Итак, имеется основание утверждать, что в надписях Нарам-Сина, во второй половине III тысячелетия до н. э., около 4200 лет до нас впервые упоминается Армения под названием **Армани**.

Следующие сведения об Армении дают надписи хеттского государства. Древнее хеттское царство существовало в центральной части Малой Азии в XIX–XVI веках до н. э. Столицей была Неса. Новое хеттское царство примерно на той же территории существовало в XV–XIII веках до н. э. Одна из упоминавшихся в надписях этого государства соседних стран, которая по данным надписей находилась восточнее страны хеттов, южнее и юго-восточнее Черного моря, в надписях называется **Haḫasa** [*Һайаса*] или **Qaḫasa** [*Хайаса*]. В хеттско-лувийских языках частица **-аса** указывает на множественность, а также принадлежность, как **к** (*к'*) – в древнем армянском языке. Например, по-армянски **Wirḫ** (*Вирк'*) означал **wraḫi nuḫ** (*вращинер* – грузины), **wraḫi nuḫi urgi r** (*вращинери еркир* – страну грузин), то есть **Wrasdan** (*Врастан* – Грузия), **Haḫk** (*Һайк'*) – **haḫur** (*Һайер* – армяне), **haḫuri urgi r** (*Һайери еркир* – страну Һайев), **Һайастан**. Таким образом, **Һай+аса** в переводе на современный армянский язык означает **Һа3 + ур** [*Һай + ер* – армяне, страна армян], на древнеармянском – **Һа3к** [*Һайк'*].

Хетты нового царства называли армян **Һа3** [*Һай*].

Хеттский царь Тутхалиа III правил приблизительно в 1410–1380 гг. до н. э., его преемник Супилулиума I – до 1346 г., сын последнего Мурсил II – до 1320 года. Так вот, хеттские надписи, повествующие о хронике правления этих трех царей, часто рассказывают о **Haḫasa**, то есть о **Һа3к** [*Һайк'*], с которой они то ссорились, то бывали мирными соседями.

³ Звездочка (*) над словом означает, что оно восстановлено лингвистами.

Территория тогдашней **Haṣasa–Haṣk** [*хайаса-хайк'*] не уточнена, есть точка зрения, что она находилась в Малой и Верхней Армении; другие территорию **Haṣasa–Haṣk** [*хайаса-хайк'*] почти отождествляют с традиционной территорией Великой Армении (от Куры на севере до Тавроса на юге, до хеттского государства на западе). В хеттских надписях упоминается ряд известных городов Армении, конечно, написанные так, как они произносились на хеттском или в переводе на хеттском; например, упоминается **Govmmaqa** [*Куммаха*], что соответствует армянскому **Gumaq** [*Кемах*], или **Ovra** [*Ура*] – армянский **Ovryn** [*Урен*] (недалеко от Баберда), : **arhicama** [*Тархигама*], что соответствует : **orcama** [*Торгома*] (: **orcana** – [*Торган*]) и др. Это – города западной части Армении, с которыми контактировали хетты. Упоминаются и имена армянских царей, иногда в хеттской транскрипции или в переводе: **Ovgannaṣ Anni aṣ Garranni** [*Хуканна, Анниа, Каранни*] и др. Часть армянских собственных имен из хеттских надписей этимологизированы, показаны их исконно армянские корни¹.

В надписях родственных хеттам лувийцев упоминается также этническое название **haṣ** [*хай*] – армяне². Таким образом, хетты и лувийцы своих соседей армян и их страну называли по их же самоназванию.

В XV–XIII вв. до н. э. государство, сложившееся в **Haṣk** [*хайк'*], хетты называли **Haṣasa–Azzī** [*хайаса-Аззи*]. В эту эпоху **хайк'** в союзе с государствами Каска (находившегося у берегов Черного моря) и Митанни – Нахарина (находившегося в Месопотамии) сопротивлялся завоевательным стремлениям могучего государства хеттов – Хатти. Армянский царь Каранни дал большое сражение у Кемаха и остановил наступление хеттской армии в глубину **хайк'**а. В другой раз армянские войска вместе с касками захватили хеттскую столицу Хаттуса и сожгли его. Когда в Месопотамии с конца XIV века до н. э. начинает усиливаться Ассирия, царь **хайк'**а Хуканна (Хоканна) дальновидно

заключает союз с прежним противником Хатти с целью совместного сопротивления более могущественному противнику. А другой царь **хайк'**а – Анниа, напав на Хатти, нарушившего союз, захватил его восточные части. В дальнейшем, со второй половины XIII века до н. э. это государство страны **хайк'** по неизвестным до сих пор причинам разрушилось, и в стране существовало несколько десятков мелких армянских царств и княжеств.

С конца XIII века до н. э. ассирийские цари начинают называть Армению Наири (по аккадски – страна рек). Ассирийские цари Тукулти-Нинурта I и Тиглатпаласар I в конце XIII века до н. э. и в XII столетии несколько раз нападали на Наири-**хайк'** и, поскольку не было единого армянского государства, одерживали победы. Из аккадских надписей нам известно, что разделенные армянские царства и княжества, то 23, то 43, то и 60 в численности, сопротивлялись могучей армии Ассирии, но безуспешно. Тиглатпаласар трижды совершал походы от юга **хайк'**а на север, достигал Черного моря (отсюда узнаем, что **хайк'** распространялся до Черного моря), и с большой добычей возвращался в Ашшур, свою столицу.

Чувствовалось отсутствие единого армянского государства; **хайк'**, который успешно сопротивлялся Хатти, потеряв свою прежнюю государственность, был ослаблен. Вскоре одно из княжеств, закрепившееся у Ванского озера, постепенно усиливаясь, начало уговорами или силой оружия объединять **Му/ Haṣk** [*Мец хайк'* – Великую Армению] под своей эгидой. Повидимому, большую роль сыграл Арам – правитель этого государства, созданного на среднем юге Великой Армении.

¹ «Вестник общественных наук», Ереван, 1980, 6, стр. 109–112 (арм.).

² Название **haṣ** [*хай*] в виде **haṣa** [*хайа*] существовала и в надписях еще более раннего периода – II половины III тысячелетия до н. э. (Эбла).

АРАРАТСКОЕ АРМЯНСКОЕ ЦАРСТВО ВАНА

В XIII–XI веках до н. э. в аккадских надписях определенная область Армянского нагорья называлась **Уруатри, Урутару**, а в X–VII веках до н. э. страну, расположенную севернее Месопотамии, а именно, первоначально часть территории Армянского нагорья, а потом всю ее, а также имевшееся там государство называли **Урарту**. Это название, точнее, эта форма названия впервые была употреблена Ассирийским царем Ададнираром II (911–890 гг до н. э.) В дальнейшем это название становится обычным в аккадских надписях; иногда в том же значении употреблялся **Наири**. Заметно, что чаще всего Наири называлась территория **хайк'а**, страна, а Урарту, затем и Уруатру – первоначально маленькая часть целой страны и находившееся там государство. Но впоследствии, когда государство возобладало во всей стране, уже так называлась Мец **хайк'** [Великая Армения], как страна и государство. Попытаемся выяснить, что такое Урарту. Действительно, почти 300 лет аккадцы (ассиро-вавилоняне) использовали это название **Урарту** (в ассирийском варианте) или **Урашту** (в вавилонском варианте), а жителей страны называли **урагтая** (или **ураштая**), то есть **урартами**.

Почему аккадцы после целых полторы тысячелетия заменили название Армани, данное ими Армении, на Урарту, предмет исследования, но фактом является и то, что древнейшее название, данное чужеземцами **хайк'у**, сохранилось в языках соседей аккадцев – эламцев и иранцев, в виде **Harmi novi a** [*харминуиа*] и **Armi na** [*Армина*].

Названия **Урарту** и **урарты** привели в замешательство многих ученых. В самом деле, что это за Урарту, которое примерно на три столетия прерывает армянскую историю, и о котором под этим названием ничего не говорят древнейшие греческие, еврейские, армянские источники?

Загадка усложнилась еще и тем, что на территории Мец **хайк'а** [Великой Армении] в XIX веке и позже были обнаружены клинописи, написанные примерно в то время, когда аккадцы часть страны, потом и всю страну называли **Урарту**, народ – **урартами**. Язык большей части этих надписей был незнаком ученым, и исследователи сделали поспешный вывод, что это и есть язык загадочных «урартов». Языком другой части найденных надписей был аккадский (ассирийский вариант), который в это время был хорошо известен науке. Аккадские надписи читаются не по буквам в соответствии со звуками, а по слогам, имеются также клинописные пиктограммы и идеограммы, каждая из которых означает целое понятие: страна, город, вода и т.д. Ученые начали читать надписи на неизвестном языке по правилам чтения аккадских надписей. Получился какой-то новый язык, хотя многое в надписях осталось непонятным.

Ученые вначале решили назвать язык этих надписей условно языком Вана или ванским языком (поскольку в те древние времена центром страны был Ван) или халдский (от имени халдов) или же **урартийским языком, урартским**. Один из крупнейших исследователей этого языка Йохан Фридрих специально подчеркивал, что использованное им слово **урартский** – сугубо условное, временное название. Но некоторые ученые в дальнейшем забыли это предостережение, начали безоговорочно называть страну и государство **Урарту**, ее обитателей – **урартами**, язык – **урартским**, культуру – **урартской** и т.д. Говорилось о какой-то стране и народе, доселе якобы неизвестных, хотя это не имело никакого фактического основания. Предмет, занимающийся этой страной, народом и неизвестным языком, назвали «урартологией».

Этот «Урарту» очень пригодился тем ученым, которые были склонны помещать индоевропейскую прародину в Европе и приводить оттуда армян; они начали говорить, ну вот, видите, раньше был Урарту, потом пришли армяне, завоевали его и сделали Арменией.

Была сплетена целая теория – трафарет, которой постарались придать научный вид. Суть этой теории в следующем: якобы до 590 (или 585) года до н. э. был «Урарту», где проживали какие-то «урарты», говорившие на «урартском». А с 590 года сразу не

стало «Урарту», «урартов», «урартской культуры», и на этой территории, точно в тех же пределах уже существовали Армения, армяне, армянский язык и т.д.; столицей был все тот же Ван. А эта территория – более чем 300 тысяч квадратных километров, то есть не маленький котел, куда бросили бы «Урарту» и «урартов», чтобы за год, два сделать Арменией и армянами!

Этот 590 год согласно упомянутой теории является временным рубежом между «Урарту» и Арменией; говорят, в 590 г. мидяне и скифы сокрушили Урарту, и появилась Армения. Это и есть главный пункт «урартской» теории-графарета.

Конечно, многие выражали сомнения по поводу этой удивительной теории, в том числе и сами ее приверженцы. Так, известный специалист по клинописям Маргарита Израелян, которая в целом защищала упомянутые представления, писала: «Получается так: совершили нашествие мидяне и скифы, но страной овладели армяне»¹. На самом деле, было очень странно; что за мистическое нашествие было, которое стерло «Урарту» и «появилась» Армения?! Значит, мидяне и скифы своим «чудесным» нашествием создали Армению и армян.

Тот же автор ранее, в 1966 г. писал так: «Формирование урартского государства также происходило при действенном участии многочисленных ... в том числе и считающихся по языку индоевропейскими, армянских племен, коренных жителей Армянского нагорья»². И потом добавлял, что в уничтожении «Урарту» также принимали участие армяне. Формулировка противоречивая, но в себе содержит исторический факт, поскольку, как мы увидим, существовавшее в IX-VII веках до н. э. на территории Мец *һайк'а* [Великой Армении] Ванское царство, действительно, основал один армянский княжеский род, которого сверг другой армянский княжеский род.

Другой известный специалист по клинописям Николай Арутюнян, из-за наличия в клинописях армянских слов и по некоторым другим причинам пришел к выводу, что в этой стране «Урарту» существовали и армянские племена. Он писал: «Армянские племена издревле проживали бок о бок с урартами на

¹ М.Израелян, Эребуни, Ереван, 1971, стр.117 (арм.).

² «Голос Родины», 1966, № 5 (арм.).

обширных пространствах Армянского нагорья»¹ или «Армянские племена и племенные союзы, действительно, с древнейших времен жили бок о бок с урартами на Армянском нагорье»².

Эти частные возражения не являлись решением «урартской» загадки, но показывали, что сами «урартологи» сомневались в устойчивости построенного ими здания. Они не могли преодолеть преграду, созданную языковой иллюзией; то есть они язык найденных в Мец *һайк'е* [Великой Армении] надписей безусловно считали разговорным языком местного населения, не принимая во внимание, что язык клинописей, найденных в какой-либо древневосточной стране, вовсе не обязательно должен быть разговорным языком проживавшего на этой территории народа в период выгравирования клинописей, и что армянские племена не проживали по соседству с урартами, а именно урарты и есть армянские племена.

Но сомнения в «урартской» теории заставляли ученых вносить в нее «усовершенствования». Например, была выдвинута новая точка зрения, согласно которой индоевропейские предки армян якобы из Балканского полуострова переселились в Сасун, который называли Арме-Шубрия (согласно еще одной версии они якобы переселились в другой край), там перемешались с какими-то местными племенами, и вот так получились армяне, которые рассеялись по всему «Урарту»³. Но это дополнение тоже было бездоказательным, и вскоре его авторы сами выразили сомнения по этому поводу и даже отказались от него⁴.

Есть единственное средство установления исторической истины: отложить в сторону противоречивые, лишённые фактиче-

¹ «Историко-филилогический журнал», 1969, № 3, стр.168 (арм.).

² там же, стр. 184.

³ История армянского народа, т.1,1971, стр.2–6, 189–214, История армянского народа, 1972, стр.41–46 и др. (арм.).

⁴ Акад. С.Еремян, который в 1950-е годы защищал точку зрения об автохтонности армян (см., например, «Вопросы истории», 1952, №7), на основании новых фактов заново подтвердил факт автохтонности армянского народа на Армянском нагорье; см. его статьи: «Коммунист», 1981, №9, 1984, №7(арм.), «Наука и техника», 1985, № 4 (арм.).

ского основания представления и сделать новые, объективные и предметные выводы из имеющихся фактов.

Как было сказано, клинописи древнего Ванского царства (около 600) были написаны на двух языках: на аккадском и еще на одном, без всяких оснований названном «урартским». Тайна этого языка еще не полностью выяснена, о многих его словах, формах часто спорили и до сих пор спорят. Ниже увидим, что для выяснения этнического характера древневосточного государства, для определения на каком языке говорило его население, не важно, на каком языке сделаны эти неаккадские надписи.

Ряд исследователей (А.Мордман, А.Санджальян и другие) попытались прочесть эти надписи древнего Ванского царства на армянском языке. В последние десятилетия, пользуясь латинскими транскрипциями прочтений клинописей специалистами, некоторые любознательные стараются доказать, что написанное – армянский, некоторые говорят, что это какой-то древнейший армянский, что это Ванский диалект и т.д. Все имеющиеся до сих пор попытки прочтения этих надписей по-армянски не убедительны. Отмечают много слов, имен собственных, которые совпадают в армянском языке и в языке надписей. Но каждый язык – прежде всего структура, грамматическая закономерность; между тем в этих прочтениях нет такой закономерности. Сейчас в науке распространено чтение этих надписей по шумеро-аккадскому слоговому письму, предложенное европейскими и другими специалистами по клинописям (А.Сейс, К.Леманн-Гаупт, К.Патканян, Г.Мещанинов, Й.Фридрих и другие). Это чтение, вообще, имеет много убедительных сторон, в прочтенном подобным образом языке наблюдаются некоторые грамматические закономерности, структура. Хотя это прочтение до сих пор еще неполное, имеется много неубедительных моментов; например, пиктограммы и идеограммы безоговорочно воспринимаются по аккадской клинописи, что иногда вызывает сомнение. Или в прочтении по принципам аккадской клинописи разделение слов в значительном количестве случаев произвольно, и в частности, после огромных усилий около 15 % прочтенных слов остаются

необъясненными, непонятными, или у существенной части грамматических или словообразовательных морфем ценность спорная и так далее. Но в любом случае ясно, что этот язык – отличный от армянского.

Вскоре загадка этого языка была частично разрешена; лингвисты-востоковеды показали, что он близко родственен хурритскому языку или, может быть, является его вариантом¹. Племена, называвшиеся хурри (*хури*, хури, хурит) или субару (шубари), видимо не одноязычные, обитали в Месопотамии, Палестине, Сирии, может быть, на юге *хайк'а* и в других местах. Язык некоторых из этих племен сохранился в клинописях, начиная с конца III тысячелетия до н. э. (самое раннее 2200 г. до н. э.). В XVII–XV веках до н. э. письменным хурритским языком пользовались в индоевропейском государстве Митанни в Месопотамии.

Язык большей части клиновидных надписей в Армении в IX–VII веках до н. э. значительно напоминает хурритский язык предыдущей эпохи; может быть, он является территориальным или хронологическим вариантом хурритского. Думается, что покамест его условно можно назвать околехурритским или новохурритским¹, чтобы не употреблять путающее название **урартский**. Языкознание не выяснило, к какой языковой семье принадлежат хурритский и новохурритский. Привлекают внимание армянские лексические соответствия с этим языком. По нашим подсчетам, из новохурритского языка сохранилось около 350 корневых слов, около 70 из них – общие с армянским (20 процентов).

Чтобы определить, какие из этих корневых слов перешли из армянского языка в новохурритский, и какие из новохурритского – в армянский, необходимо выяснить, какие из этих общих слов являются исконно армянскими (индоевропейскими). Поскольку новохурритский не является индоевропейским языком,

¹ См., например, Г.А.Меликишвили, Урартские клинообразные надписи. М., 1960, стр. 89–92.. И.М.Дьяконов, Языки Древней Передней Азии, М., 1967, стр. 118–120, то же: «Вестник древней истории», 1970. № 4, стр.46.

¹ Названием *новохурритский* пользуемся совершенно условно. Предлагали также название *баушский* (*бауш* на этом языке означает слово).

то имеющиеся в нем исконно армянские (индоевропейские) корневые слова в этот язык перешли из армянского. А о неисконно армянских словах надо думать, из какого языка в какой они перешли. В двух языках в общих словах насчитали около 50 исконно армянских корневых слов. Некоторые из них – местоимения, их пока не рискуем объявить заимствованными новохурритским из армянского языка, а большая часть – безусловно, корневые слова, перешедшие в новохурритский из армянского. Ниже приводится ряд корневых слов, заимствованных новохурритским из армянского² (приводится армянское корневое слово, затем его же заимствованная новохурритская форма): **ac**, **acanim**, **hacxnyl** [*аг, аганим, хагцнел*] «одевать, провести» – новохурритская **agu** (**aguni**, **agubi**) «провести, закрепить»; **a-**, **a-novl** [*ар, арнул*] «возьми, дать» – н.х. **aru** «дать, подарить, угостить»; **awyl** [*авел*] **awyli** [*авели*] «больше, гораздо» – н.х. **abili** (**abiliue**) «больше, добавить»; **ar/ovi** [*арцуи*] «орел» – н.х. **arcibi** «орел»; **pa** [*ба*], (**pan** [*бан*] **pa-** [*бар*] **paʒ** [*бай*] и др.) «слово, сказать, предмет» – н.х. **ba** (**bauşe**, **bauşini**) «слово, сказать, приказ, предмет»; **trʹyl** [*др(ел)*] **tir** [*дур*] «класть» – н.х. **tere** «класть, утвердить»; **ti** [*ди*] (**tik** [*дик*] **tixapan** [*дицабан*] и др.) «божество, сила» – н.х. **di** (в словах **ar-di-ni**, **ar-di-še**) «сила, власть, божество»; **/a-** [*цар*] «дерево» – н.х. **cari** «дерево»; **hasd** [*хаст*] (**hasdyl** [*хастел*] **hasdad** [*хастат*]) «прочный, упрочить, утвердить» – н.х. **aštu** «утвердить, упрочить, сделать»; **mn(al)** [*мн(ал)*] **mnam** [*мнам*] «быть, жить, сохраниться» – н.х. **manu** «быть»; **by. *yl** [*пех(ел)*] «копать» – н.х. **pili**, **pile** «выемка, канал»; **sovr** [*суп*] «сабля, оружие» – н.х. **šuri**, **šure** «оружие»; **dovʹr** [*му(p)*] **daʹl** [*ма(л)*] «дать» – н.х. **tu** (в словах **tu-bar-du**, **tu-ri-ni**) «дать, сдать»; **ov. i** [*ух'у*] «дорога» – н.х. **uli**, **ulu** «отправиться в путь, отправить»; **ovd *yl** [*ут(ел)*] «есть, разъедать» – н.х. **atu** «есть, разъедать» и другие. Вот еще несколько примеров тех местоимений, союзов, предлогов, которые исконно армянские, но которые мы пока воздерживаемся считать заимствованиями из армянского в новохурритском, считая возможным,

² Об исконно армянском происхождении этих корневых слов см.: Г.Ачарян, Этимологический коренной словарь армянского языка, т.1–4., Ереван, 1971 – 1979 (арм.), под соответствующими корнями.

что они какого-то другого вида проникновения из армянского в этот язык: **ys** [*йес*] «местоимение первого лица» – н.х. **ieše** (**iese**) «местоимение первого лица»; некоторые **še** в этой форме местоимения считают частицей эргативного падежа, что мало вероятно, но если это даже и так, то она должна иметь следующее строение: **ieš+še=ieše**. Более обоснованно выглядит рассмотрение **e** в **ieše** как окончание именительного падежа, и с его вычетом имеем **ieš** или **ies**, почти идентичные с армянским **ys** [*йес – я*]. В этом языке наличествуют так характерные для армянского языка члены **sʹ tʹ n** [*с, д, н*] (например, в словах **aʒs** [*айс–сей*] **aʒt** [*айд–этот*], **aʒn** [*айн–тот*] и др.). Член **s** [*с*], н.х. – **s**, в следующих словах: **esa**, **esi** = **aʒs** [*айс–сей*], **istini** = **aʒsdy. ʒ aʒndy.** [*айсмех, айнтех – тут, там*] и др. (думается, что **istini** – исконно армянское слово **asd *aʒs+d** [*асм, (айс+м) – тут, здесь*]. Армянский член **tʹd** (в словах **aʒtʹ ta** [*айд, да – этот*] и др.), н.х. – **d**, присутствует в следующих словах: **edia** «там», **edini** «после, во имя». Член **n** [*н*] (в словах **aʒn** [*айн–тот*], **aʒndy.** [*айнтех– там*] и др.), н.х. – **n**, присутствует в следующих словах: **ini** «тот, этот», **inukahini** «такой» и др. Союзы **&ʒ ov** [*йев, у*] «сочинительные союзы», н.х. – **ea**, **eai** «сочинительные союзы»; армянский предлог **a-** [*ар*] (древняя форма – **ba-** [*нар– к, до*]), н.х. – **pari** «к, до».

Приведем еще несколько образцов слов, перешедших из армянского в новохурритский, которые сейчас еще не признаны безоговорочно, как исконные армянские слова, или часть которых в армянском языке определенно заимствованная. Арм. **qarqlylʹ qarqalylʹ qarqovl** [*хархлел, хархалел, хархул – ломать, разрушать*], н.х. – **harharšu** «ломать, разрушить»; арм. **/ow** [*цов – море, озеро*], н.х. – **cue** «море, озеро»; арм. **avan** [*аван – населенный пункт*], н.х. – **ebani** «населенный пункт, край»; арм. **ov. d** [*ух'т – верблюд*], н.х. – **ulti** «верблюд»; арм. **howi d** [*ховит – равнина, низменность между высотами*], н.х. – **hubi** «равнина, низменность между высотами»; арм. **danʹyl** [*тан(ел) – нести*], н.х. – **tan** «нести»; арм. **Asdova/** [*астуац – Бог*], н.х. – **aštuazi** «Бог» и др.

Часть этих слов по нашему убеждению либо исконные армянские слова, либо сформированы в армянском языке; среди этих слов – **Asdova/ʹ howi dʹ avanʹ /ow** [*астуац, ховит, аван,*

цов]. Остальные, даже если в армянском языке являются заимствованными, перешли из армянского в новохурритский; дело в том, что они в новохурритском выражены в том же звуковом виде, которым в этом языке выражаются также исконно армянские слова (ср. исконно армянское **ov. i** [ух'у – путь] > **uli, ulu, by.** [nex' – копать] > **pil** и заимствованное **ov. d** [ух'm – верблюд] > **ulti**).

Во всяком случае, против около 50 исконных армянских корневых слов, очевидным образом перешедших в новохурритский, можно назвать одно или два слова (и то под вопросом), перешедших из этого языка в армянский. Поэтому нынешний уровень нашего знания новохурритского позволяет сказать, что совершенно безосновательно распространенное представление, что словарный запас этого языка обильно проник в армянский язык. В действительности все наоборот, армянские слова обильно проникли в этот язык. А это ясный знак того, что во всем Армянском нагорье в начале I тысячелетия до н. э., следовательно, и до VII века до н. э. абсолютно доминировал армянский язык.

Сегодня расшифровка новохурритских надписей часто производится с помощью армянского языка. Лексические соответствия дополняются имеющимися между двумя языками топонимическими соответствиями, как, например, **Wan** [Ван] – **Biaina**⁵ **Dosb** [Тосн] – **Tušpa**, **Eryovni** [Эребуни] – **Erebuni**⁵ ?' k [Цонк] – **Cup'ani** и многие другие.

Можно отметить ряд фонетических закономерностей, вытекающих из того, как одни и те же слова выражаются в армянском и новохурритском. Конечно, речь идет об армянском языке V века, и то в произношении позднего периода, поскольку с V века идут самые древние армянские письменные памятники, а с IX–VII веков до н. э. армянских письменных памятников нет (или не сохранились), и мы достоверно не знаем, как многие армянские слова, например, **ov. i** [ух'у – путь] / **ov. d** [ух'm – верблюд] / **avan** [аван – поселок] / **ovdym** [утем – поем] / **a-** [цар – дерево] и другие, произносились в армянском языке IX–VII веках до н. э. и еще раньше.

Когда берем во внимание армянский язык V века (грабар), находим армяно-новохурритские фонетические закономерности следующего типа: армянскому звуку **v** (а также **w** – **v**) в новохур-

ритском соответствует **b** (**awyli** [авели – больше] || **abili**; **avan** [аван – поселок] || **ebani**; **Yr&an** [Ереван], в более древнем произношении **Eryovni** [Эребуни] || **Erebuni**). Далее, в новохурритском существительные имеют в конце окончание именительного падежа **i, u, a** или **e**, в армянском нет (**šuri** || **sovr** [суп], **ulti** || **ov. d** [ух'm]) за малыми исключениями, армянскому звуку . [x] в новохурритском соответствует **l** (**by. ʔ yl** [nex'ел] || **pili, pile**), армянскому **s** [c] в новохурритском иногда соответствует **š** (**ys** [йес] || **ieše**) и т.д. Некоторые звуки одинаковы в обоих языках, как **c(ts)** – / [u] (**Cup'ani** || ?' k [Цонк], **cari** || **a-** [цар], **cue** || **ow** [цов]). Скажем также, что мы не располагаем достоверным прочтением ряда гласных звуков новохурритского языка, во многих случаях нельзя также сказать уверенно, правильно ли мы сегодня воспроизводим звучание того или иного согласного. Например, читающийся в клинописном слого **š** (ш) может быть прочтено и как **s** (с), в таком случае по новохурритски будет, например, **suri, iese**, то есть без окончаний ближе к армянской форме или даже идентичным (**sovrš ys** [суп, йес]). В других случаях имеется основание обычно в клинописях прочитывающуюся как **s** читать как **š** (ш)¹; например, не **Руса**, а **Руша**, (может быть, **Роша**) и др.

Кроме того, с помощью новохурритского можно восстановить некоторые особенности домаштоцовского армянского языка; например, слова **ov. d** [ух'm- верблюд], **by. *yl** ([nex' (ел) – копать], **ov. i** [ух'у-путь] в IX веке до н. э. и ранее в армянском должны были произноситься как **ovld** [улт], **byl** [нел], **ovli** [ули]. Это означает также, что в древности в армянском не было звука . [x'] или он был ближе к **l** (или именно был **l**), что подтверждается также и армянским материалом: ср. **a.** – **al** [ax' – ал – соль], **a. i** – **ali** [ax'u-али – соленый], **an** – **ali** [ан-али – несоленый] и др.². И не исключается, что за 1000 лет до Маштоца и еще раньше армянские существительные имели окончания

¹ ▷ ∇ ∇ ∇ эти клинописные знаки означают слог *ша* или *са*; есть некоторые основания полагать, что первое более вероятно.

² Ср. Э.Агаян, грамматика грабара, т. 1, книга 1, Ереван, 1964, стр. 169–182 (арм.).

именительного падежа, которые, кажется, сохранились в некоторых армянских словах (**dysagi** [тесаки – вид, сорт], **awyli** [авели – больше, гораздо]). Нельзя, по-видимому, исключить и то, что дошедший до нас **v**[*в*] и в некоторых случаях **w** [*в*] за 1000 лет до Маштоца и еще раньше во многих армянских словах проносился как **b** или как-то ближе к нему.

Лексические соответствия армянского и новохурритского можно объяснить следующим: 1) оба языка были вековыми соседями при абсолютном доминировании армянского; 2) поскольку новохурритские клинописи делали армянские жрецы, то они из своего родного языка вводили слова в чужой язык; 3) нельзя полностью исключить пока нам неизвестную некую генетическую общность двух языков¹. Таким образом, армянские слова в новохурритский могли проникнуть в течение очень длительного периода до выгравирования клинописей и в период выгравирования их.

Вместе с тем внимательное прочтение новохурритских надписей показывает, что это преимущественно язык трафаретный или формульный, и, по-видимому, уже в VIII веке до н. э. на нем уже не говорили; жрецы, выгравировавшие клинопись, этот язык как живую речь не знали и, помимо проникших в этот язык в более древние времена армянских слов, во время выгравирования по необходимости добавляли некоторые слова своего родного языка, то есть армянского.

А по интересующему нас вопросу наиболее существенно то, что на территории Армении ни в одной дошедшей до нас надписи домаштоцовского периода язык надписи не был разговорным языком коренного населения страны – армян.

Крупнейший современный специалист по клинописям ассириолог Лео Оппенхейм, говоря о жителях древней Юго-Западной Азии, в особенности Месопотамии и ее окружения, писал, что **вовсе необязательно**, чтобы язык найденного в какой-то мест-

¹ По мнению Г.Джаукяна этот язык и хурритский возникли из ностратического языка вместе с картвельскими, индоевропейскими, угрофинскими и, может быть, с тюркскими, языками (см. Г.В.Джаукян, Взаимоотношение индоевропейских, хуррито-урартских и кавказских языков, Ереван, 1967).

ности надписи был родным, разговорным языком жителей этой местности. Он предупреждал исследователей: «*Общеизвестно, что в столь сложных цивилизациях расовые, этнические и лингвистические категории совпадают крайне редко.* Следует помнить и о том, что письменные тексты не дают надежной картины языка, который фактически бытовал в обществе, где эти документы создавались. *В особенности это верно для Месопотамии, где чаще, чем нам хотелось бы, крайний и последовательный традиционализм отделял язык писцов от того, на котором они сами и их современники говорили в повседневной жизни*»¹.

Этому много доказательств; например, долгое время в Персии государственным языком был эламский, и персы писали по эламски. Или, шумеры полностью исчезли в начале II тысячелетия до н. э., но аккадцы, халдеи и другие народы использовали шумерский в письме, говоря, несомненно, на родных языках. Арамейский, начиная с VI века до н. э., был государственным языком персидского Ахеменидского государства, хотя большинство населения не знало его. На западе Малой Азии во II тысячелетии до н. э. была страна Арзава, с греческим населением, письменность на хеттском. В эту же эпоху основное население страны-государства Митанни в Месопотамии было индийским, цари тоже, но надписи были сделаны на хурритском и аккадском (в хурритских надписях есть индийские слова).

Во времена царя Арташеса в Армении все надписи писались на арамейском, но он не был разговорным языком, говорили по-армянски, чуть позже в Армении писались (и сохранились) надписи на греческом, латыни, но народ всегда говорил по-армянски. Во времена Тиграна Великого и Артавазда II в Армении писали по-гречески, и на монетах этих царей тоже было написано по-гречески, но ведь армянский народ в пределах Мец *Һайк'а* и Покр *Һайк'а* (Великой и Малой Армении) был сплошь армяноговорящим! Или, в пределах древнего хеттского государства (XIX – XVI века до н. э.), как выше уже было сказано, найдены аккадские надписи, но в стране местное население на этом

¹ Лео Оппенхейм, Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации, М., 1990, стр. 39. Переводчик решил на более пространное цитирование. Дополнительные фразы выделены курсивом.

языке не говорило. В Армении писались также и надписи на лувийском.

Все это показывает, что до Маштоца, до V века армяне пользовались разными языками, писали на них: лувийском, аккадском, хурритском, арамейском, греческом, латыни и др., пока Маштоц не создал армянские письмена, и началась словесность *Са/ака* – Месропа.

Таким образом, в Армении, как и в ряде восточных стран, язык надписей разных времен до н. э. вовсе необязательно должен указывать на этнический состав населения страны¹. Когда становится ясным, что по языкам надписей IX–VII веков в Армении нельзя определить этнический состав населения страны, остается невыясненным, что такое этот загадочный «Урарту», кто «урарты»? Выясняется, что имеется достаточное количество достоверных древних свидетельств, убедительно отвечающих на эти вопросы.

Итак, в то же самое время, когда аккадцы страну *Һайк'* называли Урарту, евреи ее называли **Арарат** или **Араратское царство**. Четвертая Книга Царств Ветхого Завета написана в VII веке до н. э., и там Армения (или Урарту) называлась **землей Араратской** (гл.19, 37), а в Книге Пророка Еремии, написанной в VII–VI веках до н. э., та же страна называлась **царством Араратским**. Вот: «**Поднимите знамя на земле... вооружите против него народы, созовите на него царства Араратские, Минийские и Аскеназские...**» (гл.51, 27). Это означает, что одну и ту же страну и государство аккадцы называли **Урарту** или **Урашту**, а древние евреи – **Арарат, Араратское царство**². Одним из древних армянских письменно засвидетельствованных вариантов этого названия – **Айрарат**, еще более древним должен

¹ Иное дело – необходимость изучения новохурритского. Глубокое сравнительное изучение этого языка и армянского, а также других соседних языков может осветить многие темные страницы истории армянского народа.

² Название **Урарту** является вариантом **Арарата**; это видно еще и из того, что в некоторых древнееврейских библейских текстах, найденных в Кумране, вместо формы **Арарат** или параллельно с ней использованы формы **Урарат, Арарту**.

быть **Айрайрат**, армянского происхождения, состоящий из повторения исконно армянского слова **айр** и частицы **–ат**.

Повторением слова и с суффиксом в древности создавали топонимы. Такое часто встречается, например, в хеттских топонимах: **Таутаува (тау-тау-ва)**, **Палапаласа (пала-пала-са)**, **Малималия (мали-мали-я)**¹. Армянский суффикс **–ат** древний, в самых ранних армянских письменных памятниках V века имеются **qorqorad** [*хорхорат* – яма, провал], **hy. y. ad** [*Һех'ех'ат* – овраг]² **praxad** [*бацат* – поляна] и другие слова, составленные с помощью этого суффикса. Первоначально должно было быть **azr6azr6ad** [*айр-айр-ат*], потом ставшее **Azrarad > Ararad** [*Айрарат > Арарат*], и сохранившийся у семитов, проживавших южнее Мец *Һайк'*а (Великой Армении), полностью или в формах Урарат, Урарту, Арарту и т.д..

Заслуживает внимания и следующий факт: в двух надписях VII века до н. э., представляющих поход ассирийского царя Асархаддона VIII (680–669 гг. до н. э.), а также в одной вавилонской хронике рассказывается, как в 681 г. до н. э. ассирийского царя Сенекерима (Синакериба) убили два его сына и нашли прибежище в одной из южных провинций «Урарту». В уже упомянутой Четвертой Книге Царств Ветхого Завета (гл.19, 36–37) это же событие описывается так: «И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адрамелех и Шарецер², сыновья его, убили его мечем, а сами убежали в землю Араратскую». Мовсес Хоренаци в своей «Истории армянского народа» об этом самом эпизоде написал так: «...царем Ассирии был Сенекерим, который осадил Иерусалим в дни иудейского вожда Иезекии. Он был убит своими сыновьями Адрамелехом и Санасаром, которые спаслись бегством у нас» (Книга 1, гл.23).

И, наконец, это же самое событие по-своему отражено в эпосе «Давид Сасунский», где Санасар и Багдасар в Месопотамии убивают своего отца – багдадского халифа и убегают в Армению, Сасун; в позднюю эпоху в народном сказании Ниневия

¹ Сведения дал В.Джиханян.

² В армянском переводе Библии вместо *Шарецер* пишется *Сарасар* (переводчик).

стала Багдадом, царь – халифом, Адрамелех – Багдасаром, который и рифмовался с **Санасаром**.

О чем же говорят эти четыре упоминания об одном и том же событии? Прежде всего, опять о том, что Урарту и Арарат – слегка видоизмененные названия одной и той же страны (как Сарасар и Санасар – разные варианты имени одного и того же человека). Далее, у Хоренаци **у нас**, естественно, означает Армения. И поскольку этот **у нас** означает в Армении, из этого опять вытекает, что **Арарат, Урарту**¹ – просто названия Армении, употреблявшиеся древними евреями и аккадцами. Вспомним, что Хоренаци и другие древние армянские историки, говоря о древнем периоде истории Армении, так же ее называют страна Арарат, Арарат.

В храме Мусасира (Ардини) в рельефах и фресках IX–VII веков до н. э. важное место занимают символы листьев, веток и деревьев; например, жрец, занимающийся предсказанием. Немецкий археолог П.Кальмайер об этом писал: «Такой обряд, совершающийся с помощью листьев, мог бы быть тем предсказанием, которое по Мовсесу Хоренаци совершалось благодаря шелесту листьев платана под влиянием ветра»². Действительно, Хоренаци в Первой книге своей «Истории армянского народа», говоря о сыне Ара Второго Анушаване Сосанвере, пишет: «Ибо он был, согласно обрядам, посвящен платанам Араманеака, что в Армавире; шелест и направление движения их листы при слабом или сильном дуновении воздуха долгое время служили предметом гадания в нашей Стране армянской» (кн.1, гл.20). Хоренаци, таким образом, писал, что это поклонение деревьям или листьям существовало «в нашей Стране армянской», а по аккадским надписям эта страна называлась Урарту (Урашту). Интересно также, что у жрецов, совершавших предсказания на упомянутых рельефах и фресках, митры точь в точь похожи на короны царей Тиграна Великого и Артавазда Второго, изображенных на их монетах.

¹ В греческих источниках или созданных в IX–VII веках греческих мифах вообще нет названия **Урарту**.

² Древний Восток, № 4, Ереван, 1983, стр.184, 186.

О том, что такое Урарту, есть четкие свидетельства также и в оставленных Ахеменидскими царями Персии трехязычных надписях.

Вообще в выяснении ряда событий истории древнего мира большую роль сыграли так называемые **билингвы**, то есть двуязычные надписи. Древние властелины о своих походах, победах или сооружениях оставляли надписи на скалах, обелисках, на плитах или плитках часто на двух, а то и трех языках. Это помогает современным ученым в изучении древних, неизвестных языков, в выяснении истории неизвестных доселе стран. Если хотя бы в одной из двух или трех идентичных надписей топоним или племенное название нам известны, то с их помощью мы узнаем, к чему и к кому относятся неизвестные топонимы или племенные названия в идентичной надписи на другом языке.

До нас дошли некоторые трехязычные надписи персидских Ахеменидских царей, написанные в VI–IV веках до н. э. В этих надписях упоминаются те страны, с которыми воевали персидские цари, или которые когда-то находились под властью Персии. Все надписи сделаны клинописью, в каждой из них одно и то же написано на трех разных языках: **эламском, аккадском и древнеперсидском**. Эламцы, одни из древних народов Востока, жили на северо-востоке Персидского залива с III тысячелетия до VI века до н. э. Эламский, как уже было сказано, долгое время был государственным языком Персии. Аккадский был распространен на Древнем Востоке, и Ахеменидские цари о своих победах писали также и на вавилонском варианте этого языка. В надписях Ахеменидских царей важен был также и древнеперсидский вариант.

Во многих ахеменидских надписях упоминается Армения; на древнеперсидском она везде называется **Армина** (или **Арминия**), на эламском – **харминуиа**, на аккадском – **Урашту** (вавилонский вариант ассирийского **Урарту**). Так обстоит дело во всех известных нам ахеменидских надписях, без исключения; это надписи из Бехистуна (Бихистуна), Нахши Рустама, Персеполиса и некоторые другие.

Самая древняя ахеменидская надпись выгравирована на огромной скале недалеко от деревни Бехистун в современной Персии. Она сделана по распоряжению царя Дария I (522–486 гг. до

нашей эры). Она состоит из девяти больших столбцов. Наверху Ахурамазда, излучающий, как солнце; Дарий победным видом поставил ногу на главного своего поверженного противника мага Гаумата, перед Дарием девять побежденных царей. Надпись рассказывает о первых трех годах царствования Дария (522–519 гг. до н. э.); восстание мага Гаумата, возникшие восстания в странах, находившихся под властью Персии, в том числе и в Армении, их подавление Дарием. Дарием написано довольно много об Армении, и каждое предложение имеется на трех языках. Например, во втором столбце персидской части надписи (§ 29) написано: «Говорит царь Дарий: одного перса, по имени Ваумиса – моего слугу, отправил в Армению». На древнеперсидском это так: Tātij Dārajauauš kšājatija. Uaumisa nāma pārsa manā bādaka auam prāišajam **Arminam**.

По эламски: Aak Darijamauiš sunkuk. naanri Maumiša hiše parsir kiir ú libaruri hupirri ú tiibe **Harminjaip**. По аккадски: Darijamaš šarru kiajaam. Igabbi Úmiisi šuumšu gallaja parsaja ana **Úraštu**¹.

Языки разные, грамматика, падежи имеют разные формы, но во всех трех языках названия Армении (выделены курсивом), их корни очевидны: в древнеперсидском – **Армина**, в эламском – **харминуиа**, в аккадском – **Урашту**.

Эламская **харминуиа** является эламским вариантом **Армани** – **Армина** – **Армения**, это означает, что эламцы тоже вслед за другими называли Армению **Армен+иа** своим вариантом **хармин+уиа**. А вот аккадцы называли **Урарту (Урашту)**.

Дарий эту свою большую надпись велел перевести на язык, принятый в своем царстве – арамейский, и отправил во все подвластные им страны. Сохранился ее папирусный свиток. Там тоже везде Армения называется **Urartu**.

Таким образом Ахеменидские надписи нам последовательно дают уравнение: **Урарту (Урашту) = харминуиа = Армина = хайк**¹. Сокращенно: **Урарту = хайк**¹.

¹ Этот и последующие отрывки из Бехистунской надписи приведены по следующей книге: F.H.Weissbach, Die Keilinschriften der Achämeniden, Leipzig, 1911, 1968.

Но надпись Дария дает еще больше. В Бехистунской надписи несколько раз присутствует этническое название армян; говорится о людях армянского происхождения. И опять армянин называется корневыми словами: по древнеперсидски – **армин**, по эламски – **хармин**, по аккадски – **урашт**. Например, в четвертом столбце (§52) персидской части надписи есть такое словосочетание: «Некий армянин по имени Арака», что на древнеперсидском звучит так: Araka nāma arminija, в эламской части – Harakka hiše harminujara, в аккадском – Arahu šuumšu **úraštaja**.

Значит, по персидски армянина называли **арминия**, а аккады – **ураштия (ураרתия)**. И в этом случае арифметика тоже простая: **amin(ija) = harmi(ujara) = urašt(aja)** или **urart(aja)**; то есть **haš [хай]** – это арминия, ураרתия – урартец.

Таким образом, история сохранила чудесный ключ: персидские трехязычные надписи. Они безоговорочно утверждают, что долгое время аккадцы называли армян **ураרתия, ураштия**, так же как грузины – **сомехи**, персы, эламцы, греки – **армин(ия), хармин(уяра), армен** и т.д. Значит, упоминавшиеся в многочисленных аккадских надписях **urartaja, uraštaja** или **ураרתы** – армяне, цари, войска, народ – армянские цари, армянские войска, армянский народ.

В другом месте Бехистунской надписи (§ 49) армянин Арака упоминается так: «Некий человек, по имени Арака, армянин, сын **халдита**»; по древнеперсидски – **Araka nāma, arminija, Halditahja pura**. **халдита** – бог **халди** или **Халди**, которого некоторые называют «главным богом ураרתов». И вот надпись, сделанная почти 2500 лет назад, ясно говорит: **Арака нама, арминия халдитаһя пура – имя Арака, сам армянин, сын халди**. То есть, **хай** и **сын бога халди** одно и то же, как одно и то же **ураרת** и **сын бога халди** или **сомех** и **сын бога халди**.

Тщательное изучение фактов показывает, что справедливы те ученые, которые бога **халди** или **Халди** идентифицируют с богом **хайк** или **Хайк**¹ (считая **хал** параллельной формой самона-

¹ Ср. И.Мещанинов, Древневанский бог Xald, Xaldin.- «Восточные записки», 1927, т.1, Армянская советская энциклопедия, т.4, стр.705 (арм.), М.Катвалян, Процесс образования первого единого государства на Армянском нагорье...Ереван, 1980, стр.31–32. В этой брошюре М.

звания **хай**//**хай**). В новохурритской части надписи из Келяшина это имя написано в виде **Алди** и **Халди**. Первая форма идентифицируется с **халди**. Если новохурритский **и** уберем как окончание именительного падежа, будем иметь **халд** и **Халд**. В армянском языке тоже имеем форму **хайк** (восходящую к грабару и наличествующую в ряде армянских диалектов) и **Хайк** (существующую в ряде диалектов, в том числе и Вана).

У армян язычников **хайк** (Хайк) был главным богом, а также и богом войны до проникновения персидско-греческих мифологических элементов и именовании в армянский пантеон. Должно быть, **халди** или **Халди** – дошедшие до нас новохурритские формы имени **хайк-Хайк**. Трудно сказать, как произносился **хайк** за 1000 и более лет до Маштоца; возможно, что его основная часть произносилась как **хал** или схожим образом, а не может ли **к** быть поздним добавлением? Все это – тема для дополнительных исследований. Во всяком случае, армянские диалекты подтверждают параллели л||й: **cali s||gʒaʒis** [галис||кйайис], **dali s||daʒis** [талис||майис] и др. Возможно также, что новохурритской транскрипцией древнейшей армянской формы является **хал+д** или **хал+д**.

По известному сообщению Хоренаци, **хайк** был вождем армянских племен и полководцем. Обожествление племенного вождя в древности было делом обычным. Должно быть, так среди армян был обожествлен **хайк-халд**.

Интересно, что в одной из надписей Аргишти I Халд обозначен новохурритской транскрипцией армянского слова **asdwa/** [аствац – бог] - *aštiuazi*¹.

Наконец, два слова о том названии страны **хайк**^с-Арарат-Урарту-Армина, что мы находим в новохурритских надписях.

Древние властители Вана также оставили несколько двуязычных надписей (например, в Топузаве и Келяшине) – на аккадском и новохурритском; та страна, которая по аккадски на-

Катваляна см. также о кумранских **Арарту**, **Урарат** и других вариантах названий **Арарат** и **Урарту**. Тот же автор в 1971 г. выразил мнение, что оба языка найденных в Армении клинописей не были разговорными в пределах Армянского нагорья.

¹ Переднеазиатский сборник, III, М., 1979, стр.171–176.

зывается **Урарту**, на новохурритском называется **Биаина (Биайни)**¹. Это, как было сказано выше, новохурритское название Вана, без окончания будет **Биаин** (на ванском диалекте **Виан**).

Ясно, что страна называлась по той местности, где находился центр царства, и правы те, которые переводят **Биаина** как Ванское царство². У армян были также Сюникское царство, Карское царство, Лорийское царство, Алуанкское царство и католикосат и т.д. Разница в том, что Ванское царство, расширяясь, охватило весь Мец **хайк**^с (Великую Армению).

Столица царства в новохурритских надписях называется Тушпа, это армянский Госп; в Васпуракане издревле так назывался Ван с его окрестностями. В армянском языке в V веке и позже были названия **Госпакан**, **Ванатосп**. Так назывался Ван, также окрестности, впоследствии для города сохранились **Ван**, **Госпаван**, для окрестностей – **Госп**.

Итак, поскольку Урарту всею лишь означает Армения, а урарты это армяне, было бы точнее то, что по аккадским надписям в наши дни именуется **урартской**, называть в армянском языке **армянской**, поскольку урартское означает лишь армянское. То есть, **урартскую культуру** надо называть **армянской культурой**, **урартскую архитектуру** – **армянской архитектурой** и т.д.

Теперь что касается того, что в IX–VII веках до н. э. Армении давались разные названия. И опять-таки, в настоящее время нет никаких оснований в армянском употреблять аккадскую форму **Урарту**. Поэтому в устной и письменной армянской речи, естественно, следует употребить **хайастан** или **хайк**^с. Если же необходимо дать древнему Ванскому царству название с историческим оттенком, то имеется соответствующий аккадскому **Урарту** библейский **Арарат**, который издревле в армянском языке употребляется как название **хайк**^а. Сейчас можно использовать также Арарат, Араратская страна, Араратское государство, Араратское царство и т.д. Повторимся, неправильно называть язык

¹ Некоторые из этого названия производят форму Биаинили (засвидетельствована 2 раза), что вряд ли обоснованно.

² Б.Пиотровский также назвал страну Ванским царством. (См., например, его труд «Ванское царство», М., 1959).

обнаруженных в Армении клинописей (новохурритский) **урартским**, поскольку урартский означает лишь язык урартов, то есть **хайев** или арменов, сомехов, на котором в IX–VII веках говорилось в **хайк'е**, но не писалось, а эти надписи армяне в те времена писали на новохурритском, а не на армянском (урартском).

История Араратского царства Вана – это история армянского народа в IX–VII веках до н. э. Надо суметь сопоставить данные аккадских и новохурритских надписей с данными Хоренаци и других армянских историков (в частности, Себеоса) и составить по возможности точную историю Араратского армянского государства.

Аккадские надписи ассирийских царей и новохурритские надписи араратских царей дают довольно большой материал для истории Армении IX–VII веков. Благодаря надписям мы знаем царей Араратского государства, в последовательности их воцарения. Это: Арам или Араму (царствовал с конца 880 –х гг. до н. э.), Сардур (Сардури) или Седур I (845–825 гг. до н. э.), Ишпуини (825–810 гг. до н. э.), Менуа или Минуа (810–786 гг. до н. э.), Аргишти (Аргиште) I (786–764 гг. до н. э.), Сардур II (764–725 гг. до н. э.), Руша или **хроша** (или, Урша) I (735–713 гг. до н. э.), Аргишти II (713–685 гг. до н. э.), Руша (**хроша**) II (685–645 гг. до н. э.). Далее властвовали следующие цари: Сардур III, Сардур IV, Эримена, Руша III, некоторые ставят еще Руша IV.

Имена этих царей имеются в аккадском и новохурритском звучании; как они в свое время звучали по-армянски, сейчас в большинстве случаев трудно установить. Вспомним, что в древние времена имена людей переводили с языка на язык по смыслу, в иных языках авторы так видоизменяли имена, что те становились почти неузнаваемым. Об армянских царях, упомянутых в клинописях, или о некоторых из них Хоренаци, без сомнения, писал, но в основном под другими именами, и сегодня трудно определить, какой из упомянутых в клинописях царей какому правителю соответствует из Первой книги «Истории армянского народа» Хоренаци! Но иногда это возможно.

Вообще по отношению к «Истории армянского народа» Хоренаци существовали два крайних подхода, они есть и сейчас. Один из них полностью антиисторичный, поэтому и ненаучный (Дагбашян, Туманов, Томсон и др.); по нему все сведения, сообщенные Хоренаци, считают не заслуживающими доверия. Этот взгляд легко опровергается, и ряд историков уже его опроверг многими фактами. Другой крайний подход, к которому приходят иногда некоторые историки, научно, правильно оценивающие Хоренаци, это то, что якобы в «Истории армянского народа» Хоренаци, в частности, в ее Первой книге, нет ни одной даже малейшей хронологической неточности или отсутствует что-нибудь, хоть в малейшей степени не соответствующий историческим событиям. На самом деле среди историков древнего мира, в том числе и греческих и латинских, нет ни одного, который бы не допускал ошибок, притом серьезных. Речь идет и о таких крупных авторах древнего мира, как Геродот, Эвдокс, Страбон, Полибий, Тацит, Плутарх и другие. Действительно, было невозможно в те времена писать все достоверно и точно, особенно, если речь шла о событиях, имевших место за две или три тысячи лет до эпохи историка. Даже сейчас, когда пишут о новейшей истории, историки часто допускают разные неточности.

Хоренаци начинает армянскую историю с IV тысячелетия до н. э., доводит до своих дней, то есть пытается представить события, происшедшие за тысячу, две, три тысячи лет до своей эпохи. Какими бы хорошими источниками не располагал Хоренаци, невозможно, чтобы в его тексты не вкрадывались неточности.

Сегодня, в основном доверяя нашему гениальному историку, мы должны его «Историю армянского народа» дополнить, а также подтвердить достоверными данными из сохранившихся надписей древнего мира и книг и таким образом восстановить картину исторической истины.

Но важно, что данные, сообщенные Хоренаци, древними надписями и летописями, во многих случаях совпадают.

Есть много общего между еврейскими источниками, в частности, соответствующими частями Библии, начиная с потопа, названий страны Арарат (Арарад), дом Торгома (Тор**хи**гама), до побега в Армению двух братьев-отцеубийц. Также есть много

общностей между аккадскими и новохурритскими надписями и «Историей» Хоренаци, на которые до последнего времени филология не обращала должного внимания. Например, и по клинописям, и по Хоренаци, важный центр армянской государственности был у озера Ван. Сообщение Хоренаци о том, что **хайк** из Вавилона (то есть, из Месопотамии) со своими воинами, всеми домашними переселился в Араратскую страну и вначале обосновался в юго-восточной части озера Ван, затем, оставив там внука Кадмоса, переместился в северо-западные части озера (**нарк'**), воевал с Белом (то есть с ассиро-вавилонянами) в юго-восточной части того же озера, должно быть, является отзвуком исторического события. В Месопотамии издревле было армянское население (а также индоиранское; это ясно показано новейшими открытиями). Даже в VI веке до н. э. во времена персидского царя Дария I Ахеменидского в Вавилоне имелось армянское население, и согласно Бехистунской надписи в Вавилоне восставшим против Дария был вышеупомянутый армянин Арака. И вот некое армянское войско или община под руководством **хайка** приходит, то есть возвращается на родину и обосновывается у озера Ван, создает новую армянскую государственность, принеся с собой многие элементы культуры Месопотамии. А значительно позже **хайк-халд** обожествляется.

И по клинописям, и по Хоренаци, властители из рода **хайка-халда** из окрестностей озера Ван постепенно начали двигаться на север, северо-запад и т.д., объединяя в одном государстве ряд княжеств и царств.

Одним из замечательных совпадений персидских клинописей и книги Хоренаци в том, что, как было сказано, и в Бехистунской надписи, и в книге Хоренаци армяне считаются сыновьями **халда-хайка**.

Обнаружение других соответствий между Хоренаци и клинописными надписями затруднено языковым барьером. До проникновения иранского влияния в армянскую среду и пользования иранскими собственными именами и топонимами (Арташес, Артавазд, Аршак, Аштишат и др.), армяне вместе с именами национального происхождения (Каранни, **хайк**, Ара, Эреван и др.) употребляли имена аккадского, хурритского и другого происхождения (Ишпуини, Шашилу и др.). Хоренаци, писавший на ар-

мянском, использовал принятые в те времена имена собственные, часто иранского (парфянского) происхождения, а в аккадских и новохурритских надписях те же самые места и лица назывались принятыми в тех языках вариантами имен. И, тем не менее, можно отметить совпадения некоторых лиц между клинописями и книгой Хоренаци.

Из армянских вождей после **хайка**, упомянутых Хоренаци, некоторые совпадают с царями из клинописей. Например, следующие. Хоренаци выделил патриарха Арама, а в аккадских надписях первым из Араратских царей упоминается Арам (как **Араму**)¹. Далее, Хоренаци упоминает двух царей по имени Ара, а по надписям мы знаем, что в Араратской стране были два царя Аргишти (или Аргиште); если из этого имени вычтем грамматическое окончание **и** (или **е**) и частицу **гишт**, то останется корень **ар**, который отождествится с корнем **ар** имени Ара. Некоторые исследователи пытались отождествлять Арамаиса, упомянутого Хоренаци, с царем Аргишти I из клинописей, исходя из сходства их деятельности. Думается, что более обоснованно отождествление царей Аргишти I и Аргишти II соответственно с царями Ара I и Ара II (вспомним также, что в древности часто дела одного царя приписывались другому). Было высказано мнение, что Ишпуини из клинописей – это Анушаван, упомянутый Хоренаци. И если правильна наиболее принятая дата взятия Ниневии (612 г. до н. э.), упомянутый Хоренаци армянский царь Паруйр должен быть царь Эримена из новохурритских надписей – отец Руша (**хроша**) III (от Эримены надписей не сохранилось, его имя упоминается в малых надписях царя Руша III).

Между данными аккадских и новохурритских клинописей и вышеупомянутыми сообщениями Хоренаци имеются хронологические несоответствия, различия в наследовании правителей, которые, по-видимому, скорее всего, идут от неточности использованных Хоренаци источников, главным образом народных преданий; они являются также результатом того языкового барь-

¹ Мы этимологизировали это имя собственное следующим образом: **ар**, который является вариантом исконно армянского слова **айр**-мужчина, храбрый, армянин+ **арм** - корень, род (тоже исконный армянский корень): **Арам**>**Арам** (по закону диссимилиации).

ера между клинописями и Историей Хоренаци, о котором выше было сказано. Во всяком случае, отмеченные и другие взаимосвязи и тождества должны стать предметом серьезного и тщательного анализа.

ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕЦ *ҺАЙК*' А (ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ) В АРАРАТСКОМ (ВАНСКОМ) ЦАРСТВЕ

Когда внимательно читаем армянских историков, следим за армянской историей в различные эпохи, стараемся определить логику их развития, то замечаем: как только создавалось какое-нибудь централизованное армянское государство, его правители всегда старались объединить страну, преодолевая сопротивление отдельных армянских княжеств и внешних сил. Перспективные границы этого объединения всегда были одни и те же: территория Мец *Һайк*' а (Великой Армении). Когда в Армении не бывало централизованного государства или вообще не бывало государства, армянские деятели всегда стремились воссоздать армянское государство, имея в перспективе все те же границы Мец *Һайк*' а. Так, что же такое этот Мец *Һайк*? Кстати, на соседних языках: греческом, парфянском, латинском и т.д., эта территория издревле также называлась Мец *Һайк*' , соответственно: Армения Мегале, Базук Армена, Армения Майор и т.д.

В справочниках, трудах, посвященных исторической географии, отмечается, что двумя главными частями исторической Армении были Мец *Һайк*' и Покр *Һайк*' (Великая Армения и Малая Армения). Великая Армения рассматривалась как исконная Армения, с территорией более чем в 300 тысяч квадратных километров, простирающаяся от Куры на юг до Месопотамии, западнее Каспийского моря, восточнее реки Евфрат.

Будет неправильно считать эту территорию как некую завершенную целость с точки зрения физической географии; такой георгафической целости на этой территории не отмечается. Ни климатической, ни экономической целостью она тоже не является. Эта территория с древнейших времен и до настоящего времени ни с географической, ни с климатической и ни с экономической точки зрения не была целостной, а была очень пестрой и разнородной. Тогда что же объединяло эту территорию, начиная

с древнейших времен? В чем была причина, что именуемая Великой Арменией была единой целой, что ее объединяло, и почему она всегда была целью и причиной вышеупомянутых территориальных стремлений существовавших в различные исторические эпохи централизованных армянских государств?

Все исторические факты и логика истории говорят, что целостность этой территории имела этническую природу; с древнейших времен это было основной областью распространения армянского языка, следовательно, и армянских племен, главным этническим ареалом армянского народа (по-видимому, вместе с Малой Арменией).

Интересно, что Хоренаци, описывая, как царь Вагаршак объединял в одном государстве Великую Армению, основой этого объединения считал одноязычность страны. Вагаршак определил границы по распространению армянского языка: «...до тех пределов, где кончается армянская речь...» и «...вдоль границ армянской речи...»¹. Древнегреческий историк и географ Страбон также охарактеризовал Великую Армению с точки зрения распространенности армянского языка, как один народ, один язык. Автор одной из карт Великой Армении Сурен Еремян считает эту страну исторически основным обиталищем армянского народа (см. Армянскую Советскую Энциклопедию, т.7).

Когда правильно представляем чисто языковой или этнический характер целостности исторической Великой Армении, то становится ясно, почему в разные эпохи целью армянских правителей, государственных деятелей было, прежде всего, объединить именно эту территорию в едином государстве, а во времена отсутствия государственности восстановление ее представляли опять-таки в пределах Великой Армении.

Созданные в пределах Великой Армении армянские централизованные государства в течение веков то расчленились или разрушались, то снова в тех же или почти в тех же пределах восстанавливались, но исторически целью армянского государства оставалось создание на всей этой территории национального государства, после создания – его сохранение. Иногда в состав Великой Армении вливались отдельные части Малой Армении,

¹ Мовсес Хоренаци, История армянского народа, Книга II, гл.8.

Армянской Месопотамии, других соседних территорий, но они были дополнениями к целостной Великой Армении, иногда временные, иногда постоянные.

Царство Ервандуни в первой половине VI века до н. э. включало в себе почти всю территорию Великой Армении, но в результате усиления и агрессивности Ахеменидской Персии было расчленено. Потом в тех же пределах Великой Армении армянская государственность как будто начала восстанавливаться, когда под ударами Александра Македонского Ахеменидская Персия потерпела поражение. Потом во время Селевкидов Великая Армения была частично раздроблена. С 189 г. до н. э., когда самостоятельное армянское государство начало усиливаться при Арташесе Первом, последний стремился объединить в своем государстве всю территорию Великой Армении, и это было основой всей его деятельности. Арташесу в значительной мере удалось это воссоединение. При Тигране Великом эта территория была полностью объединена в едином государстве. Потом, благодаря внешним завоеваниям Тиграна создалась Армянская империя, но она погибла под ударами Рима, но в Великой Армении армянское государство сохранилось. Когда в 66 г. до н. э. в Арташате был заключен армяно-римский договор, Помпей, отнимая у Тиграна Великого завоеванные им страны и присоединяя их к Римской империи, Великую Армению целиком (316 тысяч квадратных километров) признал как независимое государство исконной Армении под владычеством Тиграна. Позже, во времена Аршакуни борьба армянских центростремительных сил опять была направлена на сохранение или восстановление армянского государства в пределах Великой Армении, в ее 15 провинциях. В середине первого века нашей эры эта территория с точки зрения государственности опять была расчлененной, пока по договору в Рандее в 64 г. не была признана целостность армянского государства, и опять в пределах всей Великой Армении. Через некоторое время опять наступают годы расчленения и затем воссоединения, пока в 293 году Трдат III Великий не был провозглашен царем всей Великой Армении. В 298 г. по Нисибинскому договору опять была подтверждена государственная, правовая целостность Великой Армении как исконной Армении.

В 301 г., когда христианство стало общей религией для армян, оно первым делом было признано таковой по всей территории Великой Армении. Аршак II в IV веке боролся с одной стороны против Византии и Персии, с другой стороны против армянских центробежных, расшатывающих государство феодалов, опять и опять за сохранение государственной целостности Великой Армении. Но роковой распад Великой Армении был начат, и в 387 г. он кончился таким разделом, что после этого, несмотря на многочисленные энергичные старания уже стало невозможным восстановление армянской государственности на всей ее территории. Западная часть Великой Армении была присоединена к Византии, восточная часть была присоединена к собственно Алуанку и под именем Алуанк стала одним из владений Персии, одна часть была прямо присоединена к Персии, наконец, в центральной части Великой Армении до 428 г. продолжало существовать армянское государство Аршакуни. Деятельность Сахака Партева, ставшего католикосом в том же 387 г., была направлена на сохранение духовной и культурноязыковой целостности расчлененной Великой (частично и Малой) Армении, поскольку государство Аршакуни стало настолько слабым, что восстановление армянской государственности на всей территории Великой Армении стало невозможным. Создание Маштоцом при покровительстве Сахака Партева армянской письменности, перевод Библии, зарождение армянской словесности, обход Маштоцом всей Великой Армении и основание на этой территории сети религиозных армянских общин и армянских школ, все это было направлено на сохранение духовного и культурноязыкового единства всей этой территории, ее 15 провинций.

В эпоху марзпанов тоже видим у армянского народа стремление, борьбу за восстановление единой государственности Великой Армении. То же самое замечаем в эпоху господства арабского халифата, когда армянские силы оказывали сопротивление разного характера арабским востиканам. После усиления Багратуни и достижения в 885 г. независимости, опять стало очевидным стремление объединить Великую Армению как главный ареал армянской государственности. Да, конечно, Багратуни не

удалось осуществить свою цель, но главной внутренней и внешней целью их политики было восстановление этой целостности.

При внимательном прочтении трудов армянских историков – Бузанда, Хоренаци, Парбеци и других, замечаем, что согласно их логике в течение веков главной политической целью армянского народа было сохранение армянской государственности или ее возрождение на всей территории Великой Армении.

Великая Армения как исконная Армения, основной ареал проживания армян, была признана также в произведениях средневековых, как армянских, так и других (европейских и азиатских) авторов. В умах армянских деятелей она всегда сохранялась как территориальная перспектива централизованной армянской государственности.

Итак, ход истории армянского народа показывает, что единство, целостность Великой Армении носила этнический характер, она была основным ареалом армянского языка, главной сценой армянской истории и, особенно, территориальной программой и целью армянской государственности. Это – внутренняя логика истории армянского народа.

Ну и когда берет начало эта логика, с каких времен Великая Армения была ареалом армянского языка и основным обиталищем армянского народа, когда она впервые была объединена в одном государстве?

Из аккадских надписей второй половины III тысячелетия до н. э. мы знаем, что Нарам-Син называл юг Армянского нагорья Армани, и знаем, что там была государственность или племенной союз. Хеттские надписи во II тысячелетии до н. э. свидетельствуют, что армянами была населена и западная часть Армянского нагорья, где тоже была государственность. Но была ли в III–II тысячелетиях единая армянская государственность в Великой Армении, мы сказать не можем, поскольку нет документов, содержащих необходимые сведения.

Таких документов, и довольно много, сохранилось с XII–VI веков до н. э.: это аккадские, новохурритские и ахеменидские

клинописи, еврейские источники, с более позднего периода - Первая книга «Истории армянского народа» Хоренаци.

Как было сказано выше, по свидетельству клинописей и Хоренаци, правители Араратского царства из окрестностей озера Ван начали движение в разные стороны, объединяя в своем государстве большие и малые княжества, царства. В VIII веке до н. э. это объединение в основном было завершено. И что? Объединилась та территория, которая была известна под названием Великая Армения! Заметно, что изначально целью объединения была именно эта территория. А как мы уже знаем, единственным основанием для объединения, становления целостной единицей было то, что эта территория была основным ареалом армянского языка; она никогда не имела другого объединительного фактора, свойства. Итак, что можно было объединить в рамках государства в пределах этой территории? Только тех, кто говорил по-армянски, другими словами: отдельные армянские племена и независимые княжества! Таким образом, Араратское царство Вана под своей эгидой объединило всю Великую Армению. Правда, Араратские цари иногда выходили за пределы Великой Армении: на западе, на юге, на юго-востоке, но такие выходы, как известно, бывали и в другие эпохи армянской истории. Основной территорией объединенного Араратского царства была Великая Армения. Археолог Г.Тирацян тоже показал, что, действительно, границы Араратского государства (по нему: Урарту) и Великой Армении идентичны¹.

Было ли объединение Великой Армении в IX–VIII веках до н. э. повторным, восстановлением ранее существовавшего единого государства, или Великая Армения в первый раз объединялась в единое государство, невозможно сказать на основании имеющихся сейчас данных. Это пока первое нам известное объединение и первое царство Великой Армении.

Первоначально небольшое государство Ван-Тосп, постепенно усиливаясь, с одной стороны противостояло могущественному южному соседу – Ассирии, с другой стороны шаг за шагом подчиняло и объединяло в себе отдельные армянские племена и

¹ «Историко-филологический журнал», 1980, № 4, стр. 84–95, 1981, № 2, стр. 70–84 (арм.).

княжества. Как в другие эпохи армянской истории, в эту эпоху объединение проводилось иногда мирно, а иногда крокролитными войнами.

Это объединение Великой Армении было начато при правителе Араме в 880–870 гг., а, может быть и с 890 г. до н. э. Эта его политика, естественно, не нравилась Ассирии, и, как свидетельствуют надписи царя этой страны Салманасара III¹, он совершил набег на Араратскую страну, причинил большие разрушения, но не смог уничтожить войска Арама. Наследовавшие Арама цари Сардур (Сардури) I, Ишпуини, особенно Менуа (810–786 гг. до н. э.) продолжали дело объединения. Около 100 надписей, выгравированных по велению Менуа, рассказывают об объединении этим царем разрозненных армянских княжеств Великой Армении и о его строительных работах в разных частях этой территории. Ниже приводим отрывок из найденной недалеко от армянского города Карин надписи в армянском переводе: «Бог *хайк* (Халд) выступил в поход своим оружием против Тайка (Диауехи), могущественной страны. *хайк* (Халд) могуч, оружие бога *хайка* (Халда) могучее. Могуществом бога *хайка* (Халда) выступил в поход Менуа, сын Ишпуини; его вел бог *хайк* (Халд). Менуа говорит: завоевал я страну Тайк (Диауехи), в бою я завоевал город Шашилу, царский город. Страну я сжег, крепости разрушил... Менуа говорит: Утупуршини, царь Тайка (Диауехи) явился предо мной, обнял мои ноги, ниц повергся; я отнесся к нему милостиво, пощадил я его под условием выплаты дани; дал он мне золото и серебро, дал дань»².

Тайк – одна из провинций Великой Армении, в северо-западной части. В другой надписи, которая тоже находится в Западной Армении, на скале, возвышающейся на берегу реки Арацани, написано: «Бог *хайк* (Халд) выступил в поход со своим

¹ См. И.М.Дьяконов, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. «Вестник древней истории», 1951, № 2,3, 4.

² Этот и последующие переводы сделаны как обычно; те топонимы и имена собственные, армянские эквиваленты которых известны, даны в армянском, в некоторых случаях рядом с армянскими даны новохурритские варианты.

оружием; победил он страну города Шебетерия, победил он страну города Хозан (Хузана), победил город Цопк (Цопани). **Һайк** (Халд) могуч, оружие бога **Һайка** (Халда) – могучее. Могуществом бога **Һайка** (Халда) выступил в поход Менуа, сын Ишпуини, завоевал он страну города Шебетерия, завоевал он страну города Хозан (Хузана), завоевал он страну Цопк (Цупани), дошел до страны Хати... Богу **Һайку** (Халду) он эту надпись воздвиг. В городе Шебетерия он часовню бога **Һайка** (Халда) построил. Царя города Малатии (Мелитеиалхе) пощадил он под условием выплаты дани. Величием бога **Һайка** (Халда) Менуа, сын Ишпуини, царь могущественный, царь великий, царь страны Ван (Биаинили), правитель города Госп (Тушпа)¹.

Хозан - одна из областей провинции Цопк Великой Армении и населенный пункт, сам Цопк – одна из самых западных провинций Великой Армении, Малатия находилась чуть западнее Великой Армении (Цопка), в Малой Армении. Значит, Менуа, продвигаясь на запад из Вана-Госпа, дошел до самой западной границы Великой Армении и еще немного продвинулся дальше. Другие надписи рассказывают, как Менуа² объединил в Араратском государстве и другие армянские княжества, в частности, Вананд (Карс с окрестностями) и Ахцник (Алзи), который, как мы знаем, одна из южных провинций Великой Армении.

Объединение Великой Армении в Араратском армянском царстве практически завершает и закрепляет сын Менуа Ара (Аргишти) I в 786–764гг. до н. э. Об этих его деяниях подробно рассказывается в обширной клинописной хронологии на Хорхорской скале в Ване, а также и в других надписях.

Упомянуты названия многих областей и населенных пунктов, завоеванных или отвоеванных и вошедших в Араратское государство. Часть этих названий пока остается неизвестным; либо новохурритская форма до неузнаваемости изменила название, или часть топонимов этой области впоследствии изменилась и не сохранилась. Вне сомнения, все эти топонимы относятся к территории Великой Армении, то есть Ара-Аргишти I

¹ Г.А.Меликишвили, стр.161–162.

² Основой имени собственного Менуа, думается, является исконно армянский корень **ме(н)**, вариантом его является **ми(н)**.

продолжил объединение Великой Армении. Из упомянутых знакомых названий - Даруйнк (Тариуни), которая находится в Басене, Эреван¹, по новому – Ереван (Эребуни), Абехянк (Абилиани), область южнее Вананда, Гарни (Гарниани), тот же Тайк, и все это – области Великой Армении.

Ара-Аргишти I не только присоединял новые области Великой Армении к Араратскому государству, но и в присоединенных провинциях преодолевал сепаратистские тенденции местных армянских правителей. Так, в этих целях он совершал переброски населения и местных войск из одних частей Великой Армении в другие. В одном месте он пишет: «По велению бога **Һайка** (Халда) Аргишти, сын Менуа, говорит: город Ирпуни я построил, для могущества страны Ван (Биаинили) и для усмирения вражеской страны...Могучие дела я там совершил. Шесть тысяч шестьсот воинов стран Хати и Цупани я там поселил»². Таким способом царь еще крепче покорил Армянский Цопк, и сделал еще более людным Ереван и его окрестности.

Параллельно с объединением страны Ванские правители в присоединенных краях вели большое строительство. Например, Ара-Аргишти I недалеко от построенной им в 782 г. до н. э. крепости Эреван, в долине Аракса в 776 г. построил носящий его имя административный центр, известный как Арамайр, позже – Армавир, ставший после Вана столицей царства Великой Армении.

Сын Ара-Аргишти II Руша (**Һроша**) II недалеко от Эревана на левом берегу Раздана построил другую город-крепость имени божества Тешиб (Тейшеба) – (Кармир блур), затем напротив города, на правом берегу Раздана велел долбить в скале подземный канал, по которому вода Раздана под землей шла на полив виноградников.

Руша II, вообще, был крупным строителем, и оставленные им надписи рассказывают нам о сооружениях, построенных им, о заложенных садах, вырытых каналах. Вот отрывок из надписи, посвященной вышеупомянутому каналу, вырытому перед горо-

¹ Вспомним, что в V веке и еще раньше произносилось **Эреван**, а в еще более раннем периоде, вероятно, **Эребан**.

² Г.А.Меликишвили, стр.216, 237, 250.

дом-крепостью бога Тешиба, построенного Руша: «Богу *хайку* (Халду), своему владыке, эту надпись Руша, сын Ара (Аргишти), воздвиг. Могуществом бога *хайка* (Халда) Руша, сын Ара, говорит: земля долины Куарлины была необработанной, ничего там не было. Как мне бог *хайк* приказал, так я этот виноградник разбил, повелел я там устройство полей с посевами, фруктовых садов, взялся там за устройство города. Канал из реки Раздан (Илдаруния) провел; «Умешини» – имя его. В этой долине царя Руша когда кто-нибудь заставит канал оросить что-нибудь, козленок пусть будет зарезан богу *хайку*, овца пусть будет принесена в жертву богу *хайку*...»¹.

Араратское государство в разные времена то воевало, то имело мирные добрососедские отношения с Ассирией. Походы на Араратское царство совершали несколько царей Ассирии. Особенно разрушительными были походы против Арарата Салманасара III (IX век до н. э.), Тиглатпаласара III (VIII век до н. э.) и, прежде всего, Саргона II (714 г. до н. э.). Между армянскими и ассирийскими войсками имели место несколько страшных войн.

Ара-Аргишти I вел несколько войн против Ассирии. Он писал: «Аргишти, сын Менуа, говорит: *хайк* (Халди) могуч, оружие бога *хайка* (Халди) могучее. Величием бога *хайка* (Халди) военачальников я отправил в поход; отбросил я Ассирию...из моей страны...»². Говоря **из моей страны**, царь, очевидно, подразумевал Великую Армению.

Другой могущественный царь Арарата Руша II старался сохранить хорошие дипломатические отношения с Ассирией, и это ему удавалось. В это время Араратское царство занимало всю территорию Великой Армении, притом, на востоке доходило до Каспийского моря, на юго-востоке Арарат старался расширить свои владения, и Ванские правители старались сохранить нерушимым свое государство в Великой Армении.

В конце VII века до н. э. в царском доме Вана начинаются распри, усиливается другой, оппозиционно настроенный княжеский род – Ервандуни, который в союзе с мидянами и скифами борется за трон, и царствующая веками армянская *хайк-*

арамская династия падает, и сразу начинается правление армянских Ервандуни. Границы государства остаются теми же – Великая Армения, столицами остаются Госп (Ван) и Армавир (Арамайр), позже как столица сохраняется только Армавир, занимающий более центральное положение в Великой Армении.

Итак, первое известное нам царство на землях, издревле занимаемых армянскими племенами – в Великой Армении, утвердилось в VIII веке до н. э., при армянском царе Ара-Аргишти I, а не во II веке до н. э. при Арташесе I, как до сих пор принято было считать.

¹ Г.А.Меликишвили, стр.345.

² Г.А.Меликишвили, стр.220.

НАДО ПРАВИЛЬНО ЧИТАТЬ ХОРЕНАЦИ

В последнее время, когда обилием фактов бесспорно засвидетельствовано, что армянский язык и армянский народ искони существовали на Армянском нагорье, некоторые исследователи, сделав должные научные выводы о древнейших периодах армянской истории, новыми фактами показали, что армянские племена издревле были обитателями Армянского нагорья, что страна, именуемая *Һайаса*, есть Армения. Один ученый, придерживающийся этого достоверного факта, ссылаясь на Хоренаци, одновременно написал, что якобы Ванское царство, Урарту, не было армянским, в нем правили неармяне¹. Приводится та часть Первой книги «Истории армянского народа» Хоренаци, где перечислены цари Армении после смерти Шамирам (Семирамиды), и указываются следующие отрывки: «И вот я испытываю немалую радость и ликую, дойдя до времени, когда потомки нашего коренного народа достигают царского сана»² и «Итак, я теперь перехожу к перечислению наших мужей, в особенности – царей, до владычества парфян. Ибо мне особенно дороги именно эти из наших царей, как коренные, крови моей сосуды и подлинно родные»³. Поскольку у части царей этого ряда определяемый приблизительно период правления где-то совпадает с периодом Араратского царства, делается вывод, что от *Һайка* до Анушавана (включительно) в Армении были армянские правители, а после Анушавана, начиная с Парета и до Скайорди якобы были цари чужестранцы, которые и были царями именно «Урарту». А потом с Паруйра, мол, снова начинается ряд исконно армянских царей. Подобные отрывки отмечают и в трудах некоторых других историков.

¹ См. «Вестник общественных наук» (арм.), 1980, № 6, стр. 101–108.

² Мовсес Хоренаци, История армянского народа, Ереван, 1990, Книга I, гл. 21, стр. 36.

³ Там же, гл. 22, стр. 37.

Об этом надо сказать следующее:

а) Эта точка зрения явно возникла для приспособления предоставленного Хоренаци материала к «Урартской» теории-трафарету. Некоторые исследователи, убедившись, что армяне коренные жители Армянского нагорья, внутренне не могут принять ту очевидную реальность, что **Урарту** – лишь название Армении, данное в какой-то период ей аккадцами, и что это государство было армянским. И вот ссылаются на Хоренаци и других армянских историков.

б) Более поздние армянские историки, писавшие об этом, перечисление очередности царей или правителей, без сомнения, брали у Хоренаци. Поэтому, для раздумий на эту тему достаточно Хоренаци, поскольку он и есть единственный существующий первоисточник.

в) Хоренаци упомянутых царей Армении, в том числе от Парета до Скайорди, перечисляет под заглавием «Сравнение родословия нашего народа с еврейским и с халдейским...»¹. Ясно, что под «нашим народом» Хоренаци имел в виду представителей своего, то есть, армянского народа. И в начале ряда этих правителей написал подзаголовок **Армянские**, в отличие от подзаголовков **Еврейские** и **Халдейские**.

г) Хоренаци считает Паруйра сыном Скайорди², и тогда, если Паруйр первый царь армянской национальности, то как же Скайорди может оказаться не армянином? Далее, Хоренаци так перечисляет правителей, что каждый из них предстает перед нами как наследник предыдущего. И если, по словам Хоренаци, это нашего, то есть **армянского народа родословие**, то как тогда могло случиться, что поставленные в первые места в ряду Араян Ара (Ара II) и Анушаван были армяне, а идущие за ними Парет и последующие правители, в том числе Арбак, Сур, *Һайкак*, Норайр, Перч, Зармайр и другие, были не армяне, а чужестранного происхождения, и отец Паруйра якобы был чужестранцем, а сам Паруйр – армянин? Конечно, тут логики никакой.

¹ Мовсес Хоренаци, История армянского народа, Ереван, 1990, Книга I, гл. 21, стр. 33.

² Там же, стр.37.

д) Что касается вышеприведенных отрывков, где историк Паруйра называет «потомком нашего коренного народа», также единокровным, то и здесь делается поспешный и, может быть, частично пристрастный вывод. На самом деле, если Паруйр и его потомки особенно дороги Хоренаци лишь из-за того, что они потомки **хайка**, коренные, и если он испытывает немалую радость и ликует, когда пишет о них как об армянах по происхождению, то почему тогда почти в том же месте Хоренаци яро выступает против тех, которые считают Багратуни истинно армянским родом? Хоренаци приводит свидетельство, что сын Паруйра **Һрачеа** освободил из плена Навуходоносора еврейского правителя Шамбат-Смбата и привел его в Армению, и потом продолжает: «Летописец утверждает, что именно от него происходит род Багратуни и это правда» и потом пишет: «Ибо некоторые, не заслуживающие доверия люди произвольно, не считаясь с истиной, утверждают, что твой венцевозлагающий род Багратуни происходит от **хайка**. По этому поводу скажу: не верь подобным глупостям, ибо в этих словах нет ни следа или признака правды, ни отдаленного намека на нее...»¹.

Эти слова адресованы **Саһаку** Багратуни – меценату Хоренаци. Ясно, что автор считает за честь для Багратуни не армянское, а еврейское происхождение, и не очень почетным – происхождение от **хайка**. Как же так могло быть, чтобы один и тот же автор мог несколькими строками раньше считать за самую высокую честь для армянских правителей быть потомками **хайка**, и сразу после этого то же самое считать почти за бесчестье? Наши исследователи лавируют, проходят мимо этого факта, делают вид, что не замечают. Между тем это либо является противоречием в книге Хоренаци, что означает, что вышесказанное про Паруйра и его потомков («ликую», «подлинно родные» и др.) поздние внесения (поскольку более вероятно, что слова, адресованные **Саһаку** Багратуни, первичные, принадлежащие Хоренаци), а если не так, то нам следует постараться лучше понять Хоренаци. А не могли бы эти слова радости быть связаны с тем, что Паруйр первым был признан могущественным царем другой страны (Мидии) за истинного царя Армении, а владычествую-

¹ Там же, стр.38.

щие до него в Армении были правителями, патриархами, а может и царями, непризанными таким могущественным царем, как правитель Мидии Варбакес (Киаксар)? Может быть, эти отрезки книги Хоренаци, имеют и другое объяснение, но, во всяком случае, ясно, что Хоренаци под заглавием «Родословия нашего народа» и под заголовком «Армяне» действительно перечислил правителей **нашего народа** (армянского) – **армянских** правителей.

Итак, оставим в покое Хоренаци, вне всякого, мы не исключаем, что среди правителей Вана могли быть люди не армянского, а, например, хурритского происхождения. Но, во всяком случае, не вызывает сомнений, что они арменизировались. Есть мнение, что Сардур (Сардури I) был хурритом. Может быть (хотя почти невероятно), но, сколько он мог оставаться хурритом в армянской среде? По утверждению Хоренаци, Гнтуни, Багратуни, Аршакуни, Мамиконяны и другие царские или княжеские роды, а также род армянских католикосов были инородцами; и если это в какой-то мере правда, то ведь у таких инородных нахараров (феодалов), царей первое, или, во всяком случае, второе поколение уже полностью были армянами. А Араратское царство просуществовало около трехсот лет. И разве не является нелепым утверждение, что **Саһак** Партев не был армянином, что Мушег Мамиконян или же **Саһак** Багратуни были не армяне. Они были самые обычные армяне, часто даже самые патриотичные. Далее, даже если Сардур (Сардури) или какой-нибудь другой правитель Арарата на самом деле был хурритского происхождения, то он ведь, по данным этих исследователей, правил Арменией, был армянским царем, защищавшим интересы этой страны; как могли его дети не стать армянами?

Вообще, независимо от всего этого, следует осторожно читать Хоренаци и помнить, что его сведения об инородном происхождении армянских княжеских и царских родов не всегда подтверждаются. Далее, вспомним также, что и у других народов многим царским и княжеским родам приписывается инородное происхождение, или они на самом деле такого происхождения (например, некоторые королевские дома Франции, правители Киевской Руси и т.д.). В древности происхождение из дру-

гого народа не означало постоянно оставаться представителем этого народа.

Что касается, в частности, правителей Араратского царства, то мы не имеем ни одного исторического свидетельства, факта об их инородном происхождении, наоборот, все факты свидетельствуют о том, что они были детьми *хайка-халда*, потомками армян, то есть, просто армянами.

Хотя слишком очевидно, что под заголовком **Армянские** Хоренаци имел в виду именно **армян** и перечислял их, но поскольку «урартский» трафарет, тем не менее, продолжает «давить» на мозги, со стороны одного выдающегося ученого была выдвинута новая точка зрения, целью которой было все то же: приспособить сообщение Хоренаци к «урартскому» трафарету, каким-то образом спасти этот последний. И на этот раз нам говорят¹, ну уж, конечно, Хоренаци под заголовком **Армяне** имел в виду армян, но эти армяне якобы были ставленниками владычествующих тогда в Армении чужестранцев, а не правители (или цари) Армении. Говорится, что перечисленные Хоренаци под заголовком **Армяне** люди, от Ара II, Анушавана до Скайорди, были назначенные вначале ассирийцами и потом «урартами» или «новохурритами» помощники, что вот Хоренаци будто бы свидетельствовал о каком-то неармянском «Урарту», но не различал «хуррито-урартское» владение от ассирийского², что якобы армяне, от Ара II до Перча, как ставленники, были исполнителями воли Ассирии, а потом, до Скайорди – ставленниками «Урарту». Приводятся свидетельства Ованеса Драсханакертци, Самвела Анеци, Товма Арцруни, М.Чамичяна, Г.Алишана, В.Гарагашяна, С.Паласяна.

Об этом надо сказать следующее:

а) Повторяем, единственным источником перечисления правителей трех народов под заглавием: «Сравнение родословия нашего народа с еврейским и с халдейским...» и, особенно, перечисления под заголовком **Армяне** является Мовсес Хоренаци.

¹ См. «Вестник общественных наук», 1981, №2, стр. 74–87.

² Там же, стр. 84.

Автор упомянутой точки зрения о ставленниках тоже утверждает, что это так¹, и что Драсханакертци или кто-либо еще никакого варианта произведения Мар Абаса не видел. Если единственным источником является Хоренаци, и если Драсханакертци, Анеци и Арцруни, правильно или неправильно понимая это перечисление, взяли его у Хоренаци или после взятия сами исказили, либо дали свои толкования, то для выяснения истины необходимо в рассмотрении оставить только первоисточник – написанное Хоренаци. Это касается и толкования высказываний Драсханакертци, Анеци и Арцруни Чамчяном, Алишаном, Гарагашяном. Все это надо отложить в сторону и рассмотреть лишь наличествующий на сегодня единственный первоисточник – сказанное Хоренаци.

б) При прочтении этих отрезков книги Хоренаци не находим никаких отдаленных, побочных или любых других намеков о неармянском «Урарту». Таковых нет. По Хоренаци в этот период существовала Армения, и никогда не было неармянского «Урарту».

в) Нельзя надуманно трактовать следующий отрывок из книги Хоренаци: «Еще при своей жизни Шамирам, в память о своей прежней любви к Ара Прекрасному, сына его от любимой жены, Нвард, достигшего ко времени смерти Ара двенадцати лет, нарекает по его имени Ара и, выказав ему дружеское доверие, назначает на управление нашей страной; говорят, что и смерть он принял в войне с Шамирам».

Из слов «назначает на управление нашей страной» делают следующее заключение; что якобы Ара II и перечисленные после него цари были ставленниками чужих – «Ассирии и «Урарту». Но написанное Хоренаци надо понимать так, как оно есть: победившая Ассирия (Шамирам) наследника могущественного (убитого) армянского царя по каким-то соображениям утверждает правителем Армении, что было обычным явлением в древнем мире (более могущественный, победитель царь в проигравшей стране назначает царем наследника убитого царя). Здесь делают вид, что не замечают продолжение высказывания Хоренаци, что

¹ Там же, стр. 75.

Ара II также был убит в войне с Ассирией. То есть, он уже был независимым от Ассирии армянским правителем (царем).

Надуманно трактуется также и сказанное про сына Ара II Анушавана: «Анушаван довольно долгое время томился при царском дворе, терпя унижения от Замеса, но с помощью доброжелателей он получил в управление, с условием выплаты дани, сначала часть нашей страны, а затем всю ее»¹.

Это может означать и означает только одно: с помощью друзей сын Ара II становится руководителем части, а потом всей Армении, но в зависимом положении от Ассирии (Замеса).

Разве приведенные две цитаты дают хоть малейшее основание предположить, что перечисленные у Хоренаци под заголовком **Армяне** правители были ставленниками вначале ассирийцев, а потом каких-то «хурритско-урартцев», что, например, Перч, Арбун, Базук, *хой*, *хусак*, Кайпак, Скайорди якобы были в Армении ставленниками чужих – «урартских» царей, сборщиками податей или еще кем-нибудь в этом роде? Слово Хоренаци не дает никаких подобных оснований, даже намек на основание.

г) В аккадских и новохурритских клинописях нигде нет даже отдаленного намека о том, что в «Урарту» якобы царили какие-то чужестранцы, которые назначали местных (армянских) ставленников. Если что-нибудь похожее имело бы место, хоть в одном из сотен клинописей был бы какой-то намек на это. Но нет. Везде события описываются так, что Арам, Сардур, Менуа, Аргишти и другие были местными – **урартая**, то есть, **арминия** – армяне.

д) Хоренаци, перечисляя под заголовком **Армяне** 29 правителей, ставя параллельно с ними заголовки **Евреев** и **Халдеев** и под каждым из них перечисляя соответствующих правителей, ясно говорит, что эти три ряда эквивалентны по характеру должностных функций, и что в первом ряду правители евреев, во втором ряду – халдеев, а в третьем – армяне, правители Армении. Если перечисленные под рубрикой **Армяне** – чужие ставленники в Армении, то с таким же успехом упомянутые под заглавием **Евреи** *Иесу*, Давид и другие могут быть чужими став-

¹ Мовсес Хоренаци, История армянского народа, Ереван, 1990, Книга I, гл. 21, стр. 36.

ленниками в стране евреев, что нелепость. И нет ни одного слова, ни одного намека о каких-то чужих «хурритско-урартах», правивших в Армении.

Нет намека, потому что не было такого владычества, и не было «хурритско-урартов», поскольку урарт или урартая, как мы уже увидели, это армянин, арминиян, сомах, а хурриты есть просто хурриты, субари, которые не армяне и в IX–VII веках в Арарате, то есть в Урарту, не царствовали, армяне использовали их письменную культуру. И вообще надо очистить литературу от таких выдуманных названий, как **хурритско-урарты**. Подобного названия, естественно, не существует ни в одном древнем письменном источнике и не может быть, его просто придумали авторы и приверженцы известного трафарета.

е) Хоренаци по данным Мар Абаса и какого-то другого источника приводит под заголовком **Армяне** имена упомянутых 29 армянских правителей. Может быть, часть из них – его дополнения или, точнее, обновления древних имен. Некоторые из этих имен отдают новизной, напоминая V век, и в этом случае следует быть осторожным при использовании материала Хоренаци. Но в связи с настоящим вопросом очевидно одно: из рассказа Хоренаци можно сделать вывод только о том, что автор говорит об армянских правителях, часть которых была полностью независима от Ассирии, некоторые – от Вавилона, воевала с ними, а часть была полузависима и т.д. Общее и индивидуальное время их правления в материале, представленном Хоренаци, также не очень ясно. Во всяком случае, перечисление Хоренаци, как мы уже говорили, должно было включать в себе эпоху Араратского армянского царства, точнее, большую ее часть – IX–VII века до н. э.

Возможно ли, хотя бы приблизительно, выяснить, кто из представленных Хоренаци правителей относится к этим векам, и кто из армянских правителей, упомянутых в аккадских и новохурритских клинописях, под каким именем выступает в книге Хоренаци? Преследуя такую цель, вряд ли будет правильно стать рабом представленной Хоренаци хронологии и последовательности правителей. Необходимо учесть, что один-два правителя – предшественники Ара II по Хоренаци, относятся, как нам

кажется, к более позднему периоду. Выше мы представили некоторые свои заключения в этом направлении.

О подобных вопросах, конечно, следует думать, но, видимо, не надо и нецелесообразно стараться спасти бездоказательный, рушащийся трафарет с помощью Хоренаци.

Обычно, историческая правда близка к той теории, которая имеет сравнительно меньше внутренних противоречий и, будучи хорошо подкрепленной фактами, наиболее логична. Точка зрения, или какой-то ее вариант, принимающая, что армянский язык и его носители искони существовали на Армянском нагорье, но считающая страну и государство, называемые по аккадски Урарту или по-еврейски Арарат, не армянской, чрезвычайно противоречива, не логична. Во-первых, если индоевропейская прародина находилась на Армянском нагорье, или это нагорье составляла часть прародины, то после распада индоевропейской общности в IV тысячелетии до н.э, в следующем тысячелетии в Малой Азии и на территории, с востока примыкающей к ней, доминирующим началом были индоевропейские племена, и, естественно, это касается и Армянского нагорья. Как мы попытались доказать, в III тысячелетии до н. э. армянские племена уже занимали значительную часть Армянского нагорья.

Ну, а как могла та же самая территория Нагорья во II тысячелетии до н. э. и в начале I тысячелетия до н. э. быть населена неиндоевропейцами (хуррито-урартами), якобы создавшими там свое государство? Куда исчезли индоевропейские, в частности, армянские племена, которые, согласно этой точки зрения, почему-то в VI столетии до н.э должны были снова появиться на этой же территории и занять все Армянское нагорье уже при полном отсутствии так называемых хуррито-урартов? Нам такое представление кажется, по крайней мере, несерьезной.

По другому варианту этой точки зрения (о котором выше говорилось) армяне были коренным населением Армянского нагорья, но откуда-то пришла небольшая группа хуррито-урартов и установила свое господство над армянами, на территории около 300 тысяч квадратных километров! Но, во-первых, если страна была населена армянами, то независимо от того, кто над ней властвует, она была Арменией; как она могла быть неармянской Урарту и почему ее надо называть так? Ведь эту же страну вре-

мен чужого владычества при персах, арабах, монголах, турках называем Арменией? Далее, как мог малочисленный пришлый царствующий слой создать государство на армянской территории в 300 тысяч квадратных километров, царствовать там около 300 лет и не арменизироваться, тогда как парфянские (иранские) Аршакуни в первом столетии своего владычества уже были армянами, (то же самое относится к Амагуни и, по свидетельствам, другим армянским феодальным родам, имеющим иностранное происхождение)?

Так что, с какой бы стороны мы не подходили к этой точке зрения о неармянском Урарту, ко всем ее разновидностям, она чрезвычайно противоречива, то есть, нелогична, но и столь же существенно то, что археология, история культуры, антропология не подтверждают эту точку зрения. Они, вместе с языкознанием, и, вообще, все имеющиеся факты, как выше видели, показывают, что в одно время *Найк'* (Армения) и созданное в нем армянское государство по аккадски назывались **Урарту**, на еврейском – **Арарат**. Страна противостояла завоевательным стремлениям Ассирии, но в то же время подверглась влиянию Ассирии и вообще Месопотамии (культура, письменность, керамика и др.), как и другие соседи Ассирии. Хотя очевидно также, что *Найк'* (Армения) упомянутое влияние подчинила своему национальному характеру, и армянская культура эпохи Араратского армянского царства была продолжением армянской культуры предыдущего периода, и ее продолжением является армянская культура следующего периода.

СЛЕДОВАЛО БЫ ТОЧНЕЕ ПЕРЕВОДИТЬ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ

В издании Академии наук Армении на армянском языке увидел свет труд Геродота «История в девяти книгах» (Ереван, 1986). На титульном листе или в примечаниях нет указания, с какого языка осуществлен перевод; только в описании, составленном книжной палатой, есть «Пер. с ориг.».

У нас начали часто выходить переводы древнегреческих и византийских произведений, но совсем не издаются научные, аналитические публикации по осмысливанию этих переводов. Неконтролируемая, поэтому и нетребовательная атмосфера не отражается ли на качестве переводов? Не может не отразиться. Имею ряд соображений по поводу вышеупомянутых переводов якобы из древнегреческого языка, которые, пожалуй, опубликую по какому-нибудь другому поводу, а сейчас ограничусь двумя существенными, принципиальными замечаниями.

Выше было сказано, и известно, что народ часто на разных языках может быть назван по-разному. Повторюся: мы по-армянски называемся *хай*, *хайер* [армянин, армяне], страна – *хайастан*, *хайк*^с. По грузински называемся Сомехи, страна – Сомхети, по древнеперсидски, по древне- и новогречески, а также на других языках называемся разными вариантами слова **армен**: **арминия**, **армени**, **армяне** и т.д., страна – **Армина**, **Армения** и т.д. Любой топоним и название племени – слово, которое из одного языка переводится на другой, как обычные слова. Например, при переводе из грузинского на армянский **сомехи** переводится **армянин**, **Сомхети** – **Армения**, а при переводе с армянского на грузинский **враци** переводится **квартвели**, **Врастан** – **Картли**, **Сакартвело**. То же и при переводе с русского языка на армянский: **армянин** переводится как *хай*, **Армения** – *хайастан* и т.д. Это слишком элементарное знание, и, конечно, не стоило бы об этом говорить, если бы оно в переводе книги Геродота или

Геродотоса хоть немножко было бы соблюдено. Греческий **армен** (**армени**, **Армения**, **Арменион**) не переведен как *хай* (*хайастан*), а во всех случаях сохранены **армены**, **Армения**. Вот, например: «Суда, на которых плавают вниз по реке в Вавилон, совершенно круглые и сделаны из кожи. В Армении, которая лежит выше Ассирии, вавилоняне нарезают ивовые прутья для остова корабля» (стр.30 арм. пер.). Или: «А шкуры потом навьючивают на ослов и возвращаются в Армению» (там же), «...с киликийцами вот здесь граничат армены» (стр. 305 арм. пер.) и т.д. Из одного комментария переводчика (стр.594 арм.пер.) можно предположить, что он, не переведя названия **армен** и **Армения**, следует Я.Манандяну. Я.Манандян, как мы знаем, был последовательным приверженцем пришло-армян и неармянского Урарту; он в своем, написанном на армянском «Критическом обзоре...», в VII – VI веках до н. э. **арменов** приводит из Европы в это нагорье. По Манандяну, эти «пришельцы» не могли еще называться армянами, они еще должны были ассимилировать в себе «местных» «урартов» и только после этого могли бы по-армянски называться *хай*. Из примечаний переводчика становится ясным, что он тоже приверженец этой пришло-урартской идеи и по этой причине греческие **армени**, **Армения** не переводит. Без сомнения, каждый переводчик имеет право на свою точку зрения на происхождение армян и на ее защиту, но имеет ли право переводчик через перевод навязывать это свое мнение армянскому читателю? Греческие названия **армени**, **Армения**, **Арменион** переводятся как *хайи* и *хайастан* (*хайк*^с); будьте добры, соблюдать это элементарное правило, а потом пишите книгу, статью и защищайте свою пришло-урартскую точку зрения.

Тот же переводчик греческие **армен** и **Армения** не перевел также в своем армянском переводе книги «Анабасис» почти современника Геродота Ксенофона (Ереван, 1970), опять следуя Манандяну. Тогда как в книге Диодора Сицилийского (Ереван, 1985) те же греческие названия он перевел как *хай* и *хайастан*. Причина ясна: Диодор – автор I века до н. э., по переводчику и других защитников пришло-урартской точки зрения, армены тогда уже 400 лет как здесь проживали и успели «ассимилировать» в себе «местных», поэтому и могли по-армянски называться

ся *хай*, а страна – *хайастан*. Но глубокоуважаемый переводчик, тем не менее, не смог в этом случае «проглотить пилюлю» перевода греческой Армении на армянскую *хайастан*. Во-первых, он в своих примечаниях к книге Диодора опять Армению и армян VI века до н. э. называет **Армения** и **армены** (стр.170). Затем, когда Диодор говорит о событиях XIII века до н. э., он опять греческую **Армению** не переводит на армянский (стр.16), да еще и поясняет, что, мол, Диодор, написав по-гречески **Армения**, имел в виду чисто географическое понятие, а не страну *хайев*, пусть даже страну арменов, поскольку, по переводчику, тогда не было ни Армении, ни *хайастана*. «На Армянском нагорье, – продолжает он, – еще не образовалось даже государство Урарту. Очевидно, что в данном случае Диодор уже известное всем более позднее название приписывает XIII веку до н. э.». Пожалуй-ста: греческий автор писал **Армения**, армянский переводчик вместо того, чтобы добросовестно перевести его как *хайк* или *хайастан*, не переводит и этого еще мало, древнего грека считает неправым за употребление **Армения**.

Еще одно замечание: в книге Геродота дважды употреблено племенное название **аларод**. В списке «Родовые и племенные названия» против слова **алароды** есть ссылка **см. урарты**, а в примечаниях отмечается: «Алароды, остатки урартов на Армянском нагорье, в основном обитали на Араратской долине, а также в области между озером Ван и рекой Аракс». Это один из главных аргументов теории пришлости армян и неармянского Урарту. Когда им говорят: «Если на самом деле на почти 300 тысячах квадратных километров этого нагорья обитали какие-то неармяне «урарты», то как случилось, что после 590 г. до н. э. ни одного из них там не осталось?», они отвечают, что вот, упомянутые Геродотом в V веке до н. э. алароды и есть остатки урартов. Переводчик книги именно это и хочет сказать, но он не в курсе, что в этой же книге, его редактор и комментатор, хотя также приверженец пришлости и неармянского «Урарту», приводя факты и аргументы, пишет, что именем **аларод** Геродот без сомнения называл армян. «Поэтому, – продолжает он, – под **алародами**, упомянутыми в этом отрывке Геродота, однозначно надо понимать армян» (стр.576). Таким образом, одних и тех же алародов, упомянутых в одном и том же отрывке книги Геродо-

та, переводчик считает урартами, редактор – армянами. Видимо и редактор не прочел примечания переводчика. Но не это важно, а то, что редактор, уважая факты, отверг этот, думаю, последний аргумент сторонников неармянского «Урарту».

Рафаел Иишханян

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

«Гракан терт» («Литературная газета»), 7 августа 1981 г.

Издание этого краткого руководства по вековой истории армянского народа заслуживает всяческого поощрения и хвалы. Его необходимость ощущалась давно. Руководство подготовили наши выдающиеся ученые, которые сделали практически все, чтобы по возможности дать читателю как можно более существенные и всесторонние сведения о пройденном армянским народом историческом пути, его главных вехах, об известных исторических личностях. В этой статье я не собираюсь говорить об общем положительном впечатлении. Для восхваления и оценки нужно говорить более объемно и подробно. Просто хочу коснуться вопроса, который, по моим представлениям, очень важен.*

В номере от 21 декабря 1979 г. было опубликовано «Письмо в редакцию» о русском переводе однотомника «Истории армянского народа». В этом письме было сказано, что в армянском издании (1972 г.) вопросы происхождения и древнейшей истории армян представлены только одной из существующих версий, согласно которой до VII–VI вв. до н. э. армян не существовало, и что они, якобы, образовались в этот период от смешения пришедших из Европы армяноязычных племен и других народов, и что государства, существовавшие на Армянском нагорье до 6 века до н. э., не были армянскими. В письме содержалась **просьба**, чтобы в однотомнике на русском языке, выставленном на общесоюзном и мировом уровне под авторитетной маркой Ереванского университета, была лаконично представлена и дру-

* История армянского народа.– Ереван, Издательство Ереванского университета. 1980.

гая точка зрения, согласно которой армяне произошли на Армянском нагорье в 4-м тысячелетии до н. э., и после этого страна была Арменией, а образованные на ней древние племенные и государственные объединения были армянскими или основанными при участии армян.

Обсуждения не было, и книга уже вышла (в конце 1980 г.) тиражом в 20 тысяч экземпляров.

В предисловии было сказано, что впервые целостная история армянского народа издается на русском языке, и что «редакция и авторский коллектив с признательностью примут замечания и пожелания читателей, чтобы учесть их при повторном издании книги».

Идя навстречу этому пожеланию, хочу привлечь внимание глубокоуважаемых авторов и редактора (акад. М.Нерсисяна) к некоторым соображениям, касающимся первой части книги (до 30-й страницы), связанным с **просьбой**, содержащейся в вышеупомянутом «письме». Ликвидация чрезмерной односторонности, имевшей место в начальной части этого труда, в целом сделала бы книгу более ценной при повторном издании.

После «письма» в книге были сделаны частичное редактирование и дополнения, но вышеупомянутая **просьба** по сути не была учтена, поскольку:

1. В разделе «Древнейшие этнические образования на территории Армянского нагорья» (стр. 15–18) перечислены племена и народы, проживавшие на этой территории с 4-го тысячелетия до н. э. до XII века до н. э.: субарийцы или хурриты, урарты (отмечены как родственные хурритам народ), хетты, лувийцы, Эдиунский союз и др. Армян нет, даже следов нет. Название «Армянское нагорье» употреблено лишь как топоним.
2. Далее: в разделе «Государство Урарту» (стр. 18–26) страна и государство, именуемые так, представлены вовсе не как армянские, а так, как могли бы быть представлены Ассирия или древняя Япония.
3. Раздел «Происхождение армянского народа» расположен после раздела «История Урарту», поскольку, согласно содержанию этой книги, так называемое формирование армянского народа завершилось в VII–VI вв. до н. э., то есть по-

сле «Урарту». В русском издании в начале упомянутого раздела приведено такое предложение: «Армянский народ образовался в конце 2-го начала 1-го тысячелетия до н. э.», (стр.27). Потом выясняется, что начало 1-го тысячелетия здесь означает VII–VI вв. до н. э. Якобы, именно в эти века произошло «образование армянского народа, интенсивное распространение армянского этнического элемента по всему нагорью» (стр.29).

4. Об упомянутой в хеттских надписях стране *хайаса* и о ее населении написано: «По языку это население было либо хурритским, либо родственным хеттам и лувийцам» (стр. 17). Согласно этой книге, всякое существование армян в *хайасе* исключается, и она не считается *хайастаном* (Арменией).
5. Процесс происхождения армян охарактеризован так: «В период известных переселений «народов моря» (XIII–XII вв. до н. э.) армены проникли в Малую Азию вместе с родственными фрако-фригийскими племенами с Балкан» (стр.27). Далее написано, что где-то эти якобы пришлые армяноязычные армены начали перемешиваться с иноязычными местными племенами – исконным населением, и будто в результате этого произошли армяне (стр. 27–30).

По этому поводу следует сказать, что, прежде всего, *армяноязычные армены* может означать только *армяне*. Приведа их из Европы (с Балкан), опять повторяют совершенно беспочвенную и отвергнутую точку зрения. Далее, языкознание показало, что от смешения разных языков и их носителей не рождался и не может родиться новый язык и носящий его народ; во всяком случае, за шесть тысяч лет истории Ближнего Востока не было подобного события. Затем, невозможно, чтобы, как написано в книге, в 3–2-м тысячелетии до н. э. существовали индоевропейцы хетты, лувийцы, и не было армян. Известно, что армяне, хеттолувийцы, греки, индоиранцы образовались практически одновременно после расщепления праиндоевропейского языка и пранарода; есть даже мнения, что армяне возникли в еще более древний период. Следовательно, как могли в упомянутые тысячелетия обитать на Армянском нагорье хетты и лувийцы, а армяне и вовсе не существовать в мире?! Читатель не может не

заметить тот клубок противоречий, который имеет место в этой части книги.

Что касается «народов моря», среди которых по этой книге находились предки армян, то мои изыскания показали, что среди этих мифических народов, упоминаемых лишь в египетских источниках, о существовании армян, протоармян или чего-либо подобного нет ни одного намека, ни в одном источнике, ни в одной надписи, папирусе, пергаменте и др. (если есть такой источник, где есть слово об этом, пусть его публикуют). И как можно так спокойно снова выдвинуть (притом на весь мир) эту надуманную, беспочвенную точку зрения?! Известно, что латиноязычные римляне завоевали Галлию и ассимилировали местное население, латинизировали; завоевали Дакию и латинизировали даков. Тюркоязычные сельджукские и османские племена завоевали Малую Азию и отуречили тысячи армян и греков, и т.д. Все это засвидетельствовано многочисленными фактами. В обсуждаемой книге такую же роль приписывают армяноязычным арменам («Распространение армяноязычного этнического элемента по отдельным областям территории Урарту», – стр. 28 и т.д.). Но, насколько я сведущ, опять-таки нет ни одного свидетельства, хоть одного факта или полужакта о том, что армяноязычные армены пришли и завоевали это нагорье (Урарту), проникли туда, ассимилировали и т.д. Если есть хоть один такой факт, хоть один намек, пусть опубликуют. Но это вообще невозможно. Факты, конечно, есть, и довольно много и исчерпывающие, но все они четко свидетельствуют, что армяноязычные армены, то есть армяне были древнейшими коренными жителями Армянского нагорья, и этот Урарту был именно их страной.

В книге написано, что якобы Геродот свидетельствовал о приходе армян из Европы (стр. 27), но такого свидетельства нет; Геродот писал о соседстве армян и Фригии, а Фригия, как известно, находилась в Малой Азии, западнее *хайк’а*.

Далее, откуда узнали, что в стране, по-хеттски именуемой *хайаса*, обитали хурриты или хеттолувийцы, когда не существует ни одного факта, свидетельствующего об этом, когда и в этом случае все имеющиеся факты говорят (и об этом писалось уже не раз), что *хайаса* тот же самый *хайк’*, с армянским населением?!

В книге написано, что якобы пришлые индоевропейские предки армян назывались *мушку*, *уруме* и т.д. Пусть сошлется хоть на один источник, где есть такое сведение или хоть отдаленный намек на это. Не смогут, ибо нет такого источника, и такими именами армяне или их предки никогда не назывались. В этой книге опять происхождение армян связывают с так называемыми фрако-фригийскими племенами; хотя и в прошлом и, особенно, за последние годы самыми лучшими специалистами (И.Дриганов и др.) доказано, что фригийский, фракийский и армянский – разные языки, и что фракийский ближе к балтославянской группе, а армянский находится между иранским и греческим. И поэтому ошибочно само название *фрако-фригийские* племена, поскольку существовали отличающиеся друг от друга *фракийские* и *фригийские* племена, а также отличающиеся от них армянские племена, и ни одни из них не произошли от других и не могли происходить.

Но, кажется, я вовлекся в дискуссию, пусть извинят меня авторы, редактор и читатели.

Хочу сказать другое, что глубокоуважаемый автор данного раздела книги и редактор, конечно, могли и должны были представить и представили свою точку зрения. *Просьба* заключалась лишь в том, чтобы лаконично была изложена точка зрения, что армяне суть коренные жители Армянского нагорья. После «письма» в скобках, как бы *между прочим*, добавлено (стр.27) всего лишь одно предложение: «(Впрочем, в последние годы высказано мнение, что прародина индоевропейцев находилась именно в восточной части Малой Азии)». Сказано только о прародине, и то очень неполно. И за это спасибо, хотя это не есть изложение противоположной точки зрения. Речь идет о ясном и четком изложении той точки зрения, что армяне были древнейшими коренными жителями Армянского нагорья, и что *Армани* в 3-м тысячелетии до н. э., упоминаемая в XV–XII вв. до н. э. *хайаса*, *Наури* X и IX–VI вв., *Арарат* – *Урарту* были племенными или государственными объединениями армян и имели армянское (армяноязычное) население. Обоснования этой точки зрения или ее отдельных частей множество раз опубликовались в разных местах. Из опубликованных лишь в нашей республике сошлюсь на «Гракан терт» («Литературная газета»), 1971, №38;

«Историко-филологический журнал», 1971, №1; «Ереванский университет», 1979, №1; «Вестник общественных наук», 1976, № 8, 1980, №№5,6,8; «Вестник Ереванского университета», 1979, №2; «Гарун», №№1969 г., 1979, №10, 1980, №9 и др. Разве не было возможности в этой 458-страничной книге хотя бы на полустраничке представить эту точку зрения или какой-нибудь ее вариант?

В книге не приведены также некоторые древние свидетельства, касающиеся древнейшего периода истории армянского народа. Например, одинаковое содержание названий *Арарат*, *хайастан*, *Урарту* – страна армян, вытекающее из сопоставления Ветхого Завета, ассирийских надписей и «Истории армянского народа» Хоренаци. Или же – свидетельство персидских ахеменидских трехязычных надписей, согласно которым урарты – армяне и *халди* (Халди) – бог армян (то есть, урартов) и др. В книге не приводятся точки зрения древних армянских историографов, а также крупнейших армянских историков М.Чамчяна и Г.Алишана, или хотя бы точка зрения одного из них о происхождении армян и их древнейшей истории.

Еще раз, засвидетельствовав мое глубокое уважение к автору этого раздела книги и редактору, напомним, что в истории нашего народа вопросы его происхождения и древнейшего периода истории являются фундаментальными, исходными для всей его истории, и в книге, выходящей на широкую арену, должны быть представлены не столь односторонне.

В заключение, пользуясь поводом, хочу сказать, что давно созрел вопрос об организации хоть на каком уровне обсуждения проблемы происхождения и древнейшей истории армянского народа. В 1971 г. подобное обсуждение, подготовленное отделом общественных наук АН Арм.ССР, не состоялось стараниями некоторых ученых. Эти старания сохраняют силу вот уже 10 лет. Неужели, в самом деле, невозможно хоть сейчас, спустя десять лет, организовать подобное обсуждение?

Рафаел Иишанян

ОБ ОДНОЙ НАУМАННОЙ ТЕОРИИ

«Гракан терт» («Литературная газета»), 27 января 1989 г.

Я бы не стал писать эту статью, если проф. И.Дьяконов свои статьи и интервью о происхождении армянского языка и армян не издавал бы в последнее время в многотиражной прессе, рассчитанной на массового читателя. Вопрос научный, и надлежит его обсудить в научной периодике, в чем я готов участвовать, как участвовал и ранее. Но проф. Дьяконов в последнее время занимается не научным обсуждением упомянутого вопроса и научной аргументацией своего мнения по этому вопросу, а делает заявления в общественно-политических, научно-популярных газетах и журналах, и поэтому я думаю, что на сей раз следует ему ответить газетной же статьей.

Например, в прошлом 1988 году, в ереванской газете «Коммунист», выходящей на русском языке, в номере от 7 февраля он опубликовал свою статью «Веков связующая нить» (в виде интервью). В том же 1988 году в сентябрьском (девятом) номере московского научно-популярного журнала «Знание— сила» издал другую статью с тем же содержанием: «Пути и судьбы» (опять в виде интервью). Возможно, он в прошлом году подобные вещи публиковал и в других периодических изданиях, но я с ними не знаком.

Что заявляет И.Дьяконов? Вкратце, следующее: «Армянский язык и его носители (армяне) не местные на этом нагорье, а пришли из Восточной Европы». В вышеупомянутых статьях, опубликованных в 1988 году, он отвечает молчанием тем многочисленным ученым, которые на основании фактического материала показывают, что армянский язык возник на Армянском нагорье, в результате деления там индоевропейской общности. В упомянутой журнальной статье 1988 года проф. Дьяконов пи-

шет: «Можно спорить, где лежала эта прародина – на Висле и Эльбе, на Дунае, на Балканах, – но, на мой взгляд, она находилась в Восточной Европе. И уж во всяком случае – не на Армянском нагорье (Восточная Анатолия)...». И.Дьяконов, не приведя ни одного факта, одним лишь заявлением «отрицает» доказанную на основании фактов рядом солидных ученых мира точку зрения, что древнейшая родина индоевропейцев (прародина) включала в себе Армянское нагорье, или находилась именно там, и что индоевропейский армянский язык и его носители являются коренными на этом нагорье. Только из ученых Советского Союза этой точки зрения придерживаются академики С.Еремян, Т.Гамкрелидзе, профессора О.Широков, В.Иванов, Г.Клычков и другие. Одним махом посчитав «отвергнутой» точку зрения большинства, проф. Дьяконов так развивает свою мысль: как латинский и его носители, придя с юга в Галлию и ассимилируя местных, латинизировали их, эту страну, как турецкий и его носители (сельджуки, османы и другие), появившись с востока, захватили Мидию, Закавказье, Малую Азию, ассимилировали часть местных народов, отуречивая их, так и армянский язык и его носители (армяне), придя с запада, захватили это нагорье, ассимилировали местных, сделали их армяноязычными. Это и есть суть высказывания проф. Дьяконова. «Биологически нынешние армяне не отличаются от урартов, которые здесь создали первую цивилизацию и жили на этой земле до прихода тех людей, которые занесли сюда армянский язык, примерно три тысячи лет назад», - пишет И.Дьяконов.

Проф. Дьяконову много раз говорили, что *армяне* означает армянский язык, сообщество носителей армянского, что без армянского языка не было и нет армянского народа, что армянская история начинается с происхождения армянского языка и т.д. Но он всегда оставляет эту элементарную арифметику и без устали угощает людей своей «теорией», «приводит» армянский язык и его носителей из Европы, ассимилирует в них якобы неармянских аборигенов нагорья и формирует армянский народ. Его занимает только одно: в любой форме сделать заявления о своем неаргументированном мнении, что армянский язык пришлый. Видимо, он думает так: если что-то часто повторяешь, то люди начинают в это верить. Просто непостижимы та страсть, то

упорство, с которым он непрерывно излагает эти представления об армянах.

В 1968 г. глубокоуважаемый профессор в Ереване на русском языке издал книгу «Предыстория армянского народа», которая целиком посвящена взлелеянному им положению – о прищлости армянского языка.

Был написан ответ: «Без фактов и свидетельств не может быть достоверного исторического труда» («Ереванский университет», 1982, № 2), где по очереди приводятся все рассуждения Дьяконова, и показывается, что все они без исключения безосновательны, и что книга полна противоречий и является верхом неосведомленности. Было также отмечено, что профессор не приводит ни одного факта, что-нибудь хоть отдаленно напоминающее факт, ни одного свидетельства или источника в пользу своих заявлений. В статье об утверждениях проф. Дьяконова написано: «Если имеется хоть один источник, в котором что-то сказано об этом, то мы просим глубокоуважаемого автора книги указать его или опубликовать хотя бы с опозданием. Но мы уверены, что сделать это невозможно, ибо можно без всяких колебаний сказать: такого источника нет и быть не может, поскольку версия о прищлости армян (протоармян), прямо скажем, надуманная» (стр.33).

В ответ на это И.Дьяконов написал 60-страничную статью («Историко-филологический журнал», 1983, № 4) под названием «О предыстории армянского языка». Об источниках, фактах и свидетельствах, подтверждающих свою версию, он пишет: «Письменные источники, действительно, немногочисленны и содержат мало свидетельств» (упомянутый журнал, стр.167). Но он и в этой своей статье не приводит то «немногочисленное и малое», что делает очевидным отсутствие оных.

И, тем не менее, проф. Дьяконов продолжал публикацию статей, без единого факта, голо, бездоказательно настаивая на своем.

Кстати, И.Дьяконов, помимо публикации статей без единого факта, имеет еще одну привычку: поскольку в научных журналах ему любезно предоставляют страницы, он, чувствуя себя вольготно, разными ярлыками дискредитирует тех ученых, которые высказывают мнение о том, что армянский язык и армяне

коренные на этом нагорье. Из армянских ученых он считает дилетантами проф. Мнацаканяна, кандидатов наук В.Хачатряна, М.Катваляна, М.Мкртчяна, одного из лучших наших специалистов по клинописям А.Карагезяна («Историко-филологический журнал», 1981, № 1, стр.78, «Вестник древней истории», 1982, № 4, стр.20).

Дилетант означает любитель, не компетентный в данной области, не специалист. Проф. Дьяконов о себе писал: «Моя компетенция не распространяется на вопросы арменоведения» («Историко-филологический журнал», 1981, №1, стр. 56). Ясно: это означает, что он не специалист по арменоведению, дилетант. Он, конечно, прав, хотя бы по той причине, что совершенно не знает армянского языка (ни нового, ни древнего). Но вот занимается самыми запутанными вопросами арменоведения – происхождением и древнейшей историей армянского языка, самыми древними периодами истории армянского народа. Только непонятно, как же он, по собственному признанию дилетант в арменоведении, приклеивает такой ярлык арменоведам?

После выхода в свет своей книги «Предыстория армянского народа» проф. Дьяконов почти 10 лет не писал ничего по арменоведению. Причина была не в том, что он ощущал неловкость положения ученого, который, не будучи компетентным в данной области, занимается ее проблемами, а в том, что ряд историков и лингвистов Армении некритически восприняли положения его книги и использовали их в своих трудах. Но именно с начала 80-х годов, когда разные ученые начали указывать на научную несостоятельность его версии и всей книги, И.Дьяконов начал в защиту написанного им строчить статью за статьей (см., например, «Историко-филологический журнал», 1981, № 1; 1983, № 4; «Вестник древней истории», 1981, № 2; 1982, №№ 3, 4; «Древний Восток», 1983, № 4 и др.). Он, в частности, написал пространные статьи против Т.Гамкрелидзе и В.Иванова, которые в результате своего более чем двадцатилетнего скрупулезного труда, с привлечением большого фактического материала подтвердили высказанную еще в конце прошлого столетия точку зрения, что древнейшей родиной индоевропейцев была Восточная Малая Азия с включением туда Армянского нагорья, и что армянский язык коренной на этом нагорье. Разумеется, эти уче-

ные ответили, показав еще раз необоснованность рассуждений проф. Дьяконова. Вообще, все аргументы, приведенные проф. Дьяконовым в пользу своей точки зрения, по разным поводам были отвергнуты учеными. Может быть, по этой причине в последней своей статье, опубликованной в журнале «Знание–сила», он приводит лишь один из своих прежних аргументов: «И, наконец, в армянском, – пишет он, – есть хуррито-урартские слова, названия местной флоры, фауны, социальных обычаев, а в хуррито-урартском языке нет армянских слов». Проф. Дьяконов опять по своей привычке делает безапелляционные заявления. В научной прессе показано, что в языке, названном И.Дьяконовым «хуррито-урартским», есть многочисленные (не менее 70), заимствованные армянские (индоевропейские) слова и разного рода названия (см., например, статью Г.Джаукяна, «Историко-филологический журнал», 1986, № 1, стр. 43–45; статью автора этих строк, «Вестник Ереванского университета», 1986, № 1, стр. 117). Более того, показано, что в армянском языке из этого, именуемого «хуррито-урартским», языка либо имеются заимствования в незначительном количестве, либо вовсе не имеются (см. те же статьи, также «Вопросы происхождения и древнейшей истории армянского народа»). Проф. Дьяконов мог бы полемизировать, показать, что приведенные в данных трудах коренные армянские слова, перешедшие в «хуррито-урартский», таковыми не являются и т.п. Но он делает заявления в массовом издании по известному принципу: «Все что я говорю, правильно, ибо это говорю я».

Кстати, в последние годы в научной печати положительные отзывы о И.Дьяконове и его точке зрения не публикуются, зато хвальба находит себе место в массовых изданиях. Так, совсем недавно журнал «Огонек» (1988, ноябрь, № 45) напечатал панегирик в адрес проф. Дьяконова, в котором автор панегирика – Зия Буниятов, требовал, чтобы И.Дьяконов непременно избрали действительным членом союзной академии. «Чего стоит, например, один только факт: всемирно известный ученый-востоковед, автор уникальнейших исследований, признанных повсюду, ленинградец И.М.Дьяконов до сих пор не состоит в звании академика», – выражает свое возмущение автор. Оставим в стороне вопрос, насколько известен в мире И.Дьяконов, и на-

сколько редчайшими являются его труды, скажем лишь, что трудно понять автора этого панегирика. Но невозможно понять позицию некоторых историков Армянской академии, когда они с большой готовностью публикуют бездоказательную книгу Дьяконова, объявляющую армянский язык и армян пришлыми, его статьи с таким же содержанием и запрещают публикацию статей, указывающих на бездоказательность и всякое отсутствие фактов в позиции проф. Дьяконова. Более того, по рекомендации наших ученых вышеупомянутая книга была издана в США на английском. Это любезное отношение также является причиной того, что, по его собственному признанию, некомпетентный в арменоведении профессор чувствует себя вполне вольготно по части заявлений об армянском языке и армянах на страницах популярных изданий. Между прочим, в одной из статей проф. Дьяконов объявил, что грузинский язык и грузины тоже пришельцы в нынешней Грузии («Древний Восток», 1983, № 4, стр.20), но отношение грузинских ученых было таковым, что И.Дьяконов позже не посмел где-либо повторить это свое заявление.

Мы полагаем, что вопросы, касающиеся древнейшего периода истории армянского народа, гораздо серьезнее, чем некоторые представляют себе, и, по-видимому, настало время организовать серьезное обсуждение этих вопросов, конечно, при участии арменоведов.

P.S. Об изменении взглядов Дьяконова см. главу «Лед тронулся?!»(переводчик).

Т.В.Гамкрелидзе,
В.Вс.Иванов

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ: ПРАЯЗЫК И ПРАРОДИНА

Международный ежегодник «Наука и человечество»,
М.:, 1989, С. 71–82.

Русский и датчанин, житель Бангладеша и француз говорят на разных и столь непохожих языках, имеющих тем не менее единого предка – язык древних индоевропейцев. Каким он был? Ответить на этот вопрос попытались лингвисты. Привлекая также исследования историков, археологов, антропологов, биологов, они восстановили культуру говоривших на нем людей и выяснили, где же была их прародина.

Уже два века наука занимается реконструкцией индоевропейского праязыка*, а нерешенных вопросов остается очень много.

Классическая картина праязыка, которую можно увидеть в многотомном сводном труде немецкого ученого К.Бругмана (*Brugmann*), была создана на рубеже последних столетий. Все известные тогда древние индоевропейские языки объединялись в группы:

* Известно, что каждой фонеме одного родственного языка соответствует определенная фонема другого. Поэтому, сопоставляя слова и формы, частично совпадающие по звучанию и значению, удастся реконструировать то, как некогда звучало слово, произносимое потом в каждом из родственных языков по-разному. Сравнивая, например, слово «лошадь» на греческом – *hippos* (отсюда – «**ипп**одром»), латинском – *equus* и древнеиндийском – *áśwas*, узнаем его исходную форму в индоевропейском праязыке – **ékwo-* (звездочкой помечаются формы, полученные с помощью сравнительно-исторической реконструкцией). Таков специфический лингвистический метод, позволяющий глубоко проникать в прошлое родственных языков, восстанавливая их общий источник. – *Авт.*

италийскую – в нее среди прочих древних индоевропейских языков Апеннинского полуострова входит латинский, ставший языком Римской империи, а после ее распада родоначальником всех романских языков;

кельтскую – она включает древнеирландский, от которого происходит и современный ирландский язык, а также другие, родственные ему, частично сохранившиеся языки раннего населения Британских островов и вымерший галльский во Франции;

германскую – это мертвый готский язык; древнеисландский, мало отличающийся от современного, им родственны другие скандинавские языки – датский, норвежский, шведский. Отдельную подгруппу составляют западногерманские языки: древневерхненемецкий, к которому восходит современный литературный немецкий язык, древнеанглийский, развившийся затем в современный английский и др.;

балтийскую – здесь мертвый прусский и живые восточнобалтийские языки: литовский и латышский;

славянскую – к ней относятся восточнославянские – русский, украинский, белорусский; западнославянские – польский, чешский, словацкий; южнославянские – сербо-хорватский, словенский, болгарский и др.*

индоиранскую – по древнему самоназванию носителей входивших в эту группу языков – арийские. Это – древнеиндийский и современные индоарийские языки (хинди, бенгали, маратхи и т.п.), иранские (в частности, древнеперсидский, авестийский) и нуристанские языки. С ней близко связаны **древнегреческий** и **древнеармянский**.

К этим группам в XX в. прибавились многие индоевропейские языки, открытые благодаря новым археологическим раскопкам и успешной работе дешифровщиков найденных текстов. Самым большим событием в сравнительно-историческом языкознании стала проведенная в годы первой мировой войны чешским востоковедом Б.Грозным дешифровка клинописных табли-

* Языковые группы от италийской до балтийской и славянской все теперь объединяются в западно-индоевропейскую или «древнеевропейскую» диалектную общность. От нее отличаются находившиеся уже в древности на Востоке другие группы индоевропейских языков. – *Авт.*

чек, обнаруженных при раскопках древней столицы Хеттского царства (XVII–XIII вв. до н. э.) Хаттусаса (ныне село Богазкей в 200 км от Анкары)*. Он доказал, что язык этих табличек – **хеттский** – принадлежал к индоевропейским. В библиотеке Хаттусаса были таблички и на других, родственных хеттскому, древних индоевропейских языках Анатолии – **палайском** и **лувийском**. Продолжение лувийского – ликийский язык, давно уже известный по надписям, сделанным в Ликии (запад Малой Азии) античного времени. Другой анатолийский язык аналогичных алфавитных античных текстов – лидийский – более близок к хеттскому. Еще одну группу древних индоевропейских языков – **тохарских** – в конце XIX в. обнаружили в Восточном Туркестане. Тохарские тексты (главным образом переводы буддийских сочинений, что облегчило их дешифровку) были записаны одним из вариантов индийского письма брахми во второй половине I-го тысячелетия до н. э.

Благодаря этим открытиям у ученых появилась замечательная возможность проверить ранее сделанные выводы о древнем облике диалектов индоевропейского праязыка.

В нашей книге «Индоевропейский язык и индоевропейцы», вышедшей в 1984 г., мы попытались реконструировать не только язык, но и культуру древних индоевропейцев, а также определить новые границы их прародины.

На индоевропейском праязыке, существовавшем как реальная языковая система в пространстве и времени, говорили когда-то люди, жившие на определенной территории. Где же? Новое решение давней проблемы необходимо уже потому, что открытия последних десятилетий убеждают: индоевропейский праязык существовал значительно раньше, чем предполагали. Нижняя граница этого периода определяется по самым первым письменным свидетельствам древних языков, развившихся из диалектов праиндоевропейского.

* Сейчас раскопки продолжает экспедиция Немецкого археологического Института (ФРГ), возглавляемая П.Неве (*Neve*). – *Авт.*

В текстах клинописных табличек из староассирийских колоний Малой Азии встречается множество собственных имен, объясняемых на основе хеттского и лувийского языков, а также некоторые заимствованные из них слова. Таблички созданы на рубеже 3-го и 2-го тысячелетий до н. э. Следовательно, уже задолго до этого обособились и независимо друг от друга развивались два анатолийских языка – хеттский и лувийский. Значит, диалекты, лежащие в их основе, выделились из праязыка не позднее 4-го тысячелетия до н. э. К 3-му тысячелетию до н. э. распалась и греческо-армяно-индоиранская языковая общность. К ней восходит особый индоиранский язык, по данным архива Хаттусаса существовавший уже в середине 2-го тысячелетия до н. э. в государстве Митанни у юго-восточных границ Малой Азии и уже тогда отличавшийся от древнеиндийского и древнеиранского. К XV в. до н. э. относятся древнейшие из известных нам тексты на крито-микенском греческом, обособившемся от других греческих диалектов.

Причем на всех этих индоевропейских языках говорили в географически смежных областях Ближнего Востока и Эгейского мира – от Митанни в Малой Азии до Южной Греции. Прародина индоевропейцев не могла находиться на территории, значительно удаленной от этих мест, там, где «помещали» ее раньше – на севере Центральной Европы или в Северном Причерноморье.

Решить проблему мы попытались с помощью созданного нами словаря реконструированной лексики праиндоевропейцев, в которой отразилась природная среда обитания, материальная и духовная культура этих людей, т.е. все то, что их окружало, чем была наполнена их жизнь. Не следует ли искать прародину в том регионе, где в 4-м тысячелетии до н. э. и ранее могли сложиться условия, о которых поведали нам восстановленные слова?

Прежде всего, мы пришли к выводу, что индоевропейская прародина была областью с горным ландшафтом. Об этом говорят многочисленные обозначения высоких гор, скал и возвышенностей, названия горного дуба, других деревьев и кустарни-

ков, растущих в горах. И мифологические тексты повествуют о горных озерах и стремительных реках, берущих начало в горах. Такой ландшафт не характерен для равнинных районов Европы, в частности Восточной Европы, включая сюда и Северное Причерноморье.

Лишь южнее – в Восточном Средиземноморье, включая Балканы и северную часть Ближнего Востока, могли расти горный дуб, береза, бук, граб, ясень, осина, ива или ветла, тис, сосна или пихта, грецкий орех, вереск, мох, названия которых вошли в словарь. Так называемый аргумент бука исключает из прародины часть Восточной Европы к северо-востоку от Причерноморья до низовий Волги. По данным палеоботаники, дубовые леса (дуб принадлежит к семейству буковых) начинают распространяться на севере Европы только в 4-3-м тысячелетии до н. э.

В южной географической зоне обитали леопард или барс, лев, обезьяна, слон, краб, также знакомые праиндоевропейцам.

Вывод о вероятном местонахождении их прародины, полученный на основании слов, характеризующих ландшафт и среду обитания, подтверждается и историческими данными.

Древние индоевропейцы успешно занимались скотоводством и земледелием. В их словаре – названия домашних животных (коня, осла, быка, коровы, овцы, барана и ягненка, козла и козы, собаки, свиньи, поросенка), продуктов скотоводства и термины пастушества (в хеттских и авестийских текстах древнее индоевропейское обозначение пастуха - **wes-tor-o-s* служит и эпитетом бога). Такое развитое скотоводство в то время известно только на Ближнем Востоке и в непосредственно к нему примыкающей части Юго-Восточной Европы.

Праиндоевропейцы выращивали ячмень, пшеницу, лен, плодовые деревья и кустарники (яблоню, кизил, вишню, тутовое дерево, виноград), пользуясь различными орудиями, которые появляются в Европе из переднеазиатского ареала только к железному веку (1-е тысячелетие до н. э.). Такое развитое земледелие и виноградарство, как у древних индоевропейцев, в 4-м тысячелетии до н. э. и ранее существовало на южной территории, простирающейся от Балкан до Иранского плоскогорья, но ни в коем случае не в северных областях Европы. Ячмень, например, постепенно «проникает» туда через Малую Азию и Балканы и

становится там одной из важнейших сельскохозяйственных культур лишь к концу 2-го – началу 1-го тысячелетия до н. э. Важно, что на юго-западе Азии помещал один из центров происхождения культурных растений и академик Н.И.Вавилов.

Едва ли не решающее значение для определения индоевропейской прародины имеют названия запрягаемых лошадьми колесных повозок (колесниц) и их деталей (колеса, оси, упряжи, ярма, дышла). У всех древнейших индоевропейцев известен один и тот же достаточно сложный похоронный обряд, где «макет», или «кукла», изображающая покойного, усаживалась на колесницу*. Для ее изготовления требовались твердые породы горных деревьев, обрабатывать которые можно было лишь с помощью орудий из металла, в частности из бронзы. А выплавлять ее, судя по данным языка, древние индоевропейцы умели. По утверждению английского ученого С.Пиггота (*Piggott*), колесные повозки впервые появляются в ареале от Закавказья до Верхней Месопотамии между озерами Ван и Урмия в 4-м тысячелетии до н. э. С Ближнего Востока в 3-2-м тысячелетиях до н.э. колесные повозки распространяются на Балканы, в Центральную Европу, Северное Причерноморье, Волго-Уральский район. На той же территории или ее части лошадь если и не была впервые одомашнена, то уж во всяком случае широко использовалась, позднее и как тягловая сила. Предположив, что ареал изобретения колесниц почти совпадает с индоевропейской прародиной, можно объяснить появление повозок в дальнейшем в других районах переселениями индоевропейских племен.

Реконструированная лексика свидетельствует и о том, что в 4-3-м тысячелетиях до н. э. жители Атлантики, Средиземноморья и Ближнего Востока, в том числе Месопотамии и прилегающих к ней областей, плавали на судах при помощи весел.

* Такой погребальный ритуал довольно подробно описан в древнехеттских текстах, а по существу совпадающий с ним – в «Ригведе» и «Атхарваведе». В погребальном обряде разных народов (в частности, у иранских – на территории Средней Азии и др.) долго использовались человекоподобные фигурки, как бы замещающие самого человека. – *Авт.*

Нашу гипотезу подтверждают и аргументы другого рода. В индоевропейском, семитском и картвельском (южнокавказском) праязыках есть целые словарные слои заимствованной (в частности, культурной) лексики, такие, как семитские по происхождению названия домашних животных и культурных растений в индоевропейском, возникшие благодаря длительному контакту носителей трех праязыков, обитавших в таком случае по соседству. У живших в 4-м тысячелетии до н. э. вблизи Северной Месопотамии праиндоевропейцев и могли быть соседями пракартвелы – на севере и прасемиты – на юге.

Взаимодействием, тесными контактами этих народов объясняются, на наш взгляд, и поразительные структурные сходства, обнаруженные в их языках. В праиндоевропейском можно восстановить категорию глоттализированных, или смычно-гортанных, согласных (произносимых при образовании дополнительной смычки в области гортани) того же типа, что и в пракартвельском и в прасемитском. К этому выводу мы пришли, пересмотрев традиционную систему реконструкции смычных согласных в индоевропейском праязыке. Ученые давно обратили внимание на то, что в нем крайне редко употреблялся один из трех губных согласных. Прежде его характеризовали как **b* (русское *б*). Но по структурной топологии языков мира этот вывод маловероятен: если в языке отсутствует один из губных звуков типа *б* или *п*, то скорее всего он не звонкий. Значит, характеристика этого отсутствующего звука должна быть иной. Пересмотр ее и повлек за собой целый ряд новых предположений относительно всей системы согласных индоевропейского праязыка.

В нем было три смычных (т.е. образующихся посредством преграды на пути воздуха, проходящего через полость рта) согласных. Две из них мы восстанавливаем как придыхательные согласные (подобные отчасти тем придыхательным звонким, например, *b^h* и придыхательным глухим, например *p^h*, - смычным, которые до сих пор сохраняются в индоарийских языках Индии). В определенных положениях признак придыхательности не проявлялся, поэтому его условное обозначение дается в скобках: **b^[h]*, **p^[h]*. Третья же серия – та, где отсутствует или редко встречается губной звук, – судя именно по этой и некоторым другим ее особенностям, может быть понята как серия

глоттализированных (смычно-гортанных) звуков. Они обозначаются как **t'*. В итоге общеиндоевропейская система смычных согласных (если отвлечься от некоторых подробностей) может быть изображена следующим образом:

<i>(*p')</i>	<i>*b^[h]</i>	<i>*p^[h]</i>
<i>*t'</i>	<i>*d^[h]</i>	<i>*t^[h]</i>
<i>*k'</i>	<i>*g^[h]</i>	<i>*k^[h]</i>

В круглые скобки поставлен тот звук, который крайне редко встречался или практически отсутствовал (напомним: в прежних реконструкциях индоевропейского праязыка его рассматривали как **b*, именно в этом наша интерпретациям существенно отлична от предшествующих). Во многих языках звук типа *p'* отсутствует, и это придает типологическую достоверность новой гипотезе.

Выдвинутая нами еще в 1972 г. гипотеза, как и сходные предположения других ученых, независимо от нас и или после нас пришедших к подобным идеям, сейчас оживленно обсуждаются. От окончательного решения вопроса зависят и более широкие выводы, касающиеся типологического сходства древнего индоевропейского языка с другими языками – его соседями.

Лексические связи и структурно-типологические свойства индоевропейской, семитской и картвельской праязыковых систем исключают Балканы, территорию, расположенную к северу или к северо-востоку от них, из «кандидатов» на конкурсе возможных прапродин.

В индоевропейском праязыке встречаются культурные заимствования из других древних языков Ближнего Востока – шумерского, египетского, следы контактов с эламским, хаттским (хатти), хурритским и близким к нему урартским. Три последних языка лингвисты сближают сейчас с северокавказскими языками, древнейшую родину которых ищут соответственно к югу от Кавказа; поэтому выявленные уже после опубликования нашей книги индоевропейско-северокавказские праязыковые лексические контакты также подтверждают предположение о переднеазиатской прапродине индоевропейцев. В некоторых случаях можно проследить связи сразу нескольких – из названных языков. Особенно показательны в этом отношении названия культурных растений, их плодов или получаемых из них продуктов: «вино-

град», вино» (индоевропейск. **woi-no*, *wei-no* – от индоевропейского корня **wei-*, семитск. **wajnu-*, египетск. *Wns*, картвельск. **γwino*, хатти *win-*) и «яблоко, яблоня» (индоевропейск. **sawl-*, картвельск. **wasl-*, хатти *sawal*).

На основе анализа разных индоевропейских традиций, а также сконструированной лексики мы пришли к выводу, что основные социальные группы праиндоевропейцев составляли жрецы, игравшие особую роль в жизни общества, воины, ремесленники, земледельцы. В социальном неравенстве отразилось и неравенство экономическое. Бедняки – это «лишенные доли», которую дают людям боги (хеттское *ašiw-ant* – «нищий», букв. «безбожий» от индоевропейского **n-diu* – «без бог(а)» интересно сравнить с русским словом «у-богий» из **n-bog-*). Такая структура общества была характерна для стран древнего Ближнего Востока. Индоевропейская протокультура типологически относится к древневосточным. Мало того, что индоевропейская и переднеазиатская мифологии близки по самому типу, их конкретные образы и сюжеты часто совпадают: образы барса или пантеры, льва и других животных (в том числе и одомашненных в этом ареале, как бык), мотив первоначального единства человека и земли. Недаром одно из индоевропейских (как и семитское) названий человека происходит от названия земли и т.п. Мотив кражи яблок, обозначавшихся словами общего происхождения, появляется в сходных мифологических сюжетах там, где впервые (по классификации Н.И.Вавилова) была выведена культурная яблоня. Поэтому реконструкция мифологических текстов праиндоевропейского времени подтверждает наш вывод о том, что индоевропейская прародина находилась в Передней Азии.

Но это значит, что полностью меняются и представления о том, куда, какими путями шли индоевропейцы с территории, предположительно близкой к области между озерами Урмия и Ван. Племена, говорящие на хеттском, лувийском и других анатолийских диалектах, а также на праармянском, остались ближе всего к прародине. Из нее через Малую Азию на запад к Эгейскому морю продвигались носители греческих диалектов.

Недавно открыты многочисленные древние заимствования в греческом из картвельского, и очень интересно то, что среди них – одно из названий «руна» (гомеровск. *χωαξ*), известное (в архаическом написании *ko-wo*) уже в микенском греческом. Другое – *býrsa* – «руно, шкура» заимствовано (судя по переходу *b* < g^w* еще во 2-м тысячелетии до н. э.) из хеттского *kurša* – «руно, божество Руна, символ Бога-Защитника». Много в хеттских обрядах, во время которых шкуру барана вешали на дерево, напоминает миф об аргонавтах. Весьма вероятно, предания о Колхиде – не что иное, как отражение реальных переселений греков в глубокой древности.

В 1987 г. нам посчастливилось побывать в Хаттусасе и держать в руках недавно найденную П.Неве клинописную двуязычную табличку на хеттском и хурритском языках, где записан хурритский мифологический рассказ об охотнике. Шкура, снимаемая охотником с убитого животного, судя по хеттскому переводу на этой табличке, по хурритски называется *ašhi-*. Несомненно, что к этому же слову должно восходить и заимствованное греческое гомеровское *ασχος* – «кожа, шкура, снятая с свежежанного животного, мех, бурдюк». В середине 2-го тысячелетия до н. э. хетты жили по соседству с морской державой Аххиява. По-видимому, там обитали предки гомеровских ахейцев, к тому времени переселившиеся уже (как мы полагаем, с востока) в области на западе Малой Азии и на острова Эгейского моря.

Другими соседями хеттов были митаннийцы, говорившие на митаннийском арийском (он, как греческий, восходит к прагреческо-армяно-арийской диалектной общности) и хурритском языках. Таким образом, на севере Передней Азии в середине 2-го тысячелетия до н. э. «сосуществовали» языки: хеттский, лувийский, греческий, митаннийский арийский – древнейшие индоевропейские.

О том, что вблизи от предполагаемой прародины не позднее 2-го тысячелетия до н. э. еще находились группы индоиранцев, свидетельствуют не только отдельные митаннийские арийские слова и собственные имена на табличках из архива Хаттусаса, но и некоторые заимствования из индоиранских языков, в частности, название верблюда (древнеиндийское *ustra-*, древнеиранское *ustra*), перешедшее в урартский (*ultu-*) и древнеармянский

(*ult*). Такой переход был возможен только через посредство ассирийского диалекта аккадского языка, где древнее *št* развивалось в *lt* (процесс достаточно специфичный и не оставляющий сомнения относительно путей и времени проникновения заимствования, связанного и с распространением в Азии соответствующего типа верблюдов).

Две группы индоиранских племен около 2-го тысячелетия до н.э. движутся из Передней Азии на восток. Потомки одной из них до сих пор живут в горах Нуристана. Среди первых европейских путешественников, посетивших Нуристан, был Н.И.Вавилов, который и в большом своем сочинении об Афганистане, и в посмертно изданной книге «Пять континентов» писал об «оригинальных реликтах» в нуристанских (кафирских) языках. В них сохранились некоторые черты, свойственные звуковой системе индоиранских (арийских – их носители, как уже упоминалось, сами себя когда-то называли арийцами) языков в самый ранний период их выделения из греческо-армяно-арийской группы диалектов.

Индоиранцы, шедшие на восток более южным путем, говорили на диалекте, давшем начало современным индоарийским языкам. Самая ранняя форма древнеиндийского языка известна по сборникам священных текстов «Вед», старейшая из которых – «Ригведа» (конец 2-го тысячелетия до н. э.). В ее гимнах упоминается и индоевропейское население Индии – *mleccha*. Это слово дравидского происхождения, вероятно, соответствующее шумерскому названию городов долины Инда *Meluhha*. Как считают историки и антропологи, доиндоевропейское население городов долины Инда во 2-м тысячелетии до н. э. погибло в основном от вызванных тропической малярией наследственных недугов: анемии и порозного гиперостоза, деформирующего кости и череп. Во всех костных останках 3-2-го тысячелетий до н. э., найденных в городах протоиндийской культуры, обнаружены следы этого заболевания. Судя по тому, что пришлые индоарийские племена не вымерли от него, они обладали врожденным иммунитетом. Это значит, что еще до прихода в Индию они обитали в такой малярийной местности, где на протяжении многих поколений вырабатывались генетические иммунные механизмы защиты от малярии. По результатам новейших антро-

пологических обследований современного населения Индии, и сейчас (т.е. через три с лишним тысячи лет после появления в Индии индоарийцев) там продолжают ощущаться последствия иммунных различий между разными этническими группами, смешению которых препятствовали кастовые правила заключения браков.

Следовательно, данные биологии, в частности иммунологии, опять-таки подтверждают, что индоевропейцы шли в Индию из Передней Азии: только в этом случае малярия им была не страшна. Это объединяет предков индоарийцев и с близкими к ним по языку предками греков, пришедшими в области, догреческое население которых, судя по раскопкам в Лерне, также страдало порозным гиперостозом. Если бы все индоиранцы (в том числе и предки индоарийцев) вышли из северных областей Средней Азии, как еще недавно предполагали многие ученые, их стойкий иммунитет к малярии оставался бы загадкой.

Иранские племена, отделившиеся от митаннийских арийцев, а также от повернувших на восток индоиранцев, двинулись в Среднюю Азию из Передней. Вместе с ними шли племена, говорившие на других индоевропейских диалектах – родоначальники самых «западных» из индоевропейских, или «древнеевропейских», и прототохарского языков. Замечательный английский востоковед В.Хеннинг (*Henning*) в своей посмертно опубликованной статье впервые установил, что предки тохар скорее всего обитали на древнем Ближнем Востоке. Это были племена, в древнеближневосточных источниках 3-2-го тысячелетий до н. э. именуемы кутиями (гутиями), что Хеннинг отождествил с названием одного из тохарских племен. Он, в частности, предположил, что название «кутиев» родственно названию позднейшего «кучанского» (тохарского Б) языка и города Кучи, где обитали его носители. В именах кутийских правителей найдены формы, по окончаниям и корням сближаемые с позднейшими тохарскими и вместе с тем имеющие явный древний индоевропейский характер. То немногое, что можно узнать о языке кутиев на основании месопотамских сведений о них, говорит в пользу гипотезы Хеннинга. По его мысли, из области возле озера Урмия (почти с территории индоевропейской прародины) прототохары двинулись через Иранское плоскогорье в Среднюю Азию, а от-

туда – в Восточный Туркестан. Мы познакомились с работой Хеннинга, согласующейся с нашими гипотезами, уже после выхода в свет книги «Индоевропейский язык и индоевропейцы».

Предположение о совместном движении через Среднюю Азию прототохар, носителей иранского праязыка и его диалектов, а также будущих «древнеевропейцев», мы основывали прежде всего на том, что в их лексике есть общие слова. Среди них и название лосося. На «аргумент лосося» опирались сторонники теории североевропейской прародины индоевропейцев. Дело в том, что в Европе лосось водится только в реках, впадающих в Балтийское море; однако лососевые есть и на Кавказе, и в Аральском море. Отсюда это название в прототохарском, превращенное затем просто в название «рыбы» в позднейшем тохарском. У тохарского и «древнеевропейских» диалектов есть и некоторые общие социальные термины. Это значит, что мог существовать племенной союз, объединявший носителей этих диалектов во время их совместных переселений через Среднюю Азию.

На ее территории жили в то время племена, говорившие на уральских (в частности, финно-угорских) языках. В них сохранились прототохарские, а также многочисленные позднейшие и такие ранние иранские заимствования, предшествовавшие переходу $*s > h$ в иранском, как мордовск. *azor* – «господин» (авест. *ahura* – древнеиндийск. *asura* – «повелитель», родственно хетт. *haššu* – «царь» и анатолийскому названию города *Haššuwa*, буквально «Царьград»).

Недавно открыты архивы города Эблы на севере Сирии, в которых *Haššuwa* упоминается уже в середине III тысячелетия до н. э. Может быть, это самое раннее письменное свидетельство об индоевропейцах в Передней Азии. О древних контактах прототохарского с финно-угорским говорит и почти полное совпадение систем их согласных.

Есть в «древнеевропейских», прототохарских и праиранских языках заимствования из неиндоевропейских – алтайских, енисейских и некоторых других языков, с которыми они могли контактировать только в Средней Азии. Сама возможность подобного движения через Среднюю Азию и Волжско-Уральские степи доказывается выясненной в последнее время (благодаря де-

шифровке текстов ряда среднеиранских языков и полевому обследованию языков новоиранских) историей восточноиранских языков (осетинского на Кавказе и близко родственного ему скифского в античном Причерноморье, мертвого согдийского и его «потомка» – живого ягнобского в Средней Азии, где обнаружен и целый ряд других мертвых и живых языков этой же подгруппы). Восточноиранские диалекты распространились на огромной территории от Причерноморья до Памира и Восточного Туркестана, где рядом с тохарами обитали иранцы (саки и другие племена). Пути их расселения близки к тем, по которым скорее всего шли носители тохарских и «древнеевропейских» диалектов. Исследование передвижений восточных иранцев (их теперь могут изучать совместно археологи и лингвисты) позволяет достаточно полно понять возможные пути миграции предков «древнеевропейцев».

Придя в Северное Причерноморье, они (некоторое время жили там. Появляется как бы вторая, «промежуточная» прародина. Разумеется, с нашей точки зрения, это вторая прародина только для кельто-италийского, иллирийского (некогда весьма важного для истории многих стран Европы, ныне мертвого и сохранившегося лишь в надписях и собственных именах), германского, балтийского и славянского языков, а также для контактировавших с ними индоиранских (скифских) диалектов.

В нашей и западной научной литературе на протяжении последних лет оживленно обсуждается вопрос о правомерности гипотезы американского археолога М. Гимбутас (*Gimbutas*), которая предполагала индоевропейский характер археологической культуры Волжско-Уральских степей, в ее трудах называемой «курганной» (многие наши ученые предпочитают более узкий термин «древнеямная» культура, отчасти совпадающий с «курганной» в понимании Гимбутас). В скотоводческих племенах древнеямной культуры уже заметно социальное расслоение (о чем свидетельствуют находки в их погребениях). Движение племен из Волжско-Уральских степей Гимбутас соотнесла с волнами индоевропейского населения, мигрирующего с Востока в Европу. По нашей гипотезе, это только часть индоевропейцев, пришедшая через Среднюю Азию с Ближнего Востока.

Из Северного Причерноморья носители «древнеевропейских» диалектов с III по I тысячелетие до н. э. постепенно распространяются по Европе. То, что они не занесли сюда чуму, можно объяснить только их предысторией. Древние индоевропейцы сжигали умершего вместе с его скотом и имуществом. Возможно, что первоначально это был не просто обряд, а скорее всего необходимая мера защиты от распространения чумы. Эта болезнь проникала из области Великих африканских озер в Египет, ставший очагом эпидемий, которые захватывали и ту часть Передней Азии, где некогда обитали праиндоевропейцы. Очевидно, далекие предки носителей «курганной» культуры прошли длительный иммунологический отбор. Тип популяции, иммунологически мало подверженный чуме, идет «клином» от Центральной Азии к Восточной Европе, постепенно уменьшаясь по направлению к Западной Европе.

Антропологический тип, к которому принадлежали древние индоевропейцы, – кавказоидный – известен по хеттским рельефам. Он наслаивался на более древние европейские антропологические типы, пережиточно сохранившиеся в отдельных частях Европы. Именно так мог возникнуть «северный», светлоглазый и белокурый тип «истинных арийцев»

Культура древнего слоя доиндоевропейского населения Европы восстанавливается по археологическим данным, характеризующим, в частности, громадные каменные – мегалитические сооружения прибрежных ареалов доиндоевропейской Европы, языки которой (за исключением баскского) были вытеснены индоевропейскими диалектами.

Крупнейший специалист по мегалитическим культурам Европы английский археолог К.Ренфрью (*Renfrew*) в последних работах широко использует материал нашей книги, во многом соглашаясь с предложенной в ней концепцией заселения Европы индоевропейцами. Мы полагаем, что они двигались с востока через Северное Причерноморье (как носители «древнеевропейских» языков) и с юго-востока (как носители греческого, а также фригийского и некоторых других древнебалканских языков).

Что заставляло праиндоевропейцев отправляться в эти путешествия? Современная наука приходит к выводу, что быстрое увеличение населения в местах, где после неолитической рево-

люции развивалось скотоводство и земледелие, вызвало демографический взрыв и как следствие недостаток продовольствия. Наряду с другими факторами (в том числе природно-климатическими, такими, как циклические колебания сухого жаркого климата в Азии) это привело к необходимости миграций. Помочь в проверке наших лингвистических реконструкций должна, прежде всего, археология. А пока нельзя сказать, какая именно археологическая культура может быть соотнесена с индоевропейским праязыком и с некоторыми его ранними «потомками».

Определение путей, которыми носители каждого из индоевропейских диалектов пришли туда, где их застаёт письменная история, важно не только для предыстории каждого из этих диалектов и говоривших на них народов, но и потому, что только стройное объяснение путей их движения может окончательно доказать гипотезу переднеазиатской прародины индоевропейцев.

Мартирос Гавукчян

АРМЕНИЯ, СУБАРТУ И ШУМЕР

Индоевропейская прародина и Древняя Месопотамия
Бейрут, 1988 (арм.), Монреаль, 1987 (англ.)

Глава 5, Раздел 4

Распространение культуры Армянского нагорья за его
пределами
(Фрагменты)

Как известно, во времена Ишпуина, Менуа, Аргишти I и даже Сардура II, Урарту достиг военно-политического могущества. Во времена Аргишти I Урарту стал самой сильной державой Передней Азии, затенив Ассирию. Урарту в этот период совершил большие военные походы как на восток – в Мана и Парсуа (Персия), как на юг – в Ассирию и Вавилон, так и на запад – на территорию Малой Азии.

На востоке, в Мана и Парсуа урартские завоевания были не кратковременными – преходящими, а довольно стабильными. Урартские цари в этом регионе вообще не уничтожали население и не разрушали страну (как это делала Ассирия), а во многих случаях оставляли нетронутыми имеющиеся крепости и даже строили новые, чтобы в них поместить гарнизоны. Вот свидетельство из надписи Менуа (оставленной в Таштепе) об этом: «Величием бога Халди Менуа, сын Ишпуина, эту крепость построил, он завоевал город Меишта, завоевал оттуда страну Мана... оставил там... оставил пеших воинов...».

Подобные условия, конечно, должны были в большой степени способствовать распространению в Мана и Персии влияния урартского строительного искусства и духовной культуры.

...Известный археолог Г.А.Тирацян пишет: «В последнее десятилетие часто указывают на Урарту, как на возможного участника в деле формирования иранской культуры Ахеменидского периода. ...Удельный вес урартской культуры непрерывно растет, и ведущее значение его архитектуры, строительной техники, прикладного искусства, особенно металлургии и керамики трудно далее не принимать во внимание»¹...«Элементы урартско-иранского сближения можно обнаружить также в различных композициях и изобразительных схемах, отражающих религиозные и ритуальные темы. В прошлом столетии в одном из кувшинов в винном складе в Топрах-кале был найден золотой медальон с выгравированными на нем портретами женщины, восседающей на троне, и другой, стоящей перед ней... Общепринята точка зрения, что сидящая женщина – урартская богиня плодородия, супруга бога Халди Арубани, которой поклоняется урартская царица. ... Символично, что эта тема урартского искусства, с теми же изобразительными особенностями встречается на иранских печатях ахеменидской эпохи... Здесь также представлена та же сидящая богиня и та же стоящая перед ней женщина»².

Тут следует отметить также и эмблему «солнце на льве» на знамени Ирана, которая совпадает с рисунком «Халди на льве», обнаруженном в Эребунни³.

Значительным было также влияние цивилизации Армянского нагорья и на западе, на индоевропейские народы Малой Азии, влияние, которое было похоронено и забыто во тьме истории. Здесь я приведу лишь некоторые данные и явления, свидетельствующие о важном влиянии и роли духовной культуры Урарту в формировании греческой мифологии.

Выше мы видели, что шумерское божество (или богини) Inanna-Anunit-Nina были также божеством (или богинями) Inanna-Anahid-Nany [Инанна-Анахит-Нанэ] Армянского наго-

¹Тирацян Г.А. Урартская цивилизация и Ахеменидский Иран. – «Историко-филологический журнал», 1964, №2, С.149 (арм.).

² Там же, С. 158–159.

³ Гавукчян М. Происхождение названий Армен и *h*ай и Урарту. – Бейрут, 1973 (арм.).

рья. Хотя и Анахит (о которой мы еще поговорим ниже), как великая национальная богиня, считалась покровительницей и матерью страны (именно со времен матриархата), она известна также и у других индоевропейских народов и дошла до Европы (как святое и табуированное имя) под перевернутой формой *Diana*.

Таким же образом имя бога грома *Teišeba* или *Tešob* перешло в Грецию в таком же перевернутом виде *Poseid(on)*, где сохранило свой грозное содержание и характер, но из-за природных условий Греции было прописано морской среде и грозе.

Окончание *-on* имени *Poseid-on* – известный греческий суффикс (ср. Актеон, Аполлон, Пигмалион, Агамемнон, Алкмеон и др.), так что в основе имеем *Poseid*, которое в перевернутой (по нашему мнению, в основной) форме звучит *Diešor* или *Teišor* (хуррито-субарийский *Tešor* или урартский *Teiše[b]a*). В перевернутой форме *Teišor-a Poseid(on)* *t-* стало звучать как *d-*, так же, как и *t-* имени *Anahit* в перевернутой форме *Diana* звучало как *d-*.

В равенстве *Teišeba-Tešor = Poseid(on)* фактом является тождественность не только их имен (в перевернутом виде) и характера (грозы, молнии), но важным фактом является также схожесть композиции их человекоподобных рисунков; Тейшеба держит символ молнии – трезубец (в виде подсвечника)¹ и стоит на символе грозы – быке, положив правую ногу на его голову. Посейдон также держит трезубец и держит правую ногу на сходной фигуре.

Эти рисунки свидетельствуют в пользу того, что *Poseidon* есть *Tešor*. Есть и другие важные и интересные факты. Пантеон Урарту возглавляют три бога: *Халди*, *Тейшеба* и *Шивини*. А в греческом пантеоне *hadec*, *Посейдон* и *Зевс* были братья. Зевс был богом неба, Посейдон – моря, бури, а *hadec* – подземного

¹ Этот трезубец – символ молнии, а не дерево или листья. Сравнить с символом Адада (двузубец молнии на символе грозы – быке). Этот рисунок приводится из композиции мифологических символов на пограничном камне *Ritti-Marduk-a*, 1120-е годы до н.э. (В.М.№ 90,858). См. *British Museum*, “The Babylonian Legends of the Creation”, 1931, P.28.

царства. Я нахожу, что как *Посейдон* есть бог грозы-молнии *Тейшеба*, так и бог подземного царства *hadec* – бог вулканов Халди, а бог неба *Зевс* – бог солнца *Шивини*.

Нетрудно заметить идентичность имен *Ze(us)*, *Sibi(š)* и *Siwi(ni)*. Выше я показывал, что окончание *-ni* (как суффикс) имени *Šiwini* соответствует окончанию *š* формы *Sipiš* или (точнее) *Sibiš*. Таким же образом окончание имени *Zeus (Zeu-s)*¹ соответствует окончаниям имен *Sibiš (Sibi-š)* и *Siwini (Siwi-ni)*; *b-* между двумя гласными перешел в *w(u)-i*, так что форме *Sibiš* соответствуют имена *Zeus*² (даже фриг. *Sabaz[ios]* или *Savaz[ios]*) и *Šiwini*. И надо принять, что имена *Sibiš*, *Zeus* (и *Šabaš* в Угарите, и *Sabaz[ios]* или *Savaz[ios]*) и *Šiwini* являются именами одного и того же бога и представляют именно бога солнца (в некоторых случаях – неба).

Следовательно, надо принять также, что бог подземного царства *hadec* (по греч. *Haidēs*) является именно богом огня-вулканов Халди, смягченной формой его имени (*ha[л]д*). Известно, что окончание *-ec* имени *hadec* – греческий суффикс. Так что основа его имени *had>hайд* (*Haid*) соответствует имени Халд, звук *л* которого исчез в форме *had*. Для принятия идентичности имен *hadec* и Халди мы имеем не только фонетическое сходство

¹ *Solomon Reinach* говорит, что бог *Ziu* (на высоком немецком) этимологически идентичен греческому *Zeus-y*, см. *OHR*, 136.

² Древнейшим греческим источником, где упоминается *Zeus*, является Гомер. О его времени имеются разные мнения – между XII и VII вв. до н.э. Некоторые приписывают рассказанные им события микенской эпохе (1100 до н.э.), хотя более вероятно, что они относятся к урартскому периоду. Однако известно, что и *Sibiš* в Эбле (*Šabaš* – в Угарите), и Тешоб в Митанни и у хеттов были известны до Гомера. Значит, Халди, Тейшеба и Шивини должны были на Армянском нагорье и Малой Азии (т.е. в прародине индоевропейцев) быть значительно раньше Гомера. И поэтому то, что братья *hadec*, *Посейдон* и *Зевс* являются главной тройкой Урарту: Халди, Тейшеба и Шивини, может свидетельствовать в пользу индоевропейского происхождения последних. И это стало бы еще одним фактом в пользу индоевропейской сущности наирийцев, составлявших Урарту, о чем мы еще поговорим в последней главе. (Между прочим отмечу, что не является невероятным переход *Šiwini>англ.Sun* (англ.сакс. *Sunne*).

этих двух имен, но и их характер; поскольку божество вулкана (Халди) есть именно подземное божество (*гадес*). К этому факту надо добавить и то, что *гадес*, Посейдон и Зевс были братья, так же как Халди, Тейшеба и Шивини являются отдельной тройкой.

Итак, мы видим, что три важных брата греческого пантеона: *гадес*, Посейдон и Зевс не кто иные, как главная и могущественная урартская тройка – Халди, Тейшеба и Шивини.

Кроме лингвистических и мифологических сравнений имеем важные исторические данные и предания, которые Мовсес Хоренаци в свое время почерпнул из какой-то древней халдейской книги Мар Абаса (переведенной на греческий), записал в своей «Истории» среди данных об Араме, и которые напоминают следующий греческий миф.

Крон (младший из титанов), опасаясь, что его новорожденные дети впоследствии, восставши против него, захватят его власть (как в свое время он поступил со своим отцом Ураном), глотает их. Но жена Крона Рея прячет и сохраняет своего сына Зевса, потом заставляет Крона вернуть опять на свет своих детей. Зевс вырос и с помощью своих братьев победил Титанов и Крона, который после поражения (согласно другому преданию) идет на какой-то остров и царствует там¹.

У Хоренаци предок армян *Арам* – основатель урартского государства Арамé. Так что его рассказы об *Араме* относятся не только к Арамé, а и к подвигам могущественных урартских царей в целом, а в урартских надписях дела и победы царей приписывались урартским богам.

Хоренаци, ссылаясь на Мар Абаса, пишет об *Араме*: «Он движется на Запад... и прибывает в пределы Каппадокии...Поэтому он долгое время остается на Западе и там подвергается нападению Титанида Пайаписа Каалеа, который властвовал над страной между двумя великими морями – Понтом и Океаном. Арам вступает с ним в сражение и побеждает его, заставив бежать на один из островов Азийского моря»¹.

¹ Армянская Советская энциклопедия, см. Кронос.

¹ Мовсес Хоренаци, История Армении, Первая книга, 14. – Ереван, 1990.

Как видим, победа *Арама* (т.е. могущественных царей Урарту, и потому великих богов) в Каппадокии над Титанидом Пайаписом Каалеа и побег последнего на какой-то остров в точности совпадают с мифом о побеге на некий остров Крона после его поражения от Зевса и его братьев.

...После того, как я завершил мой сравнительный анализ главной тройки урартских богов (*Халди, Тейшеба, Шивини*) и *Зевса* с братьями (*Посейдона и гадеса*), узнал (с радостью), что Маркварт в свое время тоже обнаружил сходство истории подвигов *Арама* в борьбе с Титанами на Западе, в Каппадокии, у вулканической горы Аргеос (в Мажак-Кесарии) с греческим мифом о победе Зевса и его братьев над Титанами...

ПРАРОДИНА ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Однажды мне во французском научно-популярном журнале «La Recherche» – «Поиск» (№ 305, январь, 1998) попало в глаза броское название: «La Turquie, berceau de l'agriculture» («Турция – колыбель земледелия»)! Там приводилась «выжимка» статьи из авторитетнейшего в мире науки журнала “Science”¹ о том, что предок современной культурной пшеницы вероятнее всего был одомашнен на склонах горы Карачадаг, на юго-востоке Турции в 7500–7800 гг. до н.э.

Я не знаю, какая армянская гора стала теперь Карачадагом, ибо юго-восток Турции – это Армения. Когда-то она называлась Ванским царством – Урарту. В еще более древние времена эта территория была центральной частью прародины индоевропейцев (см. карту из статьи Т.Гамкрелидзе и В.Иванова). Далеких предков того самого француза, который написал, что Турция – колыбель земледелия.

Конечно, французский автор так озаглавил заметку без всякого тайного умысла, просто по инерции. Вряд ли он туркофил, как, скажем, Пьер Лоти или Жерар Тонга – представители «туркофильской» группы французских писателей, журналистов, историков. Кстати, эти люди «любили» Турцию именно в те времена, когда кровавый султан Абдул-Хамид, затем младотурки и Ататюрк «решали» армянский вопрос. Жерар Тонга считал кемалистскую Турцию «одной из двух великих демократий», наравне с Францией! Одним словом, туркофилы – некрофилы.

¹ Huen M., Schafer-Pregl R. et al. Site of einkorn wheat domestication identified by DNA fingerprinting// Science, 1997, V. 278, № 5341. На русском: «Место одомашнивания пшеницы однозернянки, идентифицированное по анализу ДНКА».

Эта статья, случайно попавшая мне в глаза, привела меня к мысли сделать акцент на одном из аргументов в пользу локализации прародины индоевропейцев, упомянутом в статье Гамкрелидзе и Иванова.

Вот что писал один из самых выдающихся умов России, великий генетик Николай Вавилов:

«Подводя итоги работы советского коллектива растениеводов, многочисленных экспедиций, проведенных в пределах Азии, Африки, Южной Европы, Северной и Южной Америки, охвативших до 60 стран, а также весь СССР, и резюмируя результаты детального сравнительного изучения колоссального нового сортового и видового разнообразия, мы приходим к установлению восьми самостоятельных мировых очагов происхождения важнейших культурных растений»¹.

Привожу список этих восьми очагов:

- Китайский;
- Индийский
- Среднеазиатский;
- Переднеазиатский;
- Средиземноморский;
- Абиссинский;
- Южно-Мексиканский и Центрально-Американский;
- Южно-Американский.

Еще одна пространная цитата из Н.И.Вавилова:

«Совершенно определенно выясняется факт средоточия мировых растительных богатств по культурным растениям в горных районах, точнее в районах с высотами от 500 до 2500 м над уровнем моря. Вопреки обычным воззрениям о приуроченности первоначальных культур к долинам великих рек, как Тигр, Евфрат, Инд, Ганг, Нил, Хуанхэ, Янцзы, Аму-Дарья, Сыр-Дарья, мы приходим к тому, что первичными областями земледельческих культур являются нагорные районы, которые практически по настоящее время являются хранителями сортовых богатств.

¹ Вавилов Н.И. Проблемы селекции. Роль Евразии и Нового Света в происхождении культурных растений, Избранные труды, в 5-ти т. – М.:–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т.2: С.29

Изучение расселения человеческих культур совершенно отчетливо указывает, что именно ряд горных районов является первыми очагами. Представляя собой естественные крепости, или изоляторы, они способствуют оседанию первичных культур, объединяющих небольшие группы людей.

Совершенно отчетливо можно видеть до сих пор в Абиссинии, Эритрее, по побережью Средиземного моря, как культуры постепенно распространяются из горных областей в низины, долины, а не наоборот.

Создание великих долинных культур с применением искусственного орошения по Тигру и Евфрату, в долине Нила требовало больших коллективных организаций, объединения народов и племен и бесспорно логически должно было быть более поздним процессом, а не наоборот.

Анализ сортового состава культурных растений показывает, что великая древняя египетская культура, по всей вероятности, ведет начало от истоков Нила, верховьев Белого и Голубого Нила. Весьма вероятно, что основные элементы растительных культур Верхнего и Нижнего Египта, так же, как и человеческих племен, создавших египетскую культуру, приходится искать в горных районах Абиссинии и примыкающих к ней странах. Все данные по сортовому составу для Месопотамии, имеющиеся в нашем распоряжении, говорят о вторичности этой культуры.

...Любопытно то, что центры скопления генов культурных растений приурочены к древнейшим очагам земледельческой культуры...

...Мы не сомневаемся в том, что, детально изучив очаги формообразования важнейших культурных растений, ботаник в состоянии внести существенные поправки в представления историков и археологов. Автономные очаги генов культурных растений явятся и вероятными очагами человеческой культуры»¹.

Из книги знаменитой сотрудницы Н.И.Вавилова :

¹ Вавилов Н.И. Мировые центры сортовых богатств (генов) культурных растений. Доклад на общем собрании V Международного генетического конгресса в Берлине, в сентябре 1927 г. Избранные труды, в 5-ти т. – М.:–Л.: Изд-во АН СССР, 1965. Т. 5, С.118.

«...Чем больше Н.И. ознакомился с Кавказом, тем яснее и ярче вырисовывалось в его представлении огромное значение Передней Азии как очага интенсивного видообразования и формообразования культурных растений. Пока Н.И. не был знаком детально с культурными растениями Передней Азии, он невольно преувеличивал значение Средне-Юго-Западной Азии, с которой познакомился раньше, когда путешествовал в Афганистане и в горных районах наших среднеазиатских республик.

...По Вавилову, Переднеазиатская область исторического развития культурной флоры включает следующие страны: Закавказье, Малую Азию, Сирию, Палестину, Трансиорданию, Северо-Западный Иран и Западный Туркменистан.

Из Переднеазиатского очага ведут начало роды таких важнейших культурных растений, как пшеница и рожь, горох, чечевица, нут, люцерна, эспарцет (самая важная секция *Vulgatae*), гранат, айва, германская мушмула (*Mespilus germanica*). Переднюю Азию Н.И. считал первичным очагом происхождения культурного ячменя, очень многих видов рода *Vicia*, том числе таких ценных хозяйственных видов, как вика посевная, вика паннонская. Здесь находятся первичный очаг развития корнеплодной свеклы, один из очагов развития моркови и репы, ежи сборной, тимофеевки, овсяницы луговой, второй по значению очаг видообразования груши и каштана и основной очаг для груши обыкновенной (*Pyrus communis*), алычи, черешни, место происхождения домашней сливы (путем гибридизации терна и алычи), один из трех первичных очагов вхождения в культуру и формообразования льна.

...Древность земледелия в этих местах подтверждается все новыми археологическими изысканиями.

Н.И. относится к таким объективным исследователям, которые способны к перестройке своих взглядов и формулировок, если это оказывалось необходимо в целях установления истины. Так, он отказался от преувеличенного вначале представления о Юго-Западной Азии как области интенсивного видообразования в отношении мягких и твердых пшениц и стал высказываться без оговорок, что родина пшеницы – страны Передней Азии, где встречаются их дикорастущие родичи и также наиболее прими-

тивные культурные виды пшениц, что подтверждается и многочисленными археологическими данными.

...Мы считаем уместным сформулировать здесь основные итоги исследований Н.И. в области географии растений и соприкасающихся областей ботанической науки.

1. Именно благодаря трудам Н.И.Вавилова сформировалось понятие о культурной флоре. Культурные растения, как выяснилось, имеют свои первичные ареалы, очаги происхождения и расселения, и им свойственны специфические географические закономерности распространения в пространстве и времени, что раньше было совершенно неизвестно и никем в печати не освещалось.

2. Факты вхождения в культуру отдельных растений имеют место всюду на земле, где есть растения, ибо и формообразовательные и видообразовательные процессы действуют везде, но с различной степенью интенсивности. Однако существуют географические области массового первичного вхождения в культуру многих растений.

Для этих первичных географических очагов вхождения в культуру характерны следующие условия: 1) интенсивность процессов видообразования и формообразования и также особое богатство аборигенной дикорастущей флоры формами, подходящими для окультуривания; 2) наличие древней земледельческой цивилизации.

3. *Древние географические первичные очаги массового вхождения растений в культуру приурочены в основном к горным и предгорным странам, а не к долинам больших рек (Курсив мой. – Э.Д.)...»¹.*

Еще одну, заключительную цитату:

«Прибывший в Ереван президент ВАСХНИЛ академик Н.И.Вавилов прочитал в Доме культуры обширную лекцию на тему «Мировые центры скотоводства и земледелия».

...Перед отъездом из Еревана академик Н.И.Вавилов имел беседу с сотрудником нашей газеты, в ходе которой сообщил следующее:

¹Синская Е.Н. Воспоминания о Н.И.Вавилове. – Киев, «Наукова думка», 1991, глава «Экспедиции», С.133–135.

«Основная цель нашего пребывания – посещение ряда научных учреждений для ознакомления с сельским хозяйством, а также с состоянием возделывания сельскохозяйственных и культурных растений.

...Вместе с профессорами Туманяном, Троицким и другими научными сотрудниками мы посетили местечко Шорбулах, находящееся близ г. Еревана. Здесь мы осмотрели территории, на которых густо произрастали дикая пшеница и рожь.

Не будет преувеличением, если скажу, что эта небольшая территория в недалеком будущем приобретет мировую известность.

Здесь можно наблюдать и изучить постепенное развитие хлебных злаков, а также всей растительности.

...Несомненно, что по многообразию злаков – это самый интересный район во всем мире».

В заключение академик Н.И.Вавилов попросил корреспондента газеты «Хорурдаин Айастан» (Советская Армения. – Э.Д.) выразить через нее огромную благодарность правительству Армении, коммунистам и всем ученым за оказанный ему теплый и радушный прием»¹.

Итак, один из важнейших первичных очагов земледелия – Передняя Азия, именно та ее часть, которая является прародинной индоевропейцев. И там, как минимум 10 тысяч лет назад, праиндоевропейские земледельцы выращивали хороший урожай зерновых. А Турция на карте этого региона появилась через 9 с лишним тысячелетий.

И все! И нет тут ничего антитурецкого. Дело в справедливости. Исторической. Богу – богово, кесарю – кесарево!

¹ Академик Н.И.Вавилов о дикорастущих хлебных злаках Армении. В кн.: Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, материалы, Москва, «Наука», 1987, С.291–292.

Эмануил Долбабян

ЛЕД ТРОНУЛСЯ?!

Недавно, перелистывая «Вестник древней истории», я обнаружил большую и очень содержательную статью Е.Е. Кузьминой: «Первая волна миграции индоиранцев на юг: проблема индоиранской прародины» (Вестник древней истории, 2000, №4, С. 20). И вот что я там прочел.

«Гипотеза В.В. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе была подвергнута критике И.М. Дьяконовым, отстаивавшим гипотезу европейской прародины.

Впоследствии, основываясь на установленных связях индоевропейских языков с кавказскими, И.М. Дьяконов высказал предположение о локализации прародины протоиндоевропейцев в 6-м тыс. до н. э. в Малой Азии, оттуда они преследовали в Балкано-Дунайский регион, что связывается автором с распространением культуры линейно-ленточной керамики»¹.

Ну что ж, скажет информированный читатель, молодец, старый ученый, смог мужественно признать свою неправоту в конкретном вопросе. Но на некоторых нюансах прочтенного я хотел бы остановиться. Начну, казалось бы, с мелочей.

Почему-то уважаемый автор, кстати, посвятивший свою статью памяти И.М. Дьяконова, пишет не «Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов», а наоборот. Так, если бы литературных отцов Остапа Бендера назвали бы так: Петров и Ильф. То есть вопреки тому порядку, которому по собственным соображениям придерживались сами авторы.

Придерусь к выражению «прародина протоиндоевропейцев». Мне кажется, что следовало писать «прародина индоевропейцев» либо «родина прото- или праиндоевропейцев».

¹ Diakonov I.M. Language contacts in the Caucasus and the Near East//When Worlds Collide. Ann Arbor. 1990. P.53–65.

Теперь о главном. Получается, что связи индоевропейских языков с кавказскими были установлены как минимум после 1988 г., после той статьи И.М. Дьяконова в журнале «Знание-сила» (см. выше «Об одной надуманной теории»)! Иначе возникает вопрос: если связи были установлены раньше, то почему проф.Дьяконов ими пренебрегал? Ведь, как я полагаю, речь идет о связях не отдельных индоевропейских и кавказских языков, а о связях праиндоевропейского и, по-видимому, пракартвельского языков. В представлениях Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова одним из доводов в пользу локализации прародины индоевропейцев в Передней Азии является именно факт взаимосвязи праиндоевропейского, прасемитского и пракартвельского языков, единственным объяснением которого считается соседство прародин носителей этих трех языков. Об этом написано задолго до 1990 г., года «прозрения» проф. Дьяконова.

И еще. Из приведенной мною цитаты следует, что проф. Дьяконов в 1990 г. соизволил предположить, что прародина индоевропейцев находилась в Малой Азии! То есть, он не то что согласился с оппонентами, а сам предложил! Через сто лет после появления этой гипотезы в исторической науке!

Интересно, сам И.М. Дьяконов так писал или Е.Е. Кузьмина выражается неточно? Скорее всего, второе.

В целом, особой радости или «чувства глубокого удовлетворения» по поводу «прозрения» проф.Дьяконова не испытываю.

Эмануил Долбабян

ПОСЛЕСЛОВИЕ. ПРАВДА ИСТОРИИ НЕ ДЕЙСТВУЕТ АВТОМАТИЧЕСКИ

(Факты, комментарии, размышления)

Да, это так! Правда истории не действует автоматически. Ибо по-прежнему, несмотря на громкие декларации о демократии, равенстве и т.д., при наличии международных учреждений и общественных организаций, провозгласивших своей целью борьбу за соблюдение прав человека, на Земле доминирует право силы. Право силы и историческая правда практически никогда не встречаются вместе. Право силы – это создание виртуальной правды, удобной обладателю силы. Право силы аморально и бесчеловечно. Оно встречается в истории, прежде всего, как выражение инстинкта разрушения, алчности и других отрицательных человеческих качеств в политике сильных по отношению к слабым, как на уровне отдельных индивидов, так и государств.

История есть политика, опрокинутая в прошлое. Эта циничная фраза принадлежит Покровскому, советскому историку, партийному и государственному деятелю, в свое время руководившему Коммунистической академией, Институтом истории этой академии, Институтом красной профессуры, Центральным архивом, рядом исторических журналов и прочее, и прочее.

Есть еще и другой вариант этой же мысли: история прислужница политики.

Сказать, что Советское государство руководствовалось такими принципами, это означает ничего не сказать. Нет, и не было в мире другого государства, где фальсификация истории была бы поставлена на такую широкую ногу, как в нашей бывшей общей стране.

Приведу пространную цитату: «Что же касается советских историков, то они до того изолгались, что нельзя верить ни еди-

ному факту и документу, приведенному ими. Тот, кто пытается восстановить историю (особенно СССР и КПСС) по советским источникам, большую часть времени тратит не на поиски того или иного документа, а на выяснение, насколько корректно он подан и не является ли фальшивкой.

И это относилось не только к освещению истории СССР и КПСС, но и ко всей истории. Сознательно извращалась история античности, средневековья, Великой Французской Революции, история России и других «братских» республик с примитивным, но непременным описанием «производительных сил», «производственных отношений» и «классовой борьбы». Я уж не говорю об истории религии – «опиума для народа». Советская историческая наука не дала ни одного авторитета, равного Ф.Гизо, Т.Карлейлю и В.О. Ключевскому (Е.В. Тарле и С.Я. Лурье – из прошлой эпохи)»¹.

И еще цитаты из знаменитого романа-памфлета: «Кто управляет прошлым, – гласит партийный лозунг, – тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым»².

«Когда все поправки к данному номеру газеты будут собраны и сверены, номер напечатают заново, старый экземпляр уничтожат и вместо него подошьют исправленный. В этот процесс непрерывного изменения вовлечены не только газеты, но и книги, журналы, брошюры, плакаты, листовки, фильмы, фонограммы, карикатуры, фотографии – все виды литературы и документов, которые могли бы иметь политическое или идеологическое значение. Ежедневно и чуть ли не ежеминутно прошлое подгонялось под настоящее. Поэтому документами можно было подтвердить верность любого предсказания партии; ни единого известия, ни единого мнения, противоречащего нуждам дня, не существовало в записях. Историю, как старый пергамент, выскабливали начисто и писали заново – столько раз, сколько нужно. И не было никакого способа доказать потом подделку»³.

¹ Хомизури Г. Социальные потрясения в судьбах народов (На примере Армении). – Москва, «Интеллект», 1997, С.9.

² Оруэлл Дж. «1984». – Москва, «Прогресс», 1989, С. 41.

³ Там же, С.44.

«А если факты говорят обратное, тогда факты надо изменить. Так непрерывно переписывается история. Эта ежедневная подчистка прошлого, которой занято министерство правды, так же необходима для устойчивости режима, как репрессивная и шпионская работа, выполняемая министерством любви.

Изменчивость прошлого – главный догмат англофагов.

Утверждается, что события прошлого объективно не существуют, а сохраняются только в письменных документах и в человеческих воспоминаниях. Прошлое есть то, что согласуется с записями и воспоминаниями. А поскольку партия полностью распоряжается документами и умами своих членов, прошлое таково, каким его желает сделать партия»¹.

В романе «1984», написанном в 1948 г., вышеописанное происходило в вымышленной стране по названию Океания. Но на самом деле все это было написано, точнее, списано с жизни Советского Союза.

С позиций права силы большевики, советское государство поступали с историей Армении, армянского народа. И в этом деле они имели замечательного союзника, с которым долгие десятилетия действовали в унисон. Я имею в виду Турцию, турецкую фальсификацию нашей истории.

В своей непрекращающейся и весьма целенаправленной работе по фальсификации нашей истории турки дошли до предела. Они сделали потомками библейского Ноя, шумеров, хеттов. Коснулись они и Урарту.

«Недавно в Турции на английском языке вышла книжка под названием «Правда об армянах» некоего Ахмеда Вефа. В Турции на английском языке! Значит, для читающих на английском языке, для всего мира! Выходит, мир имеет ошибочное представление об армянах, и по этой причине турок считает себя обязанным рассеять туман заблуждения, и сказать об армянах правду, так необходимую всему миру и, почему нет, армянскому народу о самом себе?

И в чем состоит разглашаемая турком правда? Говорит, армяне были первым народом, совершившим геноцид. Ни много, ни мало! И не скрывает времени и обстоятельства «совершенно-

¹ Оруэлл Дж. «1984». – Москва, «Прогресс», 1989, С.147.

го» ими страшного преступления. Пожалуйста: «Армяне индоевропейского происхождения, их исконная родина Фессалия, в Греции. Появились в Малой Азии до рождения Христа, в конце VII века, захватили родину урартов и уничтожили население».

А если люди спросят, какие имеются основания для подобного заявления, точнее, откуда у лжи растут ноги, турецкий «историк» и об этом скажет. Ведь есть ученые, которые настаивают, да всего лишь настаивают, что индоевропейский пранарод обитал в Европе, и если армяне произошли от него, то ясно, что лишь после становления на месте самостоятельной этнической единицей через Фессалию они добрались до Малой Азии, и затем проникли на территорию, именуемую Армянским нагорьем. И здесь, несмотря на свою малочисленность, якобы ассимилировали в себе местных урартов, хурритов, хеттов, лувийцев, создавших до этого времени мощные государства, первоклассные цивилизации, а также их других, больших и малых, соседей. По мнению придерживающихся этой точки зрения, на Армянском нагорье прежде существовало местное государство, с названием Урарту, которое в конце VII века до н. э. сразу и загадочным образом исчезло со своей родины, уступив свое место армянам и их армянскому государству»¹.

Итак, Армения, армянский народ за свою долгую историю неоднократно испытывали и по сей день испытывают на себе давление силы со стороны агрессивных народов и государств.

В советское время не преминули бы сразу указать, что я развиваю порочные, антимарксистские, антиленинские, антисоветские взгляды, приписывая народам агрессивность. Народы де всегда хорошие и добрые. Про Геноцид армянского народа турками в советском государстве писалось примерно так: «Реакционная военно-феодалная клика младотурок учинила геноцид армян». Клика, ну, какое-то небольшое по отношению к турецкому народу скопище нехороших людей, прямо дьяволов каких-то, сумевших в таком небольшом составе уничтожить более двух миллионов людей.

¹ Улубабян Б. Фальсификация в свете истинной науки. – Журнал «Советакан Айастан», 1986, № 26, С. 24–27 (арм.).

Не младотурки, не Гитлер и его камарилья, а соответствующие народы несут ответственность за ими содеянное. Они рожали этих преступников, да еще и поддавались их чудовищным и соблазнительным призывам убивать, грабить, поработать, откликались на их обращение к своим самым низменным инстинктам и совершали то, что совершили.

Когда азербайджанцы при встрече качают головой и говорят, зачем нам было нужно такое, зачем нам была нужна эта война (карабахская), ведь мы жили как братья, я задумываюсь над их спасительной забывчивостью. Убивают, забывают, потом говорят о дружбе, опять убивают, опять успешно забывают и опять говорят о дружбе... И, к нашему несчастью, каждый раз делают это искренне, от всего сердца...

За последние сто с лишним лет турки научились «убивать» и пером. Не только оправдывать уже совершенные злодеяния, но и обосновывать будущие погромы, захватнические войны, подводя под них «фундамент» изошренной и все более наглой фальсификацией истории.

Защитить свою жизнь, защитить свою свободу, свой дом многочисленным народам могут, отстаивая, пропагандируя, тиражируя историческую правду.

РАДИ ТОРЖЕСТВА ИСТИНЫ

...если факты говорят обратное, тогда факты надо изменить. Так непрерывно переписывается история. Эта ежедневная подчистка прошлого, которой занято министерство правды, так же необходима для устойчивости режима, как репрессивная и шпионская работа, выполняемая министерством любви.

Дж. Оруэлл, «1984»

...Это было в ресторане, на банкете или, по советскому, на товарищеском ужине после завершения очередного совещания по проблемам моей области науки в Ленинграде.

И это было после Сумгаита...

Напротив меня за столом сидел мой старший по возрасту и званию коллега, мой старший товарищ, московский интеллигент, первый и пока единственный известный мне азербайджанец, который после Сумгаита сказал, хотя и только мне: «Мне стыдно за мой народ...».

А рядом со мной сидел другой коллега, помоложе, азербайджанец из Баку, не скрывавший свои симпатии к Народному Фронту Азербайджана. Он говорил взалхлеб о величии турецкой нации, о великих и гуманных идеалах ислама, о будущем объединении тюркских народов. О том, как они покажут миру, на что они способны, что у них богатая древняя культура, и в первую очередь и с гордостью назвал азербайджанского гения Низами...

Это было после Сумгаита.

Это было после того, как Михаил Капустин в газете «Советская культура» (№ 155/6567 от 27 декабря 1988 г.) в статье «Состав земли не знает грязи» написал, что великий персидский поэт Низами не имеет никакого отношения к азербайджанской культуре хотя бы по одной основополагающей причине, что «в эпоху Фараби или Низами – IX–XI веках – еще не было ни казахов, ни узбеков, ни азербайджанцев как отдельных народностей».

И это было после того, как Рачия Симонян в газете «Гракан терт» («Литературная газета», № 32 от 4 августа 1989 г.) опубликовал статью: «Забывтый подлог. Принадлежит ли Низами Гянджеви азербайджанской культуре?».

Многонациональное ресторанное застолье было не то место, где можно было дискутировать с коллегой из Баку. Тем более, что он абсолютно не был расположен к восприятию чего-нибудь альтернативного его точке зрения.

Честно говоря, в истории превращения перса Низами в азербайджанца нет ничего уникального. Ибо этот подлог есть всего лишь строка в «достижениях» т.н. советской исторической науки.

В разгар перестройки, 8 января 1988 г. редакция журнала «Вопросы истории» устроила «Круглый стол» на тему: «Перестройка и историческая наука» (см. «Вопросы истории», 1988, № 3, С. 3–57). Приведу несколько строк из выступления одного из

участников – А.П.Новосельцева: «...Между тем есть историк, в трудах которого немало неточностей и ошибок, но об этом в печати почти не упоминается. Речь идет о Б.А.Рыбакове. Так, он, например, удревляет время сложения славянства (у него это середина 2-го тысячелетия до н. э., тогда как лингвистами и историками доказано, что это произошло на тысячу лет позже).

...Нельзя не отметить, что под прямым влиянием взглядов Рыбакова ряд авторов разной квалификации занялся поисками русов среди явно неславянских этносов (гуннов и т.д.), а самые ретивые пытаются увязать русов даже с этрусками!

...У Рыбакова обращение с источниками самое вольное. ...О какой же правде истории можно говорить, когда в руках академик источник превращается в глину, из которой он лепит все, что ему вздумается.

Со стремлением некоторых историков любой ценой удревнить историю мы сталкиваемся во многих работах наших коллег из республик. Давайте зададим себе вопрос: **не связаны ли, например, попытки ряда историков Азербайджана, Средней Азии найти тюрков в древности на территории своих республик с аналогичными стараниями обнаружить славянство во 2-м тысячелетии до н.э.?** (Выделено мною. – Э.Д.). И если можно так ставить вопрос именитому академику, то почему не делать подобное и местным ученым?».

Так вот, если «присвоение Низами» было бы единственным, не типовым фактом, тогда оно, может быть, и не заслуживало особого внимания, затрат полемического задора.

На самом деле «присвоение Низами» было заурядным фактом «эпохи великих преобразований» истории, в том числе истории региона, истории культуры региона, в чем особо преуспели азербайджанские «ученые» в социалистическом соревновании со своими коллегами из Турции. На самом деле, кто был более умелым: большевистско-советско-азербайджанские «ученые», или близкие им по духу коллеги из-за «кордона»?

Многое из того, что их совместными усилиями сфальсифицировано в истории региона, довольно трудно с ходу раскрыть неискушенному читателю России. Пример же с «похищением Низами» пленяет своей дидактичностью.

Предлагаю читателям фрагменты из моего перевода статьи Р.Симоняна.

Рачия Симонян

ЗАБЫТЫЙ ПОДЛОГ

Принадлежит ли Низами Гянджеви азербайджанской культуре?

...вот уже более полувека как азербайджанские ученые присвоили одного из великанов персидской литературы и всячески пытаются доказать миру недоказуемое.

...Во всех зарубежных исследованиях и литературных источниках (без исключения), будь они на немецком, английском, персидском, либо на других языках, Низами считался и считается персидским поэтом и мыслителем. И за пределами нашей страны это никогда не было и не является предметом споров. Принадлежность Низами именно так однозначно дается в предисловиях, послесловиях и комментариях ко всем зарубежным изданиям его произведений, также и во всех специальных исследованиях.

В Европе Низами впервые упоминался во Франции в 1697 году, в труде востоковеда д'Эрбело «Восточная библиотека». Начиная с этого времени, европейская наука занималась поэзией Низами, изучала его биографию. Но интерес к персидскому поэту и мыслителю в Европе особенно усилился в начале XIX столетия. В 1818 году в Вене увидела свет «История персидской беллетристики» талантливое знатока восточной литературы Хаммера-Пургиштадта, в которой автор, основываясь на существующей к тому времени литературе о Низами и исходя из анализа известных ему вариантов поэм Низами, дал биографию великого мыслителя, а также поместил переводы отрывков из поэм Низами. Это, по существу, был первый в Европе перевод творчества великого поэта. Затем последовали новые исследования европейских авторов о Низами: труды англичан: Аугли «Биографические заметки о персидских поэтах» (Лондон, 1844), И.Шерби «История всемирной литературы» (1851), венгерского востоковеда В.Бахера «Жизнь и творчество Низами» (Лейпциг,

1871), француз *Барбье де Мейнара* «Поэзия Персии» (Париж, 1877), итальянца *И.Пицца* «История персидской поэзии» (Турин, 1894), известного ираниста *Г.Эте* «Наброски новой персидской литературы» (1896), немецкого востоковеда *П.Горна* «История персидской литературы», исследования *М.Хоутсма*, *Р.Леви* и др. Во всех этих книгах, без исключения, Низами справедливо представлен как персидский поэт и мыслитель, и нет ни одного намека о его азербайджанском происхождении.

Во всех вышедших за границей в нашем столетии трудах, посвященных Низами, он также считается великим персидским поэтом и мыслителем. Низами именно так представлен в исследованиях чешского профессора *Яна Ринке*, в частности, в его «Иранском дневнике» (1946), в исследованиях персидского поэта и литературоведа *Вахида Дастгирди*. Большую ценность представляет изданное им в 1937–1940 гг. полное собрание сочинений Низами с его собственным предисловием и комментариями.

В 1977 г. в Италии издан сборник статей, посвященных персидскому поэту Низами и персидской легенде об *Александре Македонском*, в который вошли статьи ученых Ирана, Италии, США, Швейцарии и где нет и слова о том, что великий поэт имеет отношение к азербайджанской литературе.

...Еще в 1826 г. в Казани профессор *Ф.Эрдман* опубликовал биографические сведения о Низами. В 1844 г. он снова касается Низами и русским читателям дает сравнительно обширные сведения о Низами как о персидском поэте.

В изданном в 1897 г. 41-м томе известного энциклопедического словаря *Брокгауза и Ефрона* помещена статья знатока восточной поэзии, талантливое исследование средневековой персидской поэзии, будущего академика АН Украинской ССР *Агафангела Ефимовича Крымского* (1871–1942) «Низами», где сказано: «Низами ... – лучший романтический персидский поэт; уроженец кумский, но носит прозвище «Гянджеви», потому что большую часть жизни прожил в Гандже (теперь *Елизаветполь*) и там же умер». Эту статью *А.Крымский* в дальнейшем расширяет и помещает в своей «Истории Персии» (первое издание вышло в 1900, второе – в 1906, третье – в 1922 году). Здесь он еще раз однозначно оценивает творчество Низами как персидскую поэзию.

Во всех авторитетных энциклопедиях дореволюционной России Низами причислялся к персидским поэтам. В энциклопедическом словаре «Гранат» он, например, определен как «персидский романтический поэт». В советские годы тоже, вплоть до 1938 г., Низами однозначно причислялся к персидским поэтам.

В 1924–1927 гг. советский иранист *Н.Я.Март* издает серию статей о Низами как о персидском поэте. В начале 20-х годов в востоковедении появился известный специалист по персидской литературе, впоследствии член-корреспондент АН СССР *Евгений Эдуардович Бертельс* (1890–1995). Начиная с этого времени, он написал ряд фундаментальных, ценных трудов, в которых Низами безоговорочно считался персидским поэтом и мыслителем, классиком средневековой персидской поэзии. В 1928 г. в Ленинграде увидело свет его исследование «Очерки истории персидской литературы», где, в частности, имеются такие строки: «Психологический анализ – отличительная черта Низами, отделяющая его от всех других поэтов Персии и сближающая его с европейской литературой». Этот труд Бертельса, а также его заметки о Низами были помещены в сборнике «Восток», вышедшем в Москве в 1935 г., где он, как и все низамисты мира, опять отмечал принадлежность Низами персидской литературе. В 1935 г. отдельной книгой вышла поэма «Хосров и Ширин», в предисловии к которой *Е.Дунаевский* писал: «В ряду персидских классиков Низами самый яркий представитель романтической поэзии, имевший много подражателей и последователей».

Таким образом, до конца 30-х годов ни в одном издании, вышедшем в СССР, невозможно найти ни одного указания, что поэзия Низами вне персидской литературы.

...Процесс превращения Низами в азербайджанца в нашей стране начался в самые мрачные годы сталинской тирании. Если бы великий мыслитель чудом ожил, он был бы чрезвычайно удивлен тем, какие гигантские усилия, с какой последовательностью прилагаются в последнее пятидесятилетие, чтобы его превратить в азербайджанца, т.е. в представителя народа, первые племена которого проникли в Закавказье намного позже его смерти. Это дело было предпринято в преддверии второй мировой войны, когда наша страна готовилась к встрече с надвигающимся бедствием. Необходимо было поднять националь-

но-патриотический дух народов страны, тем более, что сталинские беззакония и массовые репрессии значительно надломали этот дух во всех республиках. Вот почему были предприняты меры для подъема патриотического духа народов. В числе других мероприятий, направленных на эту цель, были и широкое празднование 800-летия произведения классика средневековой грузинской литературы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» и 1000-летие армянского народного эпоса «Давид Сасунский». Встал вопрос о необходимости отметить во всесоюзном масштабе юбилей какого-нибудь азербайджанского писателя или деятеля. Искали, искали, соответствующей величины не нашли, поиски потерпели крах. Но Сталиным лично было дано указание найти подходящего азербайджанского деятеля, притом не менее древнего. Тогдашний первый секретарь ЦК КП Азербайджана Мирджафар Багиров, один из вернейших сатрапов Сталина, энергично взялся за дело. Были мобилизованы интеллектуальные силы не только Азербайджана. По приказу свыше за дело взялся также ряд московских и ленинградских ученых. На этот раз поиски привели к Низами, 800 лет которого исполнялось в 1941 году... было за что хвататься – великий поэт одно время жил в Гяндже.

Может возникнуть вопрос, как могло случиться, что некоторые из ученых, воспитанных в известных московской и ленинградской школах востоковедения, согласились на прямую ложь и стали участниками нечестной сделки по азербайджанизации Низами.

Главная причина заключалась в страхе наказания: о мерах и формах тогдашних наказаний сегодня нам хорошо известно. Не забудем, что это были 1938–1939 гг., т.е. время, когда еще не рассеялся кошмар 1937 года, когда еще продолжались аресты и расстрелы. В этой удушливой атмосфере часть ученых центра не смогла остаться на высоте, вошла в сделку с собственной совестью. Они объявили ошибочными свои предыдущие ценные исследования о Низами и, более того, греша против истины, обратились к разным приемам, пытаясь доказать, что Низами принадлежит азербайджанской литературе.

Упомянутый выше А.Е.Крымский, который до этого безоговорочно считал, что Низами является ярчайшей звездой средне-

вековой персидской поэзии, после 1937 начал писать так, как этого требовали власти. По ходу подготовки юбилея поэта он сочинил монографию «Низами и его современники», которую тогда не удалось издать из-за начавшейся войны. Резко пересмотрев свою прежнюю точку зрения, Крымский, не моргнув глазом, сделал Низами азербайджанцем, а его поэзию - азербайджанской.

Так же поступил и Е.Э.Бертельс. Этому, без сомнения, способствовало и то, что в период подготовки юбилейных мероприятий он был назначен общим руководителем комиссии из азербайджанских и русских ученых, перед которой стояла задача любой ценой доказать, что Низами азербайджанец. Бертельс заявил, что его «прежние исследования теперь устарели».

В течение 1938–1940 гг. Бертельс написал и издал подряд несколько статей о Низами. В 1940 г. он закончил также и обширную монографию, которую тогда не смог издать из-за войны.

Так было положено начало лжи... В 1938 г. осенью в Москве под редакцией Самеда Вургуна на русском языке увидела свет «Антология азербайджанской поэзии», где было напечатано несколько отрывков из поэм Низами. В Москве были изданы также «наброски» истории азербайджанской литературы, не оставлявшие сомнений, что азербайджанцы намерены присвоить не только Низами, но и других представителей персидской поэзии. В том же году в Баку вышла книжка М.Рафили «Низами. Жизнь и творчество», которая в 1941 г. была переиздана «Политиздатом» в Москве. В 1940–1941 гг. юбилейный комитет Низами издал в Баку три сборника статей под общим названием «Низами».

...Не случайно, что азербайджанские «ученые» еще тогда писали, что все вышедшие до этого труды о Низами неполны. ...Автор предисловия к книге Е.Э.Бертельса «Низами и Физули» Г.Алиев писал: «в нашей стране глубокое и всестороннее изучение жизни и творчества Низами начато в 1938–1939 гг.».

А уже после войны руководство Азербайджана подняло вопрос о широком праздновании юбилея поэта Низами, ставшего азербайджанцем. 22–28 сентября 1947 г. прошли торжества,

посвященные Низами. В Баку состоялось расширенное заседание Союза писателей СССР совместно с пленумом правления Союза писателей Азербайджана. В Кировабаде (Гандзак), где жил Низами, начала работу сессия Академии наук Азербайджана, вскоре перенесенная в Баку. В Баку огромными тиражами вышли «научно-исследовательские» труды, монографии, брошюры, статьи, искажающие жизнь и творчество Низами. В азербайджанских театрах ставились пьесы, была поставлена опера «Низами», была написана симфония, вышел сборник романсов на стихи поэта. Авторы этих бесчисленных публикаций, художественных произведений без исключения, по общему указанию повторяли надуманный тезис об азербайджанском происхождении Низами и отсутствии его связи с персидской культурой.

27 сентября 1947 г. торжественное заседание по поводу 800-летия Низами имело место и в Ереване, прошедшее по тому же сценарию. Один из армянских писателей под тем же большим давлением написал: «Одной из «жертв» буржуазного литературоведения был гениальный поэт Азербайджана Низами Гянджеви, который долгое время был отчужден от родного народа. Советское литературоведение вернуло азербайджанскому народу его национального гения...» (газета «Советакан Айастан», 28 сентября 1947г.).

Автор предисловия к книге А.Крымского «Низами и его современники» Газанфар Алиев ставил в известность читателей, что единственный полный машинописный экземпляр монографии, подготовленный самим автором, хранится в Баку, в архиве института им. Низами. Вот над этой рукописью и работали азербайджанские «ученые». А уж как они работают в подобных случаях, нам уже известно. В предисловии Г.Алиев пишет: «В последние десятилетия, как у нас, так и за рубежом вышло значительное количество трудов, касающихся истории народов Востока. Необходимо было внести несколько существенных поправок в работу А.Крымского... Все это требовало соотнести труд А.Крымского с последними публикациями. Эту важную работу выполнил академик АН АзССР З.М.Буниятов...».

Ничуть не сомневаемся, что наделенный неоспоримыми способностями «вносить изменения» Зия Буниятов и тут действительно выполнил «важную работу».

Итак, в «отредактированном» и «исправленном» после смерти Крымского предисловии читаем: «Надо полностью осознать и принять, азербайджанец Низами, разумеется, был истинно азербайджанским поэтом...». И уже считая присвоенное переваренным, Г.Алиев идет дальше и по логике, присущей ему и его азербайджанским коллегам, продолжает: «его (Низами. – Р.С.) творчество оказало воистину глубокое, можно сказать, решающее влияние» на персидскую литературу. Вот почему, продолжает Г.Алиев, «азербайджанский народ бесконечно горд, что творение одного из его гениальных сынов, из-за определенных исторических условий написанное на фарси, благодаря своим вечно живым идеям и образам, передовому мировоззрению и гуманистическим принципам стало могучим фактором развития как для персидской литературы в целом, так и для ее религиозно-национальных проявлений» (Там же, С. 18–19).

По словам фальсификатора, Низами оказал глубокое воздействие также и на литературные процессы своего и последующих столетий в Средней Азии, на Кавказе, в арабских странах, в Индии, позже в Турции и в других странах. Под его благотворным влиянием сформировались курд Физули, великий Алишер Навои, персидский поэт из Герата Абдурахман Джамии, индийский поэт Хосров Дехлеви и другие.

...Общеизвестно, что Низами родился в городе Кум, в Персии, но потом перебрался в Гянджу и волею судеб прожил там долгие годы. Это никогда не было предметом споров до конца 30-х годов нашего столетия. Об этом свидетельствуют средневековые литературные источники. Но, начиная с конца 30-х годов, Е.Э.Бертельс, при всесторонней поддержке своих азербайджанских коллег, всячески старался доказать, что Низами не только жил в Гяндже, но и родился там, что Кум не его родина.

Несмотря на то, что Низами жил и творил в Гандзаке тогда, когда предки современных азербайджанцев еще не проникли в Закавказье через Иранское нагорье, азербайджанские фальсификаторы истории стремятся доказать, что во времена прожи-

вания Низами в Гандзаке этот последний был азербайджанским городом. Иначе сразу становится несостоятельной хилая конструкция о Гандзаке, как о родине Низами.

Как известно, до середины IX века Гандзак не упоминается ни в одном историческом документе. Бертельс принимает, что основными жителями Гандзака были выходцы из города Бердаа (арабское название армянского города Партава), но не говорит ни слова об их этническом происхождении. Не говорят об этом и его азербайджанские ученики.

Вместо них скажем мы: это были армяне и арабы, причем фальсификаторы всячески стараются принизить роль армян, все время посягая на армянские культурные ценности этого региона исторической Армении, считая их азербайджанскими. (В скобках отметим, что, например, упомянув армянского историка Киракоса Гандзакеци, они либо не указывают на его национальность, как это делает Бертельс, когда армянского историка называет «источником того времени», либо прямо считают азербайджанцем. И это еще с той целью, чтобы имя города Гандзака не связывалось с именем армянского историка).

Истина в том, что Низами жил не в азербайджанском, а в армянском городе Гандзаке. Да, Гандзак был построен как армянский город, он оставался армянским городом и в годы проживания там Низами и после него. Но в Гандзаке постоянно проживали в довольно значительном количестве и арабы, и персы, и курды, арабские и персидские чиновники. Но никогда – турки азербайджанцы.

...Одним из «аргументов» азербайджанско-бертельсовской кампании по азербайджанизации Низами – вопрос о его национальной принадлежности. Они утверждают, что поэт по происхождению турок-азербайджанец, не располагая при этом ни единым фактом, выдавая желаемое за действительность.

Ни в одном историческом источнике не найти даже беглого упоминания, обосновывающего эту точку зрения. Кроме некоторых средневековых рукописей отдельные сведения о персидском происхождении Низами можно почерпнуть непосредственно из его произведений. Еще в 1871 г. в своей монографии «Жизнь и творчество Низами» молодой венгерский ученый В.Бахер привлекал внимание исследователей к тому обстоя-

тельству, что многие подробности биографии поэта отражены в его произведениях, в частности, в поэмах, и что невозможно составить его научную биографию, не принимая во внимание эти подробности.

Например, в поэме «Лейла и Меджнун» поэт рассказывает о своем роде, о наиболее известных людях этого рода, о родителях и других близких родных. В 16-й главе поэмы, озаглавленной «Памяти моей матери», Низами пишет: «Из древних курдов моя мама, она, к моему огорчению, давно умерла». Таким образом, сам поэт подтверждает, что его мать была курдянкой. В 15-й главе этой же поэмы «Памяти моего отца» Низами сообщает, что деда его звали Заки, отца – Юсуфом.

Имена указывают, что они, видимо, были иранизированными арабами. С нашей точки зрения об этом свидетельствует и толкование слова «Низами». Это слово связано с арабским корнем «Назм», что означает нанизывать на нитку (например, нанизывать жемчужины на нитку), в переносном смысле «размеренный», «спокойный» слог. Об этом говорит и полное имя поэта – шейх Низаметдин-Абу-Мухамед Ильяс ибн-Юсуф. Но несмотря на это, несмотря на то, что мать поэта курдянка (по его свидетельству), а отец – иранизированный араб (по нашему мнению), Низами был персидским поэтом и по долгу службы жил в Гандзаке. Думал и писал он только на родном персидском языке.

Скажем также, что выбранные Низами литературные сюжеты не имеют никакого отношения ни к Азербайджану, ни к азербайджанцам.

...Ни в одном из 30 тыс. бейтов (60 тыс. строк) «Хамсе» нет ни одного упоминания об азербайджанцах. И не могло быть, поскольку на территории нынешнего Азербайджана тогда не было азербайджанцев, и, следовательно, не могло быть связанных с ними географических названий, как не могло быть и азербайджанских сказаний, эпосов, историй.

В касидах, газелях, четверостишиях также нет упоминаний об Азербайджане и азербайджанцах. Таким образом, ни один из героев произведений Низами не является азербайджанцем. А между тем, в отличие от этого, в литературном наследии поэта заметное место занимают Армения и армяне. Он питал

глубокое уважение и любовь к армянскому народу, посвятил ему теплые строки. В описанных им армянских героях поэт видел индивидов с высокими человеческими добродетелями. Это особенно проявляется в поэме «Хосров и Ширин», героиня которой Ширин – армянка¹.

Но вот националистически настроенные азербайджанские литературоведы в своих исследованиях даже избегают говорить, что в лице Ширин Низами воплотил одухотворенный образ армянки. Уж не говоря о том, что они никогда не писали, что по всей вероятности Низами был знаком с армянскими источниками истории Хосрова и Ширин, в частности, с «Историей» Себеоса. Свидетельством тому те сходства и совпадения, которые имеются между поэмой Низами и «Историей» Себеоса.

Велик был интерес армян к Низами за все эти восемь столетий. Не случайно, что произведения великого персидского поэта оказали заметное влияние на поэзию средневековых армянских мастеров слова - Хачатура Кечареци, Григора Ахтамарци, Константина Ерзнкаци, Ованеса Тлкуранци, Саят-Новы.

Возможность читать на своем языке великого персидского поэта азербайджанцы обрели лишь в связи с его юбилеем, после 1938 г. Сулейман Рустам перевел на азербайджанский «Сокровищницу Тайн», а Расул Рза – «Хосров и Ширин». Только в 1947 г. было осуществлено азербайджанское издание «Хамсе» в пяти томах. В том же году на азербайджанском увидел свет сборник «Лирика» с газелями, касидами и рубаятами Низами.

Странно, но факт – немцы, русские, грузины, армяне и другие народы на своих родных языках общались с Низами раньше, чем азербайджанцы. Немцы, например, на 121 год раньше азербайджанцев перевели Низами (1818), русские – на 113 лет (1826), французы – на 119 лет (1829), англичане – на 93 года (1846).

¹ Вот что писал об этом тот же А.Крымский, Энциклопедический словарь, Изд. Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, Санкт-Петербург, 1897, т.41, С.58: «...любовь сасанидского царя Первиза к армянской княжне Ширин должна аллегорически изображать стремление души человеческой к Богу». (Э.Д.)

Вот это есть действительность, вызывающая невольную улыбку. Чтобы как-то обосновать утверждение, что Низами азербайджанский поэт, надо было любой ценой доказать, что в XII веке существовала азербайджанская школа поэзии. Это надо было сделать, чтобы представить творчество Низами как логическое развитие этой школы. Эту цель преследовал Е.Э.Бертельс во второй главе своей монографии «Низами и Физули», озаглавленной «Литературная жизнь в Азербайджане в XII веке».

...Исходя из той «мудрости», что в мире нет ничего невозможного, азербайджанские литературоведы пыхтят, рожая друг за другом версии одна другой нелепее и сногшибательнее, «доказывая», что ничем не различаются наука и невежество.

Готовя эту публикацию, я посетил Низами.

Он стоит в Москве, в центре, в маленьком скверике, спиной к зданию посольства ранее «братской» республики, сиротливо, нет у памятника людского движения, нет цветов. Поставили и забыли?!

А ведь азербайджанский народ, окопаченный исторически упражнениями своих «ученых», на все сто процентов уверен, что Низами, действительно, азербайджанец. Как, впрочем, что он (азербайджанский народ) – потомок древних кавказских албанцев, что карабахские армяне всего лишь арменизированные албанцы, что нет хачкаров (крест-каменей), а есть хачдаши – памятники албанского, то есть древнеазербайджанского искусства с высеченной на них древнеазербайджанской письменностью и многое другое.

А как же было раньше, до октябрьского переворота?

А было вот так:

Фридун Кочарлинский

ЛИТЕРАТУРА КАВКАЗСКИХ ТАТАР
Тифлис, 1903

«...У азербейджанских татар, как у народа менее культурного и не всегда имевшего свою самостоятельную жизнь и ис-

торию, прежде не было ни своей письменности, ни своей литературы. С принятием ислама они заимствовали у арабов их азбуку, а позднее, благодаря влиянию Персии, познакомились с знаменитой в свое время «арабско-персидской» литературой. В начале это знакомство было поверхностное: ни философия Маллай Руми и Шейха Аттарра, ни нравоучительные, выдерживающие строгое направление рационализма, рассказы персидского мудреца Шейха Саади, ни блестящее лирическое откровение певца розы и соловья – Хаджи Гафиза не были доступны пониманию или критической оценке азербейджанских татар, стоящих все еще на невысокой ступени духовного развития». (с. 3–4)

«...Татарские писатели, поэты, историки писали свои сочинения на персидском языке. Знаменитый Низами, написавший на персидском языке свои чудные и проникнутые возвышенным чувством любви поэмы, был татарин родом из Елисаветполя». (с. 5)

«...Вакиф считается основателем татарской литературы». (стр.15)

«...Молла Панах (он же Вакиф = ученость. – Э.Д.) прибыл в Карабах в 1766 году из Гасан-Су, недалеко от Акстафы». (с.15)

«...В «Сборнике произведений азербейджанских поэтов», изданном просвещенным членом Археографической Комиссии Адольфом Петровичем Берже в 1867 году в Лейпциге, на первом месте напечатаны стихотворные произведения Молла Панаха – Вакифа, как несомненно крупного поэта. В другом сборнике, называемом «Сборник произведений Вакифа и его современников»(*), приводится и краткая биография этого замечательно по природному уму, восточной учености и творческому таланту человека». (с.5–6)

* Примечание Ф.Кочарлинского, к с.7 – «Сборник этот составлен Мирза Юсифом Карабаги по просьбе Мирза Джан-бека Мадатова (армянин), также известного в татарской литературе своими стихотворениями».

Как видим, версия об азербейджанском происхождении Низами существовала и до советского периода нашей истории. Видимо, играло роль все то же обстоятельство, что Низами жил в

Гяндже, и это давало возможность обратной экстраполяции: в Гяндже живут азербейджанцы, это азербейджанская земля, Низами жил здесь, значит, был азербейджанцем.

Полагаю, что с азербейджанским происхождением Низами читателю все ясно после прочтения статьи Р.Симоняна. Но одно нельзя не отметить: литература азербейджанских татар по Ф.Кочарлинскому начинается с Вагифа, т.е. во второй половине, а то и в конце XVIII столетия. И даже если Низами был азербейджанец по происхождению, то он творил на персидском языке и был поэтом персидским.

Далее, Кочарлинский пользуется равноценными определениями «кавказские татары» и «азербейджанские татары» применительно к жителям Восточного Закавказья! Ведь в те годы не существовала проблема 20 миллионов азербейджанцев, «страдающих» под персидским «игмом» в «Южном Азербейджане»!

Несомненно, также: Кочарлинский не считает Низами и вообще турок, творивших на персидском, принадлежащими азербейджанской литературе. И не мог считать, будучи добросовестным «буржуазным» публицистом начала века. Это вам не советские литераторы, вынужденные творить в условиях «самого демократического в мире государства».

Я искренне хочу воздать должное азербейджанскому автору Фридуну Кочарлинскому за ту истинно научную добросовестность, за то полное отсутствие каких-либо признаков национализма, шовинизма, которое выгодно отличает его труд, как, впрочем, и труды так называемых «буржуазных» российских историков начала века, от того, что сейчас пишут, скажем, академик Рыбаков про древнюю Киевскую Русь и азербейджанские «ученые» об истории нашего региона.

Мечтать можно о том времени, когда в Азербейджане появятся настоящие историки, добросовестные и честные публицисты типа Ф.Кочарлинского!

1989 г.

Юсиф Самедоглу

СФИНКСЫ «НОВОЙ ВОЛНЫ»

Литературная газета, № 49 (5271), 6 декабря 1989 г.

Я не поэт. Но сегодня мне захотелось представить всесоюзному читателю новое поколение азербайджанских поэтов, появившихся на литературной арене в 80-х годах

У тех, кто поверхностно знаком с историей нашего поэтического слова – от эпохи Зардушта (Заратустры) до Низами и Мехсети, от Насими и Физули до Вагифа и Видади, от Мухаммада Хади и Сабира до Самеда Вургуна и Расула Рза, – новое поколение азербайджанских поэтов вызовет удивление, и в первую очередь тем, что они во многом не похожи на своих предшественников...

...Не случайно в своих манифестах молодые поэты подчеркивают преемственность, берущую начало от шумерских заклинаний, пророческих откровений Заратустры, ритмической прозы «Китаби Деде Коркуд», эпичности Низами и трагических метафор Насими и Физули.

...Подобно хазарам – древним предкам сегодняшних азербайджанцев, пытавшимся создать религию будущего из сплетения ислама и христианства, тенгрианства и иудаизма, буддизма и шаманского миропонимания, это поколение поэтов стремится синтезировать «вселенские толкования» в пределах собственных эстетических концепций.

...некоторые из них русским владеют не хуже родного азербайджанского, даже предпринимают иногда попытки для развлечения писать на английском, японском, турецком...

Ах, какие молодцы, на английском, японском... для развлечения!.. Опять азербайджанцы шагают впереди планеты всей, широко шагают! Куда поэтам других стран; едва что-то лепечут на своем родном языке!.. И куда же смотрит Нобелевский комитет по литературе?!

Ну, а если всерьез, то нельзя не признать, что у турок (османских или азербайджанских) есть удивительное свойство – играючи присваивать чужое, и по крупному!

Конечно, турки вообще и молодой народ советских азербайджанцев, в частности, не имеют никакого отношения ни к шумерам, ни к Заратустре, ни к Низами... Советские азербайджанцы не имеют никакого отношения к тюркскому народу – хазарам.

После этой статьи с шумеризацией и хазаризацией азербайджанцев и присваиванием Заратустры я перестал читать ставшую всеядной и, с моей точки зрения, неинтеллигентной «Литературную газету». Ведь печатание подобной глупости и/или лжи – результат, скорее всего, не невежества, а непорядочности. Написал и тут же подумал, а, может быть, и того, и другого.

С некоторых пор, а, именно, с 1994 года, я перестал уважать и читать газету «Московские новости». В апреле 1994 года, накануне очередного Дня памяти жертв Геноцида армянские общественные организации Москвы обратились в редакцию этой газеты с просьбой опубликовать к 24 апреля статью и даже предложили готовый материал. Эта газета, оплот демократии и всего другого хорошего, как нам тогда казалось, устами заведующего соответствующим отделом редакции журналиста Шевелева-младшего нам отказала. Было сказано буквально следующее: на этот счет (т.е. Геноцида армян!) существует и другая правда. А Государственная Дума РФ, эта очень своеобразная тогда дама через несколько дней минутой молчания почтила память жертв геноцида армян, учиненного Турцией. Это было прологом к принятию Государственной Думой в следующем 1995 году Заявления об осуждении Геноцида армян, совершенного Турцией.

А еще было «баловство» Михаила Шевелева в собственной полусерьезной, полушутливой рубрике «Приметы», где он писал буквально следующее: «Против евреев ничего не будет. А будет против кавказцев, но они, честно говоря, действительно облаглели»¹.

В конце концов, можно считать, что с чувством юмора у меня не все в порядке и отвлекусь от «шутки» Михаила Шевелева. Но как объяснить наличие «другой правды» о Геноциде армян, со-

¹ «Московские новости», 1994, №26.

вершенном Турцией?! Не является ли это «правдой» турецких палачей?! Палачей не только армян, но и арабов, ассирийцев, греков, курдов, болгар, сербов, румын?! Этот печальный список можно продолжить. А также «правдой» тех стран и сил, которые горой стояли и стоят за Турцией?!

В Советском Союзе долгие десятилетия нельзя было писать о Геноциде армян. Но во дворе стоял 1994 год! И я вынужден был думать, и думаю так до сих пор, что эта газета не была ни независимой, ни свободной, ни честной. Можно живо себе представить, не будучи при этом ни коммунистом, ни русским фашистом, ни читателем «Завтра», «Советской России» и сильно исхудавшей «Правды», чья была эта газета, за кого и за что выступала.

Вернемся к «сфинксам». Точнее, к высказываниям Самедоглу. Вы когда-нибудь слышали или читали, что, скажем, Пушкин, Лермонтов были сербскими, словенскими, болгарскими, хорватскими, польскими, украинскими или белорусскими поэтами? Нет, конечно. А вот представители кавказских татар (относительно недавно ставших азербайджанцами), чья литература начинается с Вагифа (XVIII век), играючи (по-другому не скажешь) приписывают своему народу звезд других тюркских народов. Если, конечно, эти средневековые величины тюрки вообще.

Причем это делается по накатанному сценарию. «Обнаруживают» их в советские, точнее, в сталинские годы, срочно переводят с персидского или арабского языка, проводят юбилейные заседания по всему Союзу. И все! Первым этот трюк был проделан с Низами.

И никто из этих «делателей истории» никогда не задумывается над тем, надо ли это азербайджанскому народу? Я уверен, не надо. Настоящим азербайджанцам этого не надо. Придет время, и у них будут и свои Низами, и свои Туси!

Да, я не успел выяснить, с каких пор хазары стали предками кавказских татар – нынешних азербайджанцев. То есть когда состоялась привычная для азербайджанцев прихватизация, на сей раз уже хазар.

Я тщательно просмотрел литературу про хазар. Сначала взялся за мои справочные издания (о них см. раздел про Туси). Потом в Исторической библиотеке ознакомился с некоторыми на-

учными изданиями. Ни о каких азербайджанцах, как потомках хазар, и о хазарах, как о предках советских азербайджанцев, никто не пишет.

Приведу соответствующую цитату.

«Занимавшая огромную территорию, на которой жили различные народы, находившиеся на различном экономическом и культурном уровне, Хазария просуществовала около 300 лет – со второй половины VII в. до середины X в. Она представляла собой первое феодальное государственное образование в Восточной Европе.

Как любая другая разноязычная и большая держава, каганат имел длинную предысторию. Входившие в него племена и племенные союзы упоминаются на страницах древних хроник с середины IV в. н. э. Это были многочисленные кочевые и полукочевые народы – остатки прошедших через южно-русские степи гуннов»¹.

«После смерти Аттилы в 454 г. огромная и рыхлая гуннская империя распалась. Племена и народы, кочевавшие в восточно-европейских степях, освободились. История их стала развиваться самостоятельно – их имена запестрели на страницах византийских и закавказских исторических хроник.

...Тюркологи давно установили, что ... хазарский язык являлся западнотюркским»².

Хазары в пору их могущества часто вторгались в Закавказье, в Албанию, Армению, Грузию. Какое-то время Албания платила Хазарии дань. Все это засвидетельствовано древними источниками. И все это было до середины X в. А тюркские кочевые племена, огузско-туркменские, из другой тюркской группы народов, начали проникать на территорию Персии, Закавказья, Передней Азии с середины XI в. и до XIV в.

Все это – азбучные истины. И приходится удивляться блестящим мифотворческим способностям советских азербайджанцев.

¹ Плетнева С.А. Хазары. – Москва, «Наука», 1986, С.3.

² Там же, С.13.

Трагична история твоя, Армения! Удивительно, как ты сумела вынести все испытания, выпавшие на твою долю, и остаться тем, кем всегда была – тружеником, одним из создателей и первых вкладчиков великого фонда Истории!

Заканчивается пятый год очередной твоей трагедии. И никто не знает, что ждет тебя в ближайшем будущем.

Сумгаит и последующие погромы по всему Азербайджану, поток беженцев оттуда, обрушившаяся на тебя мощь коммунистической державы из-за свободомыслия и свободолюбия твоих сыновей, транспортная блокада – пролог жестокой, длящейся до сих пор войны...

И этой разрастающейся трагедии оказалось мало! И тебя, Армения, постигла еще одна, воистину вселенская катастрофа...

7 декабря 1988 года, 10 часов 41 минута. Землетрясение. Сила толчков в эпицентре, в Спитаке – 10,5 балла!

Разрушены десятки городов и поселков, сотни деревень, где проживало более миллиона человек.

Десятки тысяч погибших, еще больше чудом спасенных, извлеченных из-под завалов людей. Безмерное горе твоих детей и чудовищные празднества по этому поводу в соседней республике. И глубокая психическая травма народа: две трагедии – карабахская и землетрясение, взаимно усиливающие друг друга.

От соседней Грузии до всех уголков великой страны, до всех уголков мира, все пришли в движение.

Вся страна и весь мир оказали тебе помощь, Армения. И стала ты тогда символом нового явления – планетарной солидарности людей.

Я знаю, Армения, ты никогда не забудешь слезы боли и страдания людей планеты.

Ты будешь помнить, и будешь вечно благодарна всем людям доброй воли, всем странам, оказавшим тебе помощь в те страшные дни...

Я знаю, и многим сегодня трудно представить это, ты простишь людям, целому народу, охваченному сейчас коллективным

безумием. Ты простишь ему, но до этого нам еще надо дожить...

Я знаю, Армения, ты великодушна, но ты не простишь людям, облеченным тогда высшей властью в стране, которые хотели эксплуатировать твою горе, полагая, что у Матери-Родины сердце не может одновременно болеть за своих сыновей в Карабахе и в Армении! Ты никогда не простишь человеку, получившему на твоей крови, да и на крови других народов нашей бывшей страны, нобелевскую премию мира, и никогда не поймешь людей из благополучного далёка, присудивших ему эту премию...

Прошло пять лет. Идет война, длится пять лет транспортная блокада (печальный рекорд, достойный книги Гиннеса). И не залечены раны землетрясения. Дети твои, как и раньше в твоей истории, становятся пандухтами – разъезжаются по всему свету.

Сердце мое сжимается при мысли: что чувствуют мои родные и близкие, мои соотечественники сейчас, в холоде и голоде, в руинах, вспоминая, что было ровно пять лет назад...

Но я верю, война кончится. И ты, Армения, перестанешь быть шагреновой кожей Истории.

Ты возродишься из пепла и руин. И докажешь всему миру, что миф о сказочном Фениксе – не миф, а всего-навсего история твоего многовекового существования.

Эмануил Долбакян

Радиостанция «Эхо Москвы», «Армянская передача», специальный выпуск, 7 декабря 1993 года, 10.41

Я сейчас удивляюсь себе, как 8 лет назад написал о том, что когда-нибудь армянский народ простит азербайджанскому народу его злодеяния.

Ни тогда, ни сейчас большинство моих соотечественников не поддержало бы и не поддержит в ближайшем будущем это предположение. Более того, я сам сейчас, читая то, что пишут про нас в Азербайджане люди, считающиеся хотя бы образован-

ными (на большее они никак не смогут претендовать), не смогли, пожалуй, написать такое.

Но ведь написал же!

Газета «Ноев ковчег», март 2001

**ЧТО ПИШУТ О НАС В АЗЕРБАЙДЖАНЕ?
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ: СТРАСТИ ПО
АРМЯНАМ**

Милитаристская истерия последних недель в азербайджанских СМИ самого разного толка и политической окраски сопровождалась и оживлением элементарной арменофобии самого низкопробного толка. Как это уже неоднократно бывало, неизменными участниками этого клинико-патологического действия стали люди умственного труда (как-то язык не поворачивается назвать их интеллигенцией). Итак, ваше слово, работники Азкультпросвета!

Камран РАГИМОВ, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки (газета «Зеркало», 10.02): «Создав за счет исконно азербайджанских земель – Ведибасара, Гекчи, Зангезура, Иравана, Даралагеза, Нагорного Казаха и Нагорного Борчалы Армянскую Республику, армяне замахнулись и на Нагорный Карабах...

Кто же такие эти армяне, наши, к сожалению, соседи и бывший братский народ? Величко отвечает на этот вопрос просто и лаконично: их происхождение малоизвестно.

...Правда об армянах, к сожалению, не известна народам большинства стран мира. Армяне при каждом удобном случае клеветают на нас, а мы молчим...».

Максуд Ибрагимбеков, депутат, народный писатель (газета «Бакинский рабочий», 16.02): «...Армяне еще долго будут нас ненавидеть... Они никогда не забудут и не могут забыть о том, как они без предупреждения, воспользовавшись тем, что в Советском Союзе воцарилось безвластие, напали на своих соседей и друзей, которые никогда ничего плохого им не делали, и стали убивать и грабить. ...Вот этого ножа, воткнутого в

спину задремавшего друга, они не забудут и не простят нам никогда».

Сабир Азери, известный писатель (так он представлен в газете «Гюнай», 17.02): «Мы столетиями идем на уступки армянам, в итоге в Армении не осталось ни одного азербайджанца. В то же время даже глава государства признает, что в настоящее время в Баку живут под теплым крыльшком азербайджанцев, едят их хлеб 30 тысяч армян. А сколько армян живет в Карабахе на оккупированных территориях! Разве это не уступка? Когда-то таким же образом мы уступили Зангезур, Борчалы, теперь же перспектива уступки витает уже над Шушой, Кяльбаджаром, Лачином. Этнические меньшинства есть во всех странах. Если Франция так нежно любит армян, пусть потрудится отвести для создания армянского государства часть собственной территории. То же самое Россия, Америка.

...Армяне фабрикуют себе историю из ничего и делают это настолько организованно, комплексно, что нельзя не поражаться. Все у кого есть хоть немного патриотизма, чести и достоинства, должны подняться на ноги... Могу вас заверить, что будь на нашем месте чеченцы, они давно бы сбросили армян в воды Гейчи».

Сейран МИРЗОЕВ, зампред СДПА, в 1990-1991 гг. член республиканского Оргкомитета по НКАО (газета «Ежедневные новости», 23.02): «...Поляничко и еще несколько человек более полутора лет делали все возможное и невозможное, чтобы освободить Нагорный Карабах от армянской скверны, от воинствующих сепаратистов и националистов... Мы им в Карабахе хвосты прижали. Судите сами, 65 населенных пунктов Нагорного Карабаха в то время были очищены от бандформирований... Честь, совесть и гордость азербайджанского народа – Нагорный Карабах».

Как говорится, «no comments».

Обходиться без комментариев – право газеты, у которой читательский круг, без сомнения, хорошо разбирается во всем том, что было представлено выше.

А я все-таки кое-что добавлю.

Во-первых, это еще далеко не худшее, написанное азербайджанской образованщиной (слово «интеллектуал» к ним никак не подходит) про нас. Не то еще писали!

Про арменофоба Величко – жила очень давно такая мелкая сошка – ничего не скажу; не заслуживает. Может быть, и напишу, но в другой раз. А вот про Поляничко, думаю, надо!

«...Главой Временной администрации Северной Осетии и Ингушетии назначен Виктор Петрович Поляничко.

“Какой же это Поляничко? – спросим мы вслед гоголевским персонажам. – Не тот ли это Поляничко...”. А вот тот самый, знаменитый, гауляйтер Азербайджана – “лучший друг” карабахских армян. Он руководил боевыми действиями, применяя на внутренней практике обширные знания, полученные в Афганистане¹.

Какие знания? Печально известная операция «Кольцо», например. Какие боевые действия? Какие у палачей боевые действия? Что может означать на языке палачей и их адвокатов «очищение от бандформирований»? Правильно, убийство и выселение самыми варварскими способами мирного населения 65 армянских деревень Карабаха – граждан своей страны! Какой был у палача Карабаха статус? Пожалуйста, секретарь ЦК КП Азербайджана, председатель оргкомитета Азербайджана в Карабахе.

У палача были свои сообщники: «...палач, координатор массовых убийств, депортаций и ограблений мирного армянского населения, алкаш в генеральских погонах В.Сафонов, председатель малого оргкомитета Гадрутского района М.Радаев... это президент Советского Союза Горбачев и президент Азербайджана, министры СССР Пуго, Язов, Крючков и прочие лукьяновы»².

Так вот, едва Поляничко приступил к своим функциям «миротворца», как его на Северном Кавказе убили. В газетах появилась версия армян-мстителей. Но потом она не подтвердилась.

¹ Бунтман С. Не тот ли это Поляничко. – «Армянский вестник», Москва, 1993, № 8(55).

² Мкртчян Ш. В рюмках палачей – не водка, а кровь невинных жертв. – Армянский вестник, Москва, 1993, №8(55).

В свое время главные палачи армянского народа, руководители младотурок: Энвер, Талаат и другие были уничтожены армянскими мстителями, от которых они долго прятались в разных странах. Убийцу Талаата берлинский суд оправдал. При подтверждении армянской версии убийства Поляничко, да еще при поимке мстителя или при его добровольной сдаче властям у российской фемиды был бы шанс войти в историю, как и берлинскому суду.

И последнее. Написавшие эти статьи, по моему глубокому убеждению, не люди, а двуногие (о двуногих см. ниже). Разум, точнее, рассудочная деятельность есть (слово «разум» занятый термин, он имеет отчетливый положительный, даже возвышенный смысл), но нет ничего человеческого. Жалко подавляющее большинство азербайджанцев; они же читают все это, заражаются этой инфекцией.

ДЕРЖИТЕ ВОРА!

или

АКАДЕМИК БУНИЯТОВ: МОЛЧАТЬ НЕ ПРИУЧЕН

Беседу с ним, «в недавнем прошлом – директором Института востоковедения АН АзССР» вел корр. К.Смирнов.

«Огонек», № 45, ноябрь 1988, с. 22–24

...Академия между тем живет по-прежнему. Та же закрытость, та же келейность в принятии важнейших решений. В застойное время появились и продолжают безбедно существовать целые научные кланы, группировки и группки, ревниво охраняющие свои зоны влияния от «внедрения» чужаков. Чего стоит, например, один только факт: всемирно известный ученый-востоковед, автор уникальнейших исследований, признанных повсюду, ленинградец И.М.Дьяконов до сих пор не состоит в звании академика! Тут уж впору говорить не об интригах, а о национальном позоре наших академических кругов.

... Господи, боже мой, до каких же «перлов» дошли у нас некоторые горе-исследователи! Ум отказывается верить. Дого-

ворились чуть ли не до того, что Ной был азербайджанцем. Появились доморощенные «специалисты», с упорством, достойным лучшего применения, доказывающие происхождение азербайджанцев от шумеров, массагетов, саков и считающие кавказских албанцев тоже тюрками! Для таких манипуляций фальсифицируются эпиграфические надписи, игнорируется элементарная палеография и выворачивается наизнанку этимология.

Один «писатель» даже переплюнул всех этих изыскателей тем, что создал увиденную им во сне или в больном воображении новую концепцию появления на Земле человеческого общества, которое олицетворялось именно древнейшими предками азербайджанского народа! Оказывается, лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» существовал еще до Ноя (!), естественно, с азербайджанским авторством!...

Если кто и думает, что тут комментарии излишни, то он глубоко ошибается! Это только для непосвященных выглядит идилично. Маститый ученый, ветеран Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, честный и порядочный человек отрешивается от глупых соотечественников. На самом деле Зия Буниятов, и об этом в годы карабахского «кризиса» узнал даже самый далекий от востоковедения армянин, долгие годы «воспитывал» поколение азербайджанских «историков», во главе с которыми он и занимался переписыванием истории.

Из моего письма в «Огонек» после этой публикации: «...проф. Буниятов помимо других, ни в коем случае неоспариваемых мною достоинств, имеет еще одно, весьма сомнительное – он глава “научной школы”, именуемой в современной армянской историографии “бунятовщиной”.

...О научной добросовестности проф. Буниятова говорит не большой факт. В начале XV в. в Карабахе побывал немец Ганс Шильтбергер, отметивший, что Карабах “лежит в Армении”, что “армянские селения принуждены платить дань язычникам” (см. “Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг.”. Перевел с немецкого и снабдил примечаниями Ф.Браун, Одесса, 1866, с. 110). Эта же книга вышла в Баку в 1984 г., цитируем: “Издание, редакция и примечания акад. АН

Азерб.ССР З.М.Буниятова”. Но при этом... изъят отрывок о Карабахе!».

И вот этот человек кричит: «держите вора!», давая понять, что, якобы, вор – не он! Отмахивается от своих питомцев...

Может быть, он, умный человек, понял, что на путях фальсификации он и его команда зашли слишком далеко; все, что они пишут, неубедительно и смешно в глазах общественности мира, конечно, не Азербайджана. И дает задний ход.

А, может быть, как предположил один мой друг, Буниятов ревнует к своим ученикам, пошедшим намного дальше в области азербайджанотворения, азербайджанизации всех и вся.

И еще. Крайне удивительно его «ходатайство» за проф. Дьяконова. Всячески хочется отогнать назойливую мысль: скажи, кто твой друг...

Сознание, совесть, сострадание, сочувствие, сопереживание... Я перечислил категории, которые отсутствуют у животных. И не их беда, что отсутствуют.

Человек – венец творения или венец природы, как вам будет угодно. И у людей есть перечисленное: и сознание, и совесть, и сочувствие, и сопереживание. Но, к сожалению, не у всех. Полагаю, что надо вводить новую категорию: двуногие. Есть люди, и есть двуногие. Ну, разве можно назвать человеком Гитлера?! Ни за что и не за что! Такими же двуногими, например, для меня являются чудовища – от непосредственных исполнителей геноцида в Сумгаите, до тех, которые их организовали, подняли на это, не вмешивались: от милиционеров до руководителей СССР. Только двуногие могут стоять на площади в очереди с раскрытыми ширинками для изнасилования беззащитной жертвы. Конечно, двуногими являются и те, которые потом на массовых митингах мучили сознание своего народа, провозглашая двуногих палачей Сумгаита национальными героями. Разве не обижаем мы зверей, бездумно называя преступных двуногих «зверьми»? Мы еще говорим о зоологической ненависти и т.д. Образно говоря, именно животные не ведают, что творят, и с них за это не взыщется.

Конечно, порядочному азербайджанцу, должно быть, очень неприятно читать эти строки. Допускаю, что в первый момент по прочтении он будет негодовать, меня и армян вообще ругать какими-то словами. Но, если он человек, если он – мыслящий тростник, то его рано или поздно должен охватить стыд, а потом – негодование по поводу всего того, что совершили двуногие, называющие себя азербайджанцами.

Но иного не дано. Без диагноза нет лечения, без того, чтобы называть вещи своими именами, трудно что-нибудь менять к человеческому, разумному и доброму.

Ю. Карабчиевский

*ВИЗА В АРМЕНИЮ
«Ной», 1993, №4*

...Весной 88-го, после Сумгаита, я приехал в очередной раз в Ереван и при всей моей любви к армянам не поверил чудовищным их рассказам, и не верил долго, пока сам не услышал тех, кто сумел спастись. А потом ведь была еще цепь погромов, не столь известных: Ходжалы, Кировабад, Баку...

... Ереван ужасался, возмущался, бастовал, голодал. 300 тысяч собирались каждый вечер на Театральной площади. Выступали активисты, поэты, свидетели, гости. Эту площадь, заполненную плотной толпой, равной по числу населения немалого города, можно было всегда пройти насквозь, быстро и просто, пользуясь всего лишь тремя словами: «извините» и «разрешите, пожалуйста». Когда глубокой ночью толпа расходилась, на площади не оставалось ни единой соринки, и ни на одном сантиметре сквера не была вытоптана трава...

Каждый вечер показывали в телехронике такую же по численности толпу в азербайджанской столице. Толпа бесновалась, редела, прыгала, размахивала транспарантами «Смерть армянам» и «Свободу героям Сумгаита» (имелись в виду те трое из сотен или тысяч погромщиков, что были показательно арестованы и увезены в Москву).

Да, конечно, безумцы, а такие злодеи бывают у всех народов, а сами народы не бывают дурными, это мы знаем; и особа на-

рода, как писал Владимир Жаботинский, всегда царственна и неприкосновенна...

...Потому что не бывает дурных народов, но бывают народы, объятые безумием, – примеров в истории много и достаточно близких...».

Ну да, немецкий народ на какое-то, всем нам хорошо известное время, обезумел. Мы тоже, признаться, были не очень здоровы в советский период нашей истории. И еще не совсем вылечились.

Турки, имеются в виду и османы, и азербайджанцы, народ больной, очевидно, из-за того, что среди них очень много двуногих, то есть болезнетворных существ или вирусов. И поскольку эти вирусы очень заразные, они очень широко и диффузно поразили турок. Болезнь хроническая, с частыми периодами обострения. С трудом поддается лечению. И эти два народа все ходят и ходят в хрониках.

Турки еще долго и мучительно будут выздоравливать. И наша задача – помочь им пройти этот путь как можно быстрее. Один Бог знает, а, может, и он не знает, доживем ли мы, армяне, до такой счастливой эпохи.

А пока об их истории можно сказать, что она написана кровью многих народов, что она пока еще - непрерывная цепь преступлений против человечества. И что они, турки – серые волки, палачи Истории. Народы, пока ворующие чужую историю. ...И такими они, к сожалению, перешагнули рубеж очередного тысячелетия цивилизации.

Энциклопедический словарь, Изд. Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона, Санкт-Петербург, 1890, т.1, с.212–213.

Азербейджан или *Азербайджан* – огненная земля; на пелвийском *Атрупаткân*, на армянском *Адербадекан*, самая северозападная провинция и самая богатая торговая и промышленная область Персии, граничит на юге с персидским Курдистаном

(провинция Ардилан) и Ирак – Аджми (Мидия), на западе турецким Курдистаном и турецкою Арменией, на севере русскою Арменией (Южное Закавказье), от которой она отделена Араксом, на востоке русской областью Ташил и персидскою провинциею Гилан у Каспийского моря.

...Народоноаселение А. около 1000 000, состоит к западу...из курдов, в остальных частях страны оно турецкого происхождения; господствующий язык тоже турецкий, персидский ограничивается городами; на северо-западе говорят по-армянски.

...История. В древности А. был самую северо-западную частью Мидии; со времени Александра Великого он был отделен от юго-восточной Мидии под названием Атропатены. Во время арсакидских царей Великой Армении А. принадлежал частью в провинции Васпуракан (149 до Р.Х. – 428 после Р.Х.), но затем перешел вместе с Армениею к Сасанидам. В VII в. он достался арабам. После ослабления халифата сельджуками он перешел к Атыбеку Ильдегису и его потомкам Пелеванидам (1150–1225), сверженным Хаваресмийским Джеллал-Эддином после ухода Чингис-хановых монголов. Затем, в 1256 г. он вошел через Гулаку в состав монгольского иранского царства. С 1386–1405 г. он принадлежал Тамерлану, затем туркменам Черного, а с 1468 туркменам Белого Барана, под управлением Узун-Гассана, пока (1505–8 г.) не был освобожден шахом Сафи из Ардебила. В XVI и XVII в. он много пострадал от османов. Как пограничная провинция и как наместничество персидского наследника престола (например, Аббаса-Мирзы), А. имел всегда значение, но был всегда запутываем в персидские неурядицы и в войны против Турции и России. В последнее время он приобрел еще большее значение, вследствие перемещения границы до Аракса, как страны прохода из Ирана в Европу. Главный город А. – Тебрис.

Энциклопедический словарь, Изд. Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, Санкт-Петербург, 1894, т.26, с.838.

...Значительную, а местами главную часть населения восточного Закавказья составляют азербейджанские татары,

живущие преимущественно в губерниях Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и отчасти Тифлисской. Большая часть татар – шииты, меньшая – сунниты. По образу жизни они разделяются на оседлых и полукочевых, из которых последние, занимаясь в больших размерах скотоводством, ежегодно со своими стадами совершают перекочевки: весной – в горы из низменностей, а осенью – обратно. Закавказские татары, в особенности те, которые ведут полукочевой образ жизни, представляют, вместе с курдами (в Эриванской, Елизаветпольской губ. и Карской обл.), самых беспокойных обитателей Закавказья; они мстительны и невежественны, склонны к обману, воровству и грабёжам, которыми чаще всего занимаются во время перекочевков, являющихся, вследствие того, бичом для оседлого населения, попадающего им по пути. Нравы оседлых жителей из татар, в особенности городского населения, значительно мягче и носят следы сильного персидского влияния.

Г.Асатрян, Н.Геворкян

АЗЕРБАЙДЖАН В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ИРАНСКИХ АВТОРОВ

(пер. с арм. Э.Е.Долбакяна)

«Армянский вестник», Москва, 1992, №8

(Фрагменты)

... собственно Азербайджан, т.е. так называемый «Южный Азербайджан», и Азербайджан с исторической и этнографической точек зрения совершенно разные понятия. Собственно Азербайджан (Азарбайджан) это древняя иранская провинция, расположенная на северо-востоке Ирана, название которой является арабизированной формой классического персидского названия Адарбайган. Последнее в свою очередь происходит от среднеперсидского слова Атурпатакан, отсюда армянское Атрпатакан. Население провинции говорило на иранских языках вплоть до XVI века, до окончательного отуречивания этого ре-

гиона. Как известно, тюркские племена начали проникать на территорию Азербайджана и примыкающих к ней областей юга Закавказья лишь в начале XI века. Что касается Советского Азербайджана (кстати, Азербайджан с «е» - отуреченная форма иранского термина), то обозначение этой республики как Азербайджан вообще лишено всякого исторического основания. Территория этой республики охватывает провинции Аран (историческая Албания) и Ширван. Впервые под названием Азербайджан она появилась 15 сентября 1918 года при захвате города Баку турецкими войсками под предводительством Нури Паша. Излишне говорить, что это переименование преследовало далеко идущие политические цели, а, именно, подготовить почву для захвата территории северной провинции Ирана – Азербайджана, т.е. собственно Азербайджана (исторического Атрпатакана). Эта программа должна была стать одним из важных шагов, осуществляемых в рамках пантюркистской идеологии за создание единой тюркской родины. Затем, после установления Советской власти в Закавказье, вышеупомянутые провинции с преимущественно тюркоязычным населением (Аран и Ширван) появились под названием «Советский Азербайджан». Хотя население как собственно Азербайджана, так и советской республики, говорит на сходных, принадлежащих к тюркской семье языков, диалектах, тем не менее, этническое и историко-культурное формирование этих народов протекало совершенно разными путями. Иранские азербайджанцы формировались на устойчивом иранском субстрате, имеющем глубокие исторические корни и культурные традиции, а тюрко-язычное население Арана и Ширвана (т.е. нынешнего Советского Азербайджана) формировалось на албанском субстрате с абсолютным преобладанием тюркского этнического элемента, роль которого в генетическом формировании населения иранской провинции Азербайджан была совсем незначительной. И вот по этой причине иранские азербайджанцы с антропологической точки зрения, по духовному складу, культурным традициям и другим этнографическим показателям сильно отличаются от жителей соседней с ним республики. Их самоназвание иранское, они себя считают иранцами, причем наиболее чистыми с этнической точки зрения. А когда речь идет о языке, который, конечно,

тюркский, то его считают чисто местным диалектом (забаве махалие Азербайджани), при этом четко сознавая, что это позднее нововведение. Может быть, именно этим можно объяснить тот факт, что когда на севере было создано одноименное государственное образование, первыми выступили против именно жители иранской провинции Азербайджан. И сейчас наиболее фанатичные представители паниранизма в Иране большей частью происходят из данной провинции. Можно сказать без преувеличения, что Азербайджан наиболее любимая провинция иранцев, их гордость, одна из колыбелей иранской культуры – северный край Мидии. Азербайджану посвящено много стихов, од, огромное количество трудов, лейтмотивом которых является обсуждение иранской принадлежности этой провинции. Да, Азербайджан неотъемлемая часть Ирана. И с этой точки зрения совершенно бесперспективны усилия наших соседей как-то, хотя бы на словах, считать Иранский Азербайджан своим, а его жителей – своими соотечественниками. ...Объективно говоря, можно понять наших соседей: очевидно, что идея как разделенной родины, так и «азербайджанской диаспоры» (см.: Эльчин, «Родина превыше всего» «Бакинский рабочий» 12 августа 1989 г.) взята из армянской действительности. Тем не менее, наши соседи сейчас перед дилеммой: что делать? С одной стороны часть «родины» в Иране, заселенная якобы «соотечественниками», с другой стороны – Турция. Что выбрать? К кому примазаться? В последнее время наблюдается тенденция выбрать второе. По нашему мнению, это и есть «естественный путь», тем более, что к тому имеются некоторые исторические основания. Вариант с Иранским Азербайджаном безнадежен.

Как доказательство этого ниже приводим в переводе отрывки из трудов двух наугад взятых иранских авторов, посвященных интересующему нас вопросу.

Итак, первый автор – Энайат-олла Реза: «Несколько слов об Азербайджане (Тегеранский журнал «Баррасихае Тарихи», 1970, № 1, С. 41–52).

«Недавно мне в руки попал персидский перевод книги Н.В.Пичулевской, И.П.Петрушевского и др. «История...», Л., 1958. На всех страницах этой книги, где речь идет о древней Ал-

бани, которая впоследствии называлась Аран и Ширван, появился термин «Северный Азербайджан». Те читатели, которые не знакомы с историей этого края и его прошлым, могут подумать, что Азербайджан страна, разделенная на две части, одна на севере, другая – южнее Аракса. Автору этих строк приходилось встретиться с подобной ошибкой и в других трудах советских историков, в которых Аран и Ширван, вот уже несколько десятилетий ошибочно названные «Советским Азербайджаном», называют Северным Азербайджаном, а настоящий Азербайджан – Южным. Это наименование стало причиной многих недоразумений и, если оно не будет прояснено, еще более усугубит положение вещей. Надо, чтобы этот исторический вопрос был коренным образом освещен в разных трудах и исследованиях, чтобы хоть наши переводчики и писатели не путались. ...Та страна, которую сегодня называют «Советский Азербайджан» или «Северный Азербайджан», в древнеримских и греческих источниках называлась Албания, а в армянских источниках – Алуанк... Арабы превратили название страны в ар-Ран или Аран... Насколько можно судить по историческим источникам, Аран никогда с древнейших времен не носил название «Азербайджан». Название «Азербайджан» вот уже более двух тысячелетий является одним из наиболее известных топонимов в Иране. Оно в источниках встречается как Азербайган, Азарбадган, в «Шах-Наме» Фирдуси – как Азарбадган, арабы его называли Азарбайджан, а армяне – Атрпатакан.

...После установления на Кавказе мусаватистской власти Аран и Ширван получили название Азербайджанская Республика. Мусаватисты, которые были у власти с июня 1918 г. до 28-го апреля 1920 г., вели протурецкую политику, и их основной целью был захват и присоединение Иранской провинции Азербайджан к их республике. Большевики, пришедшие к власти с 28-го апреля 1920 г., оставили без изменений название «Азербайджан» применительно к Арану и Ширвану.

Народ Азербайджана (иранского Азербайджана. – Г.А., Н.Г.)...который с самого начала боролся с османцами с целью защиты своей родины, против их жестокостей от Тебриза до Урмии, Маку и Шахпура, был глубоко возмущен захватом названия родного края. Покойный Шейх Мухаммад Хиабани и его со-

ратники даже требовали, чтобы в таком случае был переименован собственно Азербайджан, чтобы не было совпадения с названием нового государственного образования, созданного на севере. Они предлагали назвать Азербайджан Азадистаном (Страна свободы или – страна, получающая свободу. – Г.А., Н.Г.). (Об этом подробно пишет также Ахмаде Кясрави в своих книгах «18-тивековая история Азербайджана», Тегеран, 1955, С. 878, и «Безвестные правители Ирана», С. 264 –265. – Г.А., Н.Г.). В конце своей статьи Энайат-олла Реза заключает: «Из сказанного следует, что название Азербайджан относится лишь к области, лежащей южнее Аракса».

Теперь обратимся ко второму автору, который сам азербайджанец, т.е. происходит из Иранского Азербайджана и известен своими трудами, посвященными истории Азербайджана, иранских диалектов, распространенных в этой провинции, а также древнему языку Азербайджана – азари, одному из иранских языков (ср., например, Абдолали Каранг, «Тати ва арзани», Тебриз, 1955). Отрывок, приводимый ниже, взят из его обширного труда «Тебриз и его окрестности» (Тебриз, 1972, С.55–62). Итак, что пишет Каранг:

«Наши западный сосед Турция, до установления республики назывался Османской империей. За несколько лет до этого турки уже начали геноцид армян в Армении, курдов – в районах проживания курдов и одновременно лелеяли план отуречивания западных районов Ирана...В своих аннексионистских целях османское правительство захватило области, лежащие севернее Аракса, такие, как Гандзак (Кировабад), Баку, и другие населенные татарами области, которые ранее назывались Аран, и переименовало эти области в «турецкий Азербайджан». Вся эта территория, начиная с западных областей Каспийского моря, ранее принадлежала иранской короне. После установления советской власти в царской России все созданные здесь страны получили автономию. Область Арана...переименовали в Советский Азербайджан. Этот поступок вызвал сильный протест иранцев. Основным требованием населения Иранского Азербайджана стало восстановление прежнего названия Советского Азербайджана.

...В 1961 г. во французском городе Тулузе я познакомился с турецким ученым, который, исходя из того, что я с ним говорил на азербайджанском турецком, проявил ко мне чрезвычайно теплые чувства, и затем, рассказывая о храбрости турецких солдат в Корейской войне, высказал надежду, что, если Соединенные Штаты не будут мешать, турки за 48 часов освободят Азербайджан, а также все области севернее Аракса и Кавказ и продвинутся в сторону сердца России – Москву.

...Кроме того, азербайджанцы (речь идет о жителях Иранского Азербайджана), кавказцы и армяне, и даже курды еще не забыли их недостойные поступки и жестокие резни, которые оставили черный след в истории. Пантюркистские идеи, к сожалеению, сохранились и после русской революции и закрепились на Кавказе в период мусаватистов, которые, воспользовавшись языковой общностью кавказских татар и населения провинции Иранский Азербайджан, намеревались соединить эти провинции и с этой целью развернули широкую пропагандистскую кампанию».

Несмотря на частности, большинство персидских авторов едины в оценке интересующих нас проблем. ...И персы, и армяне почти одинаково воспринимают турецкую проблему. Оба народа озабочены вопросами сохранения целостности своей родины, чистоты национального гено типа, ограждения от посягательств на свою культуру и духовные традиции. Обидно, что в некоторых кругах нашего народа часто считают, что персы один из недружественно относящихся к нам народов, основываясь на неполных исторических сведениях. А между тем необходимо все это рассмотреть на общей исторической основе. Не надо забывать, что насильно депортированные в начале XVII века в Иран для развития торговли и ремесел армяне, более трех столетий не только не подвергались никакой резне, но даже не делались попытки склонять их к переходу в ислам. Наоборот, архивные документы ясно указывают, что армянам, в частности, армянским купцам и ремесленникам, даровались многочисленные привилегии. И это в стране, где мусульманский фундаментализм играет определяющую роль во всех сферах общественной и политической жизни. Примечателен следующий факт: недавно при строительстве водохранилища в районе

Маку под водой должен был остаться один из известных памятников армянской архитектуры – находившийся в полуразрушенном состоянии Цорцорский храм. По распоряжению и финансовой поддержке соответствующих государственных органов Ирана этот храм был полностью разобран и перенесен в другое место, где он будет целиком восстановлен. Какой контраст с состоянием армянских памятников, находящихся на территории соседей, уже не говоря об исторических памятниках Западной Армении, находящейся в составе Турции! Это не только красивый жест или гуманный поступок. Здесь скрытаны более глубокие корни, сплетенные в глубинах общей трехтысячелетней истории. Ни один народ не близок столь нам, как персы. Наша культура, язык носят на себе печать иранского влияния, не говоря уже о генетической общности. Достаточно сказать, что до 1877 г., до публикации статьи Хюбимана «Место армянского языка в индоевропейской семье», армянский считался одним из иранских языков.

Зорий Балаян

ДЕФОРМИРОВАННАЯ ПРАВДА СТРАШНЕЕ ЛЖИ
(Полемика с Айдыном Гаджиевым, Вахдатом Султанзаде)
«Независимая газета», № 67, 14 апреля 2001 г.
(Фрагменты)

Создание после Октябрьской революции на территории Российского государства новых, зачастую искусственных, национально-территориальных образований в виде союзных республик и автономных единиц обязывало автоматически тотчас же обрамлять их границами, зачастую замысловатыми. «В результате, – как отмечает С.Вермишева в брошюре «Тектоника внешних и внутренних границ СССР», – на территории Российской империи обрели государственность (в рамках Советского Союза) народы, многие из которых никогда ее не имели, или имевшие ее во времена рабовладения либо феодализма, или же впервые оформившие в период распада Российской империи

(1918-1921 гг.)). Как водилось в «губернской России», границы между советскими национальными образованиями считались условными. Со временем границы стали восприниматься как всамделишные, «исторические», возникал соблазн «удревнения» своей истории.

Мой давний знакомый, философ Артур Филиппов еще на заре перестройки писал: **«Мы стали очевидцами того, как на наших глазах заново переписывалась всемирная история. И уже одно поколение безнаказанно утверждало, что, скажем, тюрки напрямую связаны со скифами и шумерами, что вся история Ирана – сплошной географический эпос туранского этноса; что Ной, сошедший с вершины Большого Арарата, вступил на «азербайджанскую землю», а посему, мол, Нахичеван ничего общего не имеет с Арменией; что еще в 1805 году Азербайджан вошел в состав России, при этом публикуя не имеющие исторической и юридической силы документы»** (Подчеркнуто мной. – Э.Д.).

Как правило, фальсификация истории – одна из главных причин столкновений между соседями. **Ибо «утвердиться в новейшей истории», по сути, означает «занять чужое место»** (Подчеркнуто мной. – Э.Д.). Именно такое впечатление оставляют многочисленные сентенции, которыми усеяна статья историка Айдына Гаджиева и дипломата Вахдата Султанзаде «Все дороги ведут к Москве».

«Азербайджан, – пишут авторы, – испокон веков находясь в окружении трех гигантских образований - России, Ирана и Турции, в ходе всей своей истории поочередно являлся объектом экспансии каждого из них». Это означает, как я понимаю, что когда-то существовало некое государственное образование, называемое Азербайджаном, и окружавшие его Россия, Иран и Турция захватывали его территории.

Вряд ли есть смысл искать ответ на вопрос, какие конкретно территории захватывали соседи. Занятие это бесперспективное уже потому, что не существует географической карты, на которой обозначена упомянутая выше страна. И я вряд ли взялся бы за перо, если бы не неприкрытое ущемление интересов Армении.

...В свое время мы не могли в бакинских библиотеках и архи-

вах найти выпущенную в 1923 г. брошюру «Краткие курсы по истории Азербайджана». В начале 20-х гг. XX в. этот сборник лекций объемом с ученическую тетрадь был единственным своего рода учебником, написанным русскими востоковедами для только что учрежденных вузов в республике, образованной большевиками с целью экспорта революции на мусульманский Восток.

Тогда, в начале 20-х, никто не удивлялся тому, что уже первые строки сборника говорили: «Печатаю очерк о Восточном Закавказье, которое в настоящее время занимает Азербайджан...». Можно сделать вид, что этих слов нет. Однако как быть с этим (С.11): «Название «Азербайджан» никогда не распространялось на территории, находящиеся севернее реки Аракс. Лишь в 1917 году у Закавказского комиссариата при разделении Грузии, Армении и Восточного Закавказья возникло предложение создать государственное образование, которое объединит так называемых азеро-турок. Этому государству провизорно дали название «Азербайджан».

Далее подчеркивалось, что такое название дали «по причине того, что не могли найти другое, более удобное». Кстати, в Квартире-музее Ленина можно увидеть составленную вождем революции карту Закавказья, на которой нет Азербайджана.

Все это тогда никого не удивляло. Скажем, талышам, татам, лезгинам, курдам и другим мусульманам, ничего общего не имеющим с турками, и в голову не могло прийти, что они, живя, по существу, в новом государстве с новым названием, уже в следующем поколении будут называться по-другому: азеро-турками, или азербайджанцами, что будет создаваться новое государственное образование на турецкий лад, практически с турецким языком. «С момента провозглашения Советской власти в Азербайджане тюркский язык провозглашен государственным» (Декрет АзЦИК Советов, 31.07.23). Достаточно сказать, что в феврале 1919-го и марте 1921 г. в Москву на переговоры с большевиками о судьбе новой мусульманской республики ездили не азербайджанские представители, а турецкие делегации, которые и подписали Московский договор.

Вот и сами авторы статьи «Все дороги ведут к Москве» подчеркивают: «Не секрет, что нынешний государственно-

территориальный комплекс Азербайджанской Республики сложился на юридической основе Московского договора между советской Россией и Турцией от 16 марта 1921 г.». Не правда ли, странно, почему Турция занималась созданием на территории исторической Армении, входящей в состав России, нового единого мусульманского государственного образования, а не, скажем, Иран? Ведь азербайджанская пропаганда сегодня денно и нощно шумит о том, что 20 млн. азербайджанцев томятся в Южном Азербайджане (так они называют весь север Ирана). И почему именно Турция настаивала в Москве на том, чтобы армянские исторические области Нахичеван и Карабах вошли в состав Азербайджанской ССР? И почему сразу после декларирования Нахичеванской автономии в составе Азербайджанской ССР Турция за большие деньги и в обмен на колоссальную территорию приобрела у Ирана часть правого берега Аракса, чтобы граничить с Нахичеваном? Авторы статьи все это называют «юридической основой». Опустим то, что даже Сталин, главный творец антиармянского, по сути, антирусского Московского договора между Россией и Турцией, спустя четверть века в Потсдаме вынужден был признать: «Мы считаем, что граница в районе Карса и Ардагана неправильная, мы заявили Турции, что, если она хочет заключить с нами союз, нужно исправить эту границу...» Молотов выразился более конкретно: «В 1921 году турки, воспользовавшись слабостью Советского государства, отняли у него часть Советской Армении...»

Руководитель турецкой делегации генерал Али Фуад Джебебой так рассказывал о подготовке Московского договора: «Чичерин не хотел решить вопрос о границах в пользу Турции (речь шла и о создании армянской Нахичеванской автономии в составе Азербайджана. – З.Б.), и только благодаря вмешательству Сталина удалось разрешить те вопросы, которые привели в тупик». Как видим, эти вопросы до сих пор находятся в тупике.

Подзаголовок статьи в «НГ», казалось, определяет суть и смысл газетного материала – «Попытки поссорить Азербайджан с Россией несостоятельны». Вроде бы обозначена конкретная тема, которую надо пытаться раскрыть. И вдруг ни к селу, ни к городу – переход к вопросу о Карабахе. При этом авторы рассчитывают на то, что читатель явно несведущ в де-

талях истории. Иначе они так небрежно не бросили бы фразу о том, что Карабах сохранил «автономию в составе Азербайджана на основе решения пленума Кавбюро РКП(б) от 4 июля 1921 г.». Ну, во-первых, 4 июля Кавбюро решило оставить Карабах не в составе Азербайджана, а в составе Армении. Голосовали «за»: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров; «против»: Нариманов, Махарадзе, Назаретян. И лишь на следующий день, 5 июля, под давлением Сталина без голосования вопрос был перерешен в пользу Азербайджана со следующей типично партийной формулировкой: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР». Обратите внимание: «между мусульманами (а не азербайджанцами. – З.Б.) и армянами», «в пределах (а не в составе. – З.Б.) Азербайджанской ССР». Во-вторых, как же это авторы, которые признаются, что «неоднократно в своих публикациях критиковали отдельные аспекты внутренней и внешней политики Советского Союза», могут считать, что для решения судьбы целого народа достаточно лишь партийного постановления, а не, как это принято в мире, государственного закона?

...Авторы при этом утверждают: «Не смогла бы тогдашняя Персия или Османская империя дать Азербайджану то, что дала Россия, превратившаяся в результате петровского реформирования в державу мирового значения». Опустим то, что такая «благодарная» оценка никак не стыкуется с указом президента Азербайджана о геноциде азербайджанского народа, якобы организованном на протяжении двух последних столетий в России, а также с «Конституционным актом «О государственной независимости Азербайджанской Республики», в котором подчеркивается, что «Азербайджан в 1806 г. был аннексирован Россией», что «против Азербайджанской Республики проводилась политика колониализма».

Обо всем этом авторы умалчивают, прекрасно зная, что в составе России никогда ранее не было государственного образования Азербайджан.

Нетрудно заметить, что выше на многих страницах я представил большой материал и полностью обошелся без всяких комментариев. Я молчал, потому что молчание – знак согласия.

Но вот недавно прочел в газете «Азеррос. Азербайджанцы России» (№1, январь 2001, С.6) следующее:

«...НАДЕВАТЬ ОДЕЖДУ ОПЫТА НА МУДРОСТЬ НАУКИ»

«В этом году по решению ЮНЕСКО отмечается 800-летие великого азербайджанского ученого, философа, богослова, государственного деятеля Насиреддина Туси (род. 17 февраля 1201 года в гор. Хамадане). Он оставил глубокий след в мировой науке и культуре, предвосхитив в своих трудах многие открытия и целые направления в астрономии, математике, философии, правоведении, науковедении, других областях познания.

Как сообщалось нашей газетой, 15 ноября 2000 г. в Москве ФНКА (Федеральная национально-культурная автономия. – Э.Д.) АЗЕРРОС и Институтом общественно-политических исследований и информации (ИОПИИ) АН Азербайджана была организована конференция «Насиреддин Туси и азербайджанский Ренессанс».

И у меня сразу возникли вопросы.

И чтобы их разрешить, я, умудренный «опытом» азербайджанизации персидского поэта Низами, решил заглянуть в некоторые справочные издания. Понятно, что я обратился в первую очередь к тем изданиям, которые имеются в библиотеке моего института и у меня дома. При необходимости и при наличии свободного времени можно обратиться и к другим, более подробным источникам информации.

Вот эти издания и выписанный мною справочный материал:

1. «**Nouveau Larousse illustré**» (Новый иллюстрированный Лярусс), v. I-VII, 1897–1914, v.VI, P.313, Paris; Nassir-Eddyn, astronome et mathématicien persan, né à Thous en 1201, mort à Bagdad en 1274.

По-русски это звучит так: «Насир-Эддин, **персидский** (Выделено мною. – Э.Д.) астроном и математик, родился в Тусе в 1201 г., умер в Багдаде в 1274 г.».

2. **Энциклопедический словарь, Изд. Ф.А.Брокгауза и И.А.Эфрона, Санкт-Петербург, 1902, т.34, С.251.**

Туси (Абу-Джафар Мухаммед Насир-эд-Дин, 1201–1273) – знаменитый **арабский** (Выделено мною. – Э.Д.) астроном; жил при дворе персидского правителя Гулугу и убедил его построить обсерваторию в Мераге... Здесь Т. со своими помощниками составил астрономические таблицы, известные под именем *зич ильхани*, т.е. таблиц ильханских...

3. **Большая Советская Энциклопедия, 1-е изд., М., 1939, т. 41, С.294.**

Нассир-Эддин (1201–74), из Туса в Хорасане, родом **иранец** (Выделено мною. – Э.Д.), придворный астроном и математик монгольского хана Гулагу, внука Чингисхана. По приказу Гулагу для Н.-Э. была построена в Мараге (близ Тавриза) прекрасная обсерватория. Результаты 12-летних наблюдений на ней Н.-Э. собрал в “Ильхановских” (т.е. “посвященных хану”) таблицах движения Солнца и планет, заменивших на Востоке устаревшие Птолемеи...

4. **Большая Советская Энциклопедия, 2-е изд., М., 1954, т.29, С.193.**

Насиреддин Туси, Мухаммед (1201–74) – **выдающийся азербайджанский** (Выделено мною. – Э.Д.) астроном и математик. В середине 13 в. Н. основал в Мараге (Южный Азербайджан) астрономическую обсерваторию, которая стала крупным научным центром того времени. Под руководством Н. в Марагинской обсерватории было создано большое количество трудов по различным отраслям знания, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие науки. (Это уж ясно а priori; азербайджанский ученый, поэт просто обязаны оказать «значительное влияние». – Э.Д.)...

5. Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд., М., 1974, т.17, С.298.

Насирэддин Туси Абу Джафар Мухаммед ибн Мухаммед ибн Хасан Абу Бакр (18.2.1201, Тус – 25.6.1274, Багдад), ученый-энциклопедист и государственный деятель (национальность не указана. – Э.Д.). Сначала служил у исмаилитов Аламута, а с 1256 – у монгольского ильхана Хулагу, стал его личным советником и секретарем. Руководил строительством Марагинской обсерватории...

6. Армянская Советская Энциклопедия, Ереван, 1982, т.8, С.183. (арм.)

Насреддин Туси Абу Джафар Мухаммед ибн Мухаммед ибн Хасан Бакр (1201 – 1274), ученый энциклопедист и государственный деятель (национальность не указана. – Э.Д.)...

Кто может сомневаться в правильности решения ЮНЕСКО отметить 800-летие Туси – выдающегося ученого-энциклопедиста?! Конечно, никто. Речь идет только о том, какое имеют отношение к Туси жители Восточного Закавказья – кавказские татары, ныне азербайджанцы?

Итак, Насиреддин Туси, согласно источникам №№ 1,3,5 – выходец из города Тус, а источник № 3 еще и указывает: из Туса в Хорасане. А цитируемая выше газетная статья, подводящая итоги конференции со столь обязывающим названием, указывает на город Хамадан. Это, по меньшей мере, вызывает удивление. Как говорят в Одессе, это две большие разницы.

Далее, Насиреддин Туси не являлся жителем Восточного Закавказья.

В связи с этим нельзя не отметить, что в источнике №4 вообще не написано, откуда он родом. А это – том второго издания Большой Советской Энциклопедии, вышедший именно в годы, когда бурно азербайджанизировалось все вокруг, и в котором вдохновенно говорится о выдающемся азербайджанском ученом Туси!

Вызывает восхищение и еще одна информация газетного сообщения: точные день и месяц рождения Туси – 17 февраля 1201 г. Этого нет ни в одном из шести справочных изданий!

В энциклопедических словарях, в энциклопедиях обычно стараются представить точные даты рождения, но это не всегда удается. В этом легко убедиться, если читатель возьмет любой том Большой Советской Энциклопедии, например, и попытается считать, у скольких знаменитостей средневековья, да и новых времен тоже, приведены число и месяц рождения, потому что их в литературе часто нет. Я лично попробовал.

Остается предположить, что советские азербайджанцы черпали информацию о происхождении Туси из какого-то одним им известного источника, абсолютно недоступного европейской науке в течение нескольких последних столетий. И этот источник у них появился именно в последние годы сталинской эпохи.

Короче говоря, имея в виду презумпцию виновности советской азербайджанской «историографии», думаю довериться альтернативным азербайджанской версии данным мировой исторической науки.

И что тогда получится? А вот что!

В любом случае Туси ни территориально (точно), ни этнически (с очень большой вероятностью) не имел отношения к народу, жившему и живущему сейчас в Восточном Закавказье. И этот последний о нем, как и о Низами, узнал за очень небольшой отрезок истории – до- и послевоенные годы при отце народов.

«Одним из наиболее значительных вкладов Туси в мировую науку является создание знаменитой на всем Востоке Марагинской астрономической обсерватории, основанной в 1259 году на территории современного Южного Азербайджана в Исламской Республике Иран».

Замечательная фраза: на территории современного Южного Азербайджана. Ибо, как понимает читатель, несовременного Южного Азербайджана попросту нет! И не было! А есть Азербайджан - провинция Ирана, название которого искусственно, в геополитических целях и всего несколько десятилетий назад было распространено на Восточное Закавказье (на землю армян, кавказских албанцев, татов, тальшей), ставшее Азербайджаном, да еще и Северным. Такое же может случиться и в Европе: Косово после искоренения сербского населения наверняка назовут Северной Албанией. К великому моему огорчению такое же переименование рано или поздно ждет Македонию...

Воспроизвожу, абсолютно точно, финальную фразу газетной статьи:

«С творчеством Гуси неразрывно связано развитие ренессансных черт в азербайджанской культуре XIII–XVI вв. Свойственная ей устремленность к свободомыслию и свободолюбию, идеалам человеколюбия и справедливости, глубокая вера в неисчерпаемые силы человеческого разума, научного познания, в великие возможности творческой, практически преобразующей деятельности человека – все это от Гуси, как и от других титанов азербайджанского Ренессанса – Низами, Насими, Физули, Бахманяра, Шабустари, Нахичевани, Бакуви, Марагаи...».

Уф, дух перехватило, так много титанов!.. На все человечество хватит!

Низами жил на территории, потом ставшей Советским Азербайджаном, в тот период, когда там вообще не было турок. Физули, между прочим, курд по национальности, родился в Кербеле (ныне Ирак) и большую часть жизни провел в Багдаде. Насими, Несими, он же Сеид Имадеддин жил и был предан казни в Сирии, в Алеппо. Кстати, из шести моих справочных изданий упоминает Насими лишь Армянская Советская Энциклопедия. Естественно, со слов «ученых» тогда еще «братского» народа. Бахманяр Абуль-Гасан-Мирзабар-оглы (не нашел пока, где он жил), был учеником Авиценны (Абу Али ибн Сины), жил в XI столетии, когда не существовали ни азербайджанцы, ни узбеки, ни казахи и т.д., как отдельные народы, и уж на территории Советского Азербайджана не было турок. О Бахманяре написано в двух изданиях БСЭ, источники № 4 и 5, а в первом издании Энциклопедии его, естественно, нет. Почему естественно? Да потому, что азербайджанцы тогда еще не приступали к прихватизации чужих мыслителей.

Нет Бахманяра и в Новом иллюстрированном Ляруссе.

Имена четырех последних «титанов» мне ничего не говорят, я их, в отличие от предыдущих, узнал только из вышеупомянутой статьи. Я их не нашел в уважаемых справочных изданиях. Полагаю, что, будучи титанами, они должны были в них попасть. Ведь титаны национальные, как правило, общечеловеческие: Леонардо да Винчи, Шекспир, Пушкин и т.д. И мир их знает. А тут...

Почему-то Фридун Кочарлинский, эдакий невежа, о них ничего не знал. Если помните, он лишь намекал, что Низами – кавказский татарин. Скольких своих титанов - а ведь еще не все по скромности перечислены - не знает! Прямо, враг какой-то кавказских или азербайджанских татар! Случаем не армянин или перс он?!

Еще в начале прошлого столетия они были этнической единицей, именуемой кавказскими татарами, литература которых брала начало от Вагифа (XVIII век). Жили в Восточном Закавказье (уж на чьих землях, на чьих костях, не будем мелочиться, жили). Большая часть их вела кочевой образ жизни. В советское время ими был совершен большой рывок. Их место обитания стало Азербайджаном, Северным Азербайджаном, а исторический и настоящий, сейчас существующий Азербайджан, иранская провинция, стал Южным Азербайджаном. И все, что за Араксом делалось, автоматически стало достоянием татар Восточного Закавказья. На свете мне не известен ни один народ с такими блестящими приобретениями. У них сразу и Ренессанс появился! У почти поголовно неграмотного до октябрьского переворота племени, все заграничные по отношению к их стране обитания ученые стали собственными. Выращивать и не надо, лучше взять да и объявить их своими. Так проще.

«Титанизация» азербайджанского народа, по-видимому, будет продолжаться. «Резервы» для этого есть. Главный метод – прихватизация! Талантов, как других тюркских народов, так и иранцев, хеттов, шумеров, армян...

Миру известна геббельсовская ложь. Это понятие давно устарело. Перефразируя знаменитую фразу про статистику, скажем: существует ложь, наглая ложь и, наконец, азербайджанская история. То есть, будем точны, история советских азербайджанцев, бывших кавказских татар.

Может ли быть образованным, счастливым, процветающим народ, которого кормят ложью о его происхождении, о его истории? Надувают, не знаю, во имя чего? Удлиняют путь этого достаточного молодого народа к цивилизации.

Не случайно, что турецкий народ ни одного великого человека, настоящего титана миру не дал. (Нельзя же, в самом деле, считать великими тех, которые прославились тем, что много

убивали: тот же красный (от крови армян) султан Абдул-Хамид, младотурки Энвер, Талаат, Джемаль, основатель Турецкой Республики Ататюрк...) И это, несмотря на то, что турецкий народ уже несколько столетий является универсальным реципиентом Истории; чьей только крови нет в турках! И чьей только крови, чьего только пота, чьего только труда не вложено в Турцию! А толку нет. И *пока* не будет. Турецкий народ *пока* лишь потребитель цивилизации. И турецкий вклад в копилку всемирной цивилизации *пока* имеет, по-моему, отрицательное значение. То же самое относится к кавказским татарам, ныне – азербайджанцам.

Само собой, серьезно говорить о ренессансе азербайджанском после всего сказанного было бы, по крайней мере, несерьезно!

Не буду касаться проблемы признания и осуждения цивилизованным миром Геноцида, совершенного Турцией. Всем известны последние вехи на этом долгом и мучительном пути.

Но после осуждения Геноцида рядом стран, и, особенно, после принятия Францией соответствующего закона, в Турции, наконец, началось некое шевеление умов. Там начался процесс, который когда-то приведет к тому, что турецкий народ покраснеет. Не от коммунизма, нет, а от стыда за содеянное.

Мне почему-то кажется, что азербайджанцам предстоит еще более длинный путь, чем туркам.

Конечно, и азербайджанцы когда-нибудь будут краснеть за нынешний период их истории, за Сумгаит, за Гейдара Алиева, за провозглашение им оставшегося после многовековой турецкой экспансии клочка армянской земли, ее девяти процентов – Республику Армения, азербайджанской землей. Да, они будут краснеть, правда, не очень скоро. Но армяне не должны пассивно ждать, когда все и всё, помимо армян, заставят прозреть азербайджанцев, турков, а надо нам впрячься в этот глубоко гуманистический процесс.

Надежда есть. В 1970 году немецкий канцлер Вилли Брандт встал на колени в Освенциме перед памятником еврейских жертв нацизма.

Брандта не понимали не только поляки, но и многие немцы. С этих пор немцы пошли еще дальше. Читал, например, как молодая немка, приехавшая в Израиль туристом, спрашивала у руководства музея Яд Вашем - музея Катастрофы, чем бы она могла сгладить то зло, что причинил ее народ евреям.

В 1986 году США официально попросили прощения у американцев японского происхождения, которых интернировали после нападения Японии на Пирл-Харбор.

31 марта 1992 года в мадридской синагоге Его Католическое Величество Хуан Карлос II (король Испании) обратился ко всем евреям мира со словами мира и дружбы и попросил прощения, отменив Эдикт (о выселении евреев из Испании) Их Королевских Величеств Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской от 31 июля 1492 года.

Через 500 лет!

Как видим, никогда не поздно!

Нас учили, что все хорошее, святое, честное и чистое - в простом народе. Но при всем к нему уважении именно интеллигенция - совесть нации. Нет интеллигенции - нет совести нации, нет совести - нет покаяния, нет покаяния - вряд ли будет государственное признание вины.

В Турции не будет признания геноцида армян, пока не будет интеллигенции, готовой говорить на эту тему со своим народом, армянами, и не только армянами. Отуречиванию Турции «мешали» не только армяне, но и ассирийцы, греки, арабы. «Мешали» и «мешают» курды («горные турки» согласно современной турецкой «науке»).

Но ничто не мешает нам быть историческими оптимистами и надеяться, что придет время, когда:

- турецкий народ, узнав правду, покается;
- Турция признает геноцид;
- будут в Турции памятники жертвам геноцида;
- в Баку будет памятник жертвам армянских погромов рядом с памятником жертвам горбачевского режима;
- турецкий и азербайджанский народы отвергнут людоедскую пантюркистскую идеологию «серых волков», фаль-

сификацию истории региона и, прежде всего, собственной истории;

- им будет стыдно за слова «турки - создатели всех цивилизаций», «4000 лет турецкого искусства» с экспонатами культуры Вавилона, Ассирии, Армении, Греции и т.д.;
- и будут с краской стыда читать будущие турки, что Ной был турок, что армяне пришлый народ в Передней Азии, на Армянском нагорье и многое другое;
- у них будут свои, а не украденные у других народов гении: свои Низами, Физули, Туси, Давтак Кертог, Киракос Гандзакечи, свои Эйнштейны, наконец.

Мне скажут: мечтать не вредно!

А я отвечу: все это будет, правда не знаю, когда!

В 1987 году редакция научно-массовой литературы издательства «Айастан» заказала мне книгу о выдающемся нейрофизиологе, ученике Ивана Петровича Павлова, основателе (в 1951 г.) и бессменном директоре (до кончины в 1981 г.) Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии Академии наук СССР (Москва) Эзрасе Асратяне, чьим учеником и сотрудником я был.

Я никогда не знал за собой такого вдохновенного и продуктивного периода работы. Я написал первые строки в конце февраля и поставил точку в середине мая. И, конечно, параллельно с экспериментальной работой. В эти месяцы дома у меня была просто идиллическая обстановка: моя теща, больная пожилая женщина с прогрессирующей глаукомой, и моя жена, буквально наступая мне на пятки, печатали мою книгу на старой пишущей машинке. Книга увидела свет в Ереване в 1988 году.

Выполнив свой долг по отношению к моему учителю в науке, я посвятил книгу моему первому и главному учителю в жизни.

Его судьба была типичной для многих представителей армянского народа в XX веке. Родился в начале века в Киликии, в городе Айнтап. Потом - Геноцид, чужбина, жизнь в Сирии, затем в Ливане, в Бейруте. Сирота, преодолевающая большие трудности, по-

лучает образование, и с 1929 по 1946 г., до переселения в Советскую Армению, работает учителем и директором армянских школ в Ливане, в частности, в Бейруте. Там же, в Бейруте создает собственную типографию и издательство «Прожектор». Издает альманах «Ежегодник для всех», календари, газету «Прожектор». Его перу принадлежат книги: «История Сирии и Ливана» (1938), «География Ливана» (1938), «Жан-Жак Руссо и его трактат «Об общественном договоре» (1939), переводы художественной и исторической литературы с арабского и французского языков, в том числе «Жизнь Наполеона» Клода Берже и многое другое.

Он сделал театральные постановки по историческим романам «Вардананк» и «Самвел». Спустя долгие годы, он рассказывал, как арабские зрители с удовольствием смотрели эти пьесы и благодарили за то, что он их, арабов, учит быть патриотами.

Он был членом и активным деятелем армянской социал-демократической партии «*Инчак*».

В Армении он работал преподавателем французского языка в школе, окончил вечерний университет марксизма-ленинизма, исторический факультет заочного педагогического института. С начала 60-х гг. и до конца своей жизни работал над большой монографией «Доурартский период истории Армянского нагорья». Часть этой работы под названием «Хеттское царство и его восточные соседи» он подготовил в виде диссертации на соискание степени кандидата исторических наук, сдал кандидатские минимумы. Но по состоянию здоровья так и не дошел до защиты.

Лейтмотивом его труда было утверждение, что армянский народ – исконный обитатель Армянского нагорья. А в те годы, 40 лет назад, было гораздо труднее аргументировать представление об автохтонности армян. В связи с диссертационными делами он часто бывал дома у академика С.Т.Еремяна, и я иногда сопровождал его в этих визитах. У меня хранится замечательная рецензия на его диссертационную работу, данная Суреном Тиграновичем.

Его перу принадлежат публикации:

1. Имеют ли турки отношение к шумерам и хеттам?. – «Историко-филологический журнал», 1968, № 4.

2. Беспрецедентная попытка присвоения культурных ценностей. – «Гарун», 1969, №5.
3. Индоевропейские предки армян? – Сборник трудов аспирантов Армянского педагогического института, 1970, №4.
4. Древнейшие страницы истории международных отношений. – «Историко-филологический журнал», 1970, №1.
5. Политическое завещание Петра Великого и Армении. – «Маштоц», 1991, от 23 мая.

Нетрудно, наверно, догадаться, кто этот человек, о котором я рассказываю. Это мой отец – Егия Оганесович Долбакян.

Книгу о моем научном учителе я посвятил ему, моему отцу, как я написал, моему первому и главному учителю в жизни. И когда из Еревана прислали авторские экземпляры, я с удивлением и огорчением прочел то, что сделали в издательстве с моим посвящением. Было написано: моему отцу, заслуженному педагогу посвящаю.

Дело было сделано, и я решил не огорчать заведующего отделом научно-массовой литературы, уважаемого старого человека, такого же счастливого, как мой покойный шеф, да, да, счастливого, ибо они чудом выжили в годы геноцида армян – два товарища по сиротским приютам уже в Восточной Армении и Закавказье, и ничего *post factum* не сказал. Но и, конечно, осталось непонятным, какой криминал был в моем посвящении, что они его так опошлили.

У меня появилась счастливая возможность посвятить мой труд переводчика, составителя и одного из авторов этой книги моему отцу, замечательному педагогу, общественному деятелю, издателю, писателю и историку, скромному и честному труженику, моему первому и главному учителю в жизни.

Что я и сделал.

22 декабря 2001 г.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В предлагаемой читателю книге Р.А.Ишханяна имеется армянский языковой материал, включающий этническое самоназвание армян, название их страны, топонимику, имена богов, многие слова, которые сопоставляются со словами других живых и мертвых языков. Для полного усвоения этого материала русскоязычным читателем переводчику пришлось вносить в текст некоторые дополнения.

Все включения переводчика даны в косых квадратных скобках. Курсивом внутри скобок приводится примерное русское звучание армянского слова, а обычным шрифтом – русский эквивалент. Там, где это особо необходимо, в примерном звучании слов на русском вводятся некоторые фонетические знаки, принятые для обозначения звуков армянского языка, отсутствующих в русском*.

Наш фонетический мини справочник состоит всего из четырех согласных:

- **Հ, h** - придыхательный, гортанный, глухой звук. Соответствует **H, h** в латинском, следовательно и во французском, английском алфавитах. Произносится как первый звук в английских словах **hand [hænd]**, **have [hæv]**, **high [hai]**. Звучит как **г** в русских междометиях: **ага [aha]**, **ого [oho]**.

- **Զ, p** - произносится как первый звук в английских словах: **can [kæn]**, **key [ki:]**, **queen [kwi:n]**. В русских текстах обозначается как **к'** (* означает большее напряжение и придыхание).

- **Փ, ɸ** - произносится как первый звук в английских словах: **pay [pei]**, **play [plei]**. В русских текстах обозначается как **п'** (* означает большее напряжение и придыхание).

• Ղ, ղ – заднеязычное звонкое согласное. Звонкий вариант глухого *q [x]*. Произносится примерно так, как русский *х* в сочетании: *стих заучен*. В русских текстах обозначается как *х'*.

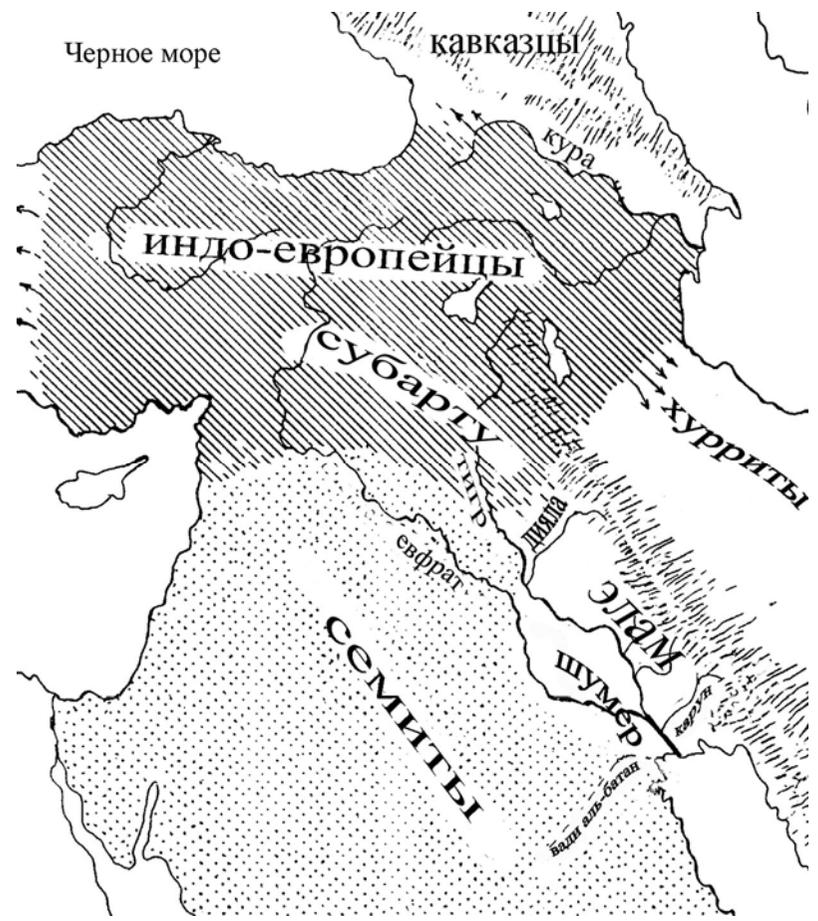
Ниже приводятся слова, знание армянского звучания которых наиболее важно для лучшего понимания сравнительно-языкового анализа автора.

Слово на армянском	Примерное звучание на русском	Русский эквивалент
հայ, հայեր	<i>хай, хайер</i>	армянин, армяне
Հայաստան	<i>хайастан</i>	Армения
Մեծ Հայք	Мец <i>хайк'</i>	Великая Армения
Փոքր Հայք	П'окр <i>хайк'</i>	Малая Армения
Հալիդի -խալիդի	<i>халди-Халди</i>	<i>халди-Халди</i>
Հայք	<i>хайк'</i>	Страна армян, армяне
Հայկ	<i>хайк</i>	<i>хайк**</i>

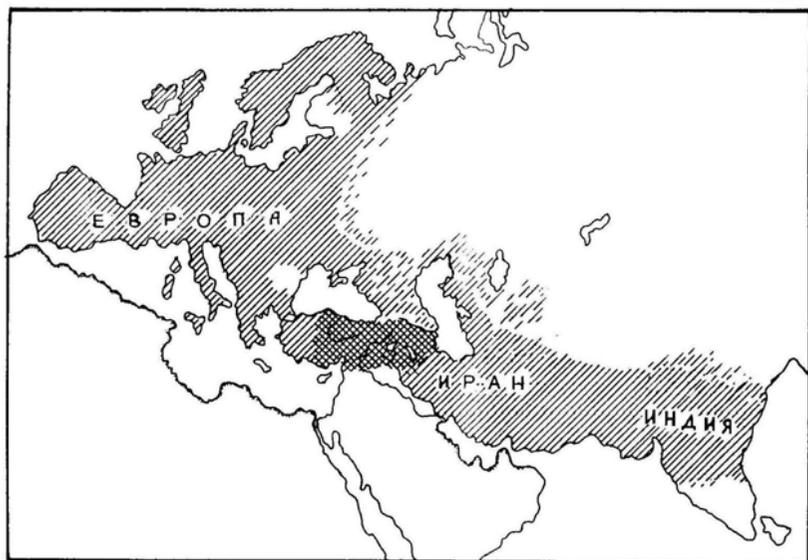
* – Частично использованы рекомендации: Н.А.Парнасян, Ж.К.Манукян. Самоучитель армянского языка, Ереван, 1989.

** – Имя легендарного предка армян в литературе на русском языке раньше писалось как «Гайк», недавно появились «Айк» и даже «Хайк». Думается, что в контексте данного научно-популярного издания адекватнее писать именно «*хайк*».

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Ближний Восток в конце IV тысячелетия до н. э.
(по М.Гавукяну, 1987)

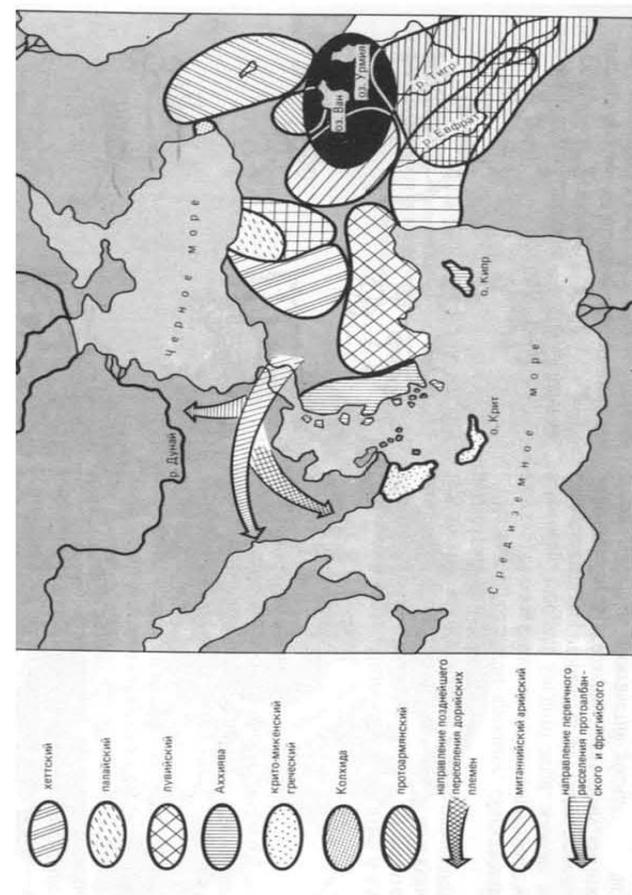

Индоевропейская диаспора (по М.Гавукчяну, 1987)

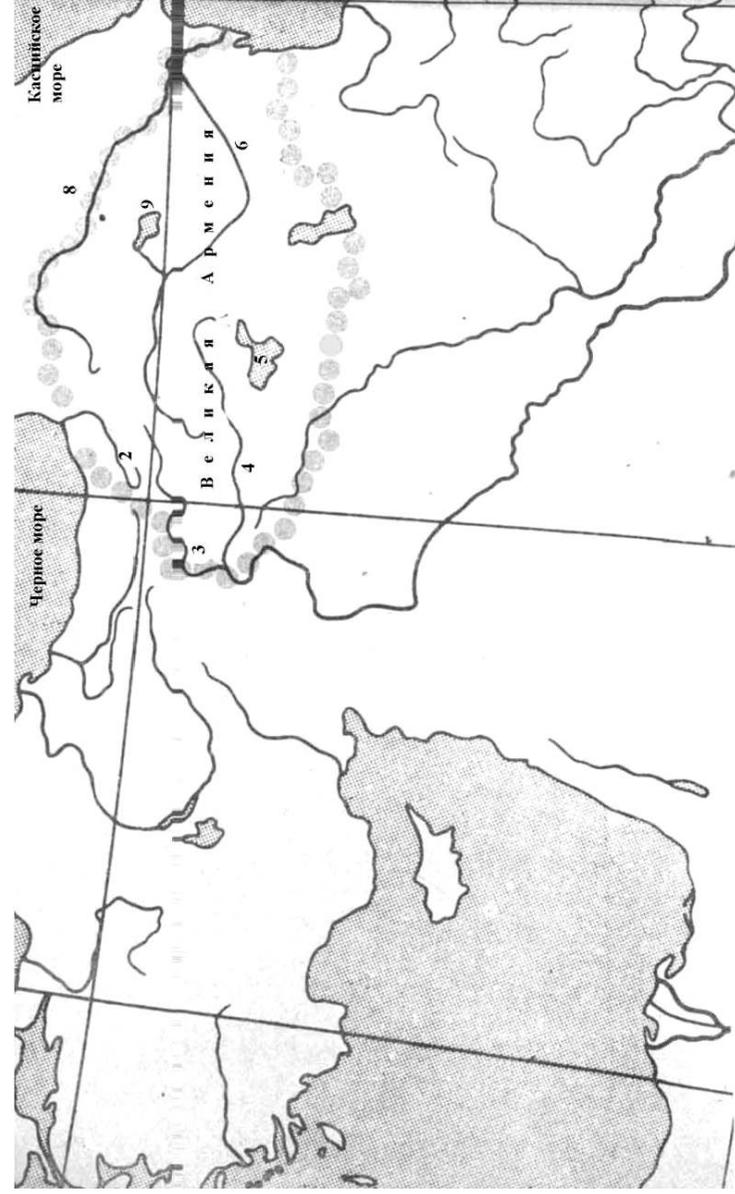
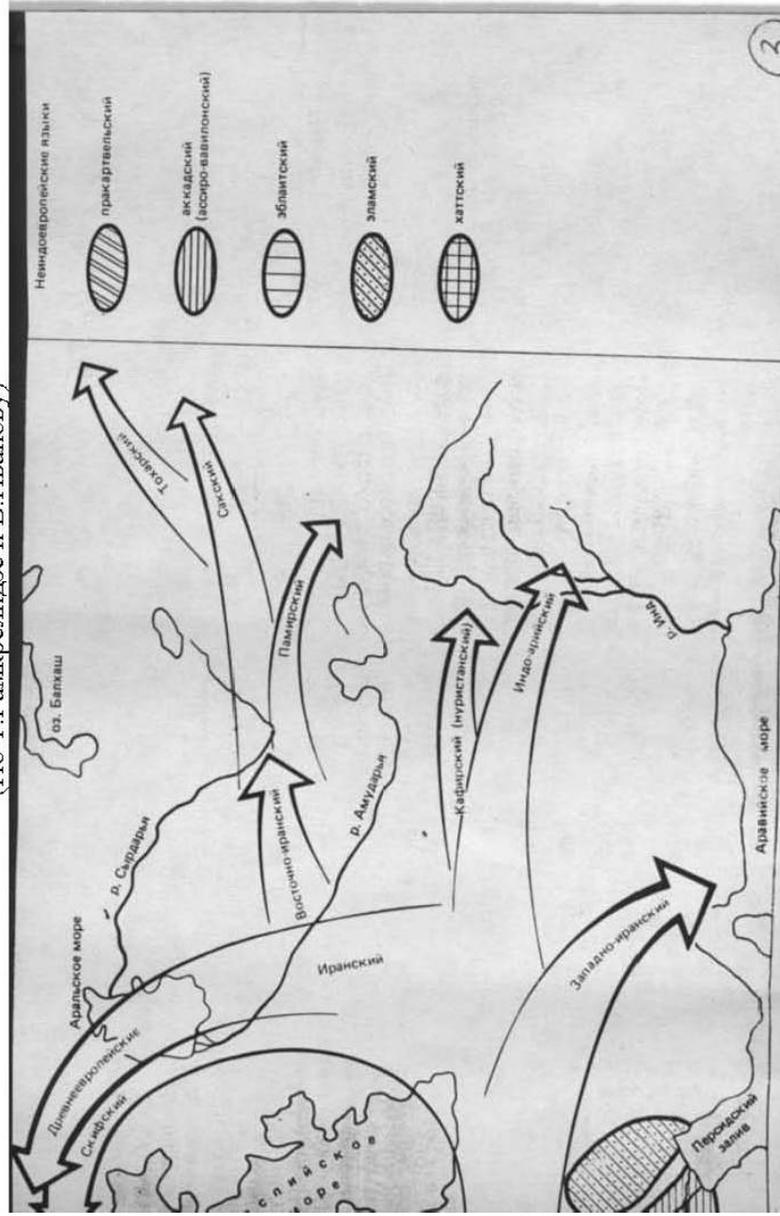
- Народы, говорящие на индоевропейских языках
- Прародина индоевропейцев (Армянское нагорье и Малая Азия)

На карте: ЕВРОПА ИРАН ИНДИЯ

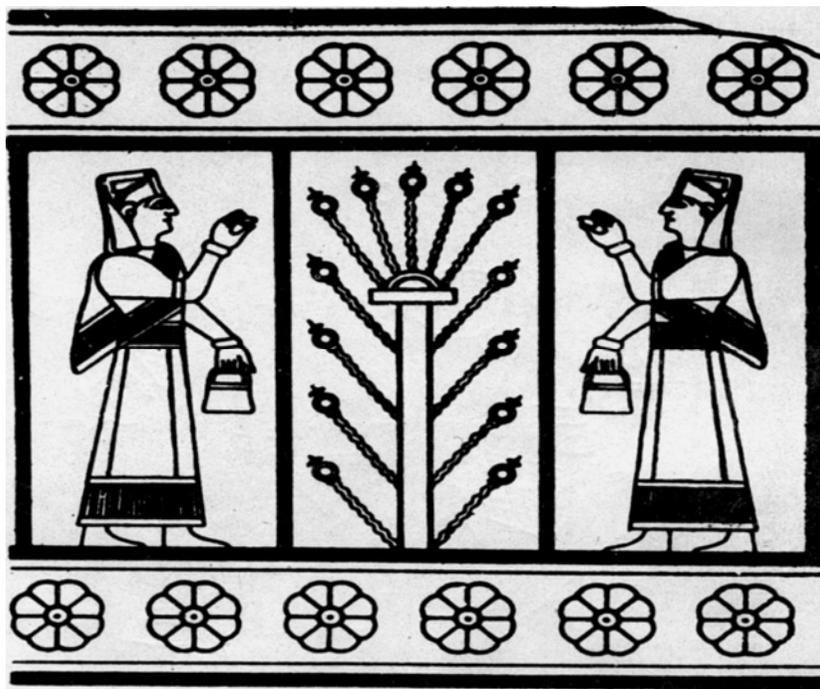
Возможная территория первоначального нахождения очага праязыка (черный овал) и дальнейшее распространения индоевропейских языков

Продолжение предыдущего рисунка. Пути распространения индоевропейских языков.
(По Т.Г. Гамкрелидзе и В.Иванову)

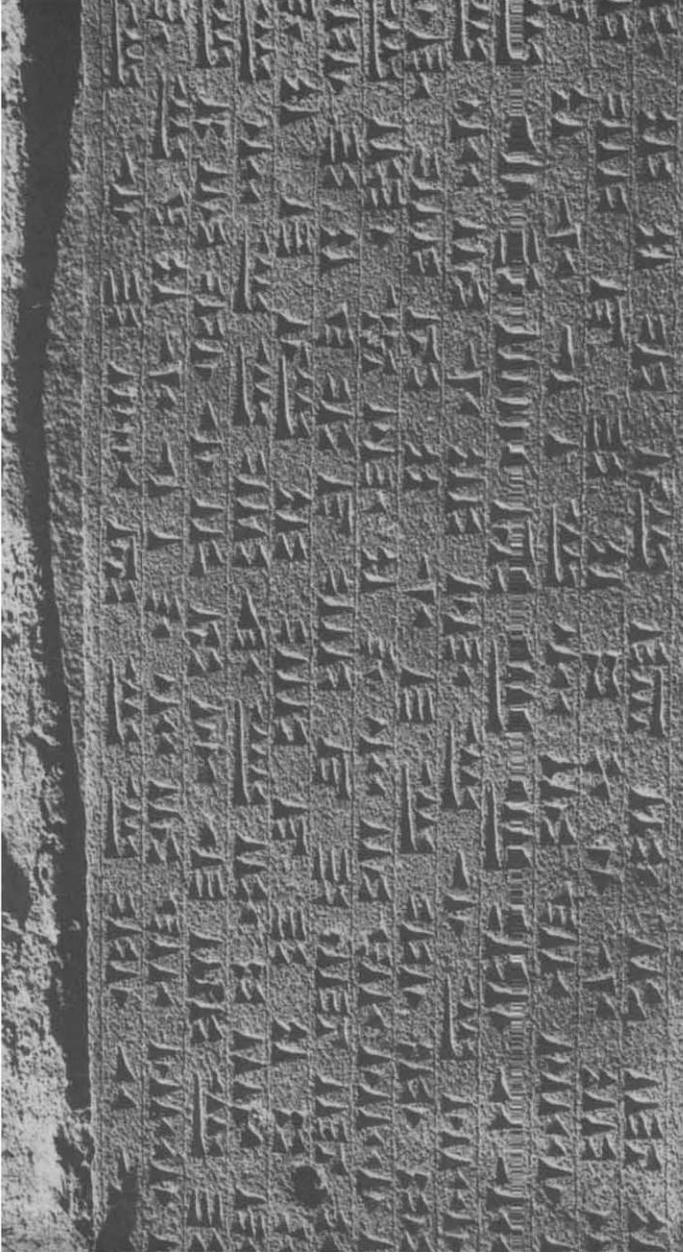
Мец һайк (Великая Армения)

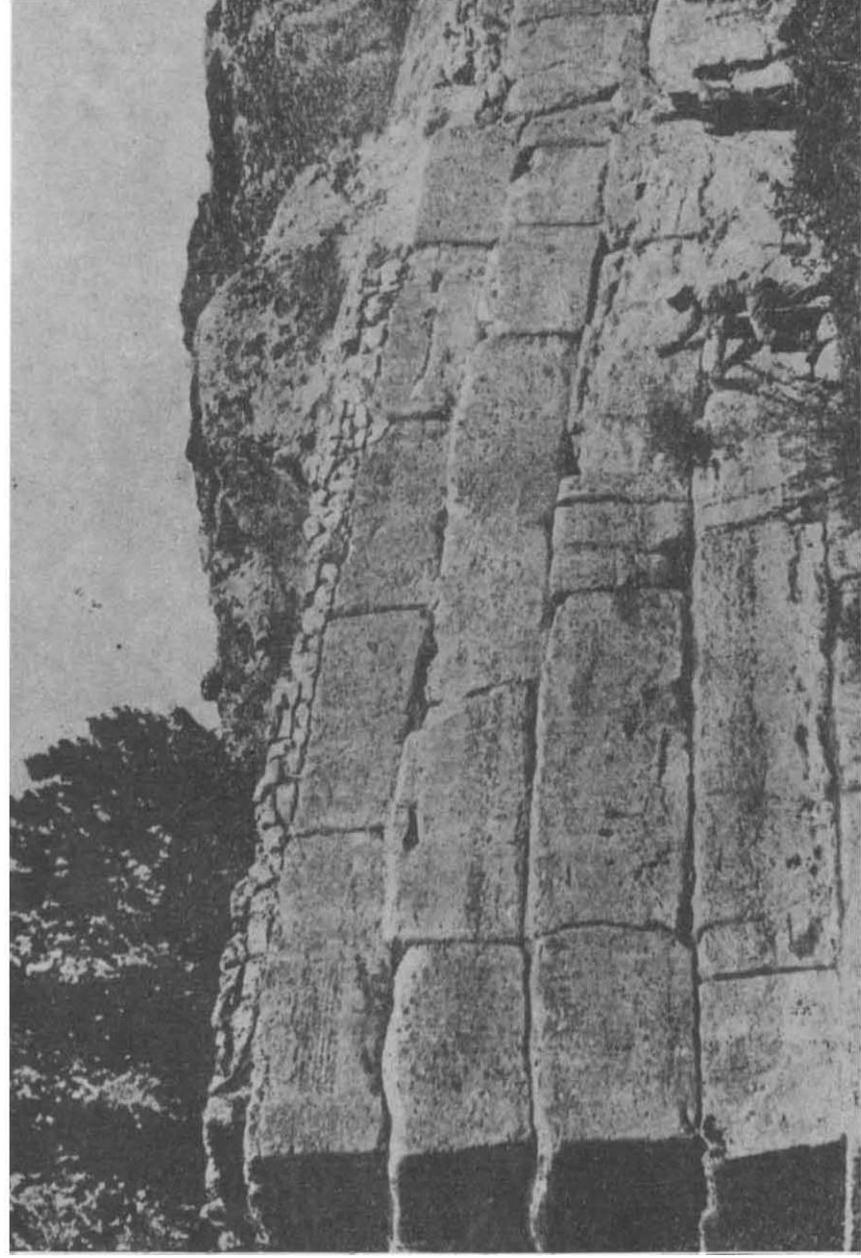
Гадание на платанах, из крепости, построенной Ара Первым

Келяшинская надпись на двух языках, аккадском и новохурритском

Новохурритская надпись об основании города Ереваа —Эребуни

Стена крепости Ван — Тосп

хайк (Халди) на льве. Ереван-Эребуни

Армянское божество или его жрец-царь (по-видимому, Арам) на быке. Из Арцке. Мечевидные листья символизируют дерево платан.

СЛОВО БЛАГОДАРНОСТИ

В советское время, казавшееся вечным, понятия благотворитель, благодетель, меценат, для нас – советских людей, казались чем-то историческим, к нашей стране и к нашей эпохе не имевшим ровно никакого отношения. Государство – партия и правительство, были всем.

В большом русско-армянском словаре 1977 г. одно из этих слов, а именно «благодетель», комментируется как устаревшее, ироническое. То же самое определение дается в русско-французском словаре. А в компьютерном словаре АБВУД Lingvo даже нет слова «благодетель». В Толковом словаре Владимира Даля дается следующее определение этого слова: «Благодетель – добродетель, благотворитель, делающий добро другому, оказавший кому большую пользу или услугу».

С возвращением на магистральный путь цивилизации эти понятия вернулись в нашу общественную жизнь. И это естественно. Даже в самых богатых обществах этот род деятельности сохраняется и сохранится надолго. В одном не повезло благодетелям, добродетелям, благотворителям; в постсоветском обществе их принято называть английским словом «спонсор». Одно из значений последнего – лицо, организация, финансирующие какое-либо мероприятие, организацию. Легко заметить, что в этом определении не отражается добровольная и бескорыстная, т.е. благотворительная, сторона финансирования. Так и, видимо, должно быть; слово то из прагматического Запада.

Я решительно выбираю слово «благотворитель», обращаясь со словами благодарности к моему товарищу по армянскому культурно-просветительскому обществу «Арагат» Карену Ашотовичу Тер-Мкртчяну. Он выступил благотворителем, оказав поддержку в издании этой книги, подготовленной мною также как благотворительный акт. Хочу подчеркнуть, что этот шаг для него привычный; Карен Ашотович в течение последних лет неоднократно оказывал материальную помощь культурно-просветительским акциям «Арагата».

Поддержка Карена Тер-Мкртчяна выражалась не только и не столько в финансировании издания этой книги. Он поддержал меня морально с самого начала, обещав помощь два года назад, когда я мучительно думал, стоит ли взяться за эту работу, справлюсь ли с самым трудным для меня – с поиском средств.

Родом Тер-Мкртчяны из знаменитой и древней деревни Цхна в Нахичеванской области. В этой деревне когда-то жили предки Комитаса, Анри Труайя, Эдгара Шаина, Рубена Мамуляна. В списке выдающихся выходцев из этой деревни – крупнейший деятель Армянской Апостольской Церкви епископ Карапет Тер-Мкртчян, которому Карен Ашотович приходится внучатым племянником.

Отец Карена Ашотовича – Ашот Христофорович, родился в Цхне. С юных лет стал москвичом. Был представителем технической интеллигенции и занимал солидную должность в Госплане СССР. Карен Ашотович пошел по стопам отца; он также представитель технической интеллигенции.

Как мне кажется, когда Карен Ашотович участвует в деятельности нашего общества «Арагат» и, тем более, поддерживает его материально, он неизменно вспоминает свою тетю – замечательного представителя московской армянской интеллигенции Лорэтту Христофоровну Тер-Мкртчян. Кандидат исторических наук, она долгие годы работала в Институте востоковедения Академии Наук СССР старшим научным сотрудником. Была автором множества научных публикаций. Среди них самая, пожалуй, главная – «Армянские источники о Палестине. V-XVIII вв.», фундаментальный труд, увидевший свет в 1991 году. Свою книгу она посвятила памяти человека, сыгравшего неопределимую роль в становлении ее как личности, своего дяди, «доктора философии, преосвященного епископа Карапета Тер-Мкртчяна, духовного пастыря армян Бакинской губернии, удостоенного Российским правительством ордена святой Анны II степени за его миротворческую деятельность в период армяно-татарского конфликта в начале XX века». Возвращенная мудрой рукой и выдающимися теологическими трудами своего дяди, Лорэтта Христофоровна унаследовала у него особую твердость веры и беспредельную любовь к церкви.

Лорэтта Христофоровна была на короткой ноге со многими знаменитыми армянскими семьями Москвы. Она была очень общественным человеком. В конце 80-х с появлением в Москве армянских беженцев, она развила бурную общественную деятельность, всю себя отдавая помощи беженцам, обращаясь за правдой и справедливостью в самые высокие инстанции и международные организации. Смелая, правдивая и настойчивая, Лорэтта Христофоровна внесла свой существенный вклад в возрождение армянской общинной жизни в Москве, прерванной в советское время.

Лорэтту Христофоровну я знал хорошо. Она была моим старшим товарищем, другом. И Карен Ашотович – достойный ее племянник!

Кто пишет, тот знает цену редактора. Я выражаю свою искреннюю признательность филологу, редактору по профессии и доброму моему другу Елене Васильевне Зейтагян, которая строго добровольно (в истинном, а не советском смысле этого слова), весьма тщательно и критично прочла мою рукопись.

Мой добрый и давний друг, поэт и переводчик Ашот Сагратян вывел меня на интеллигентного, духовного человека – издателя Владимира Евгеньевича Муравьева. Он взялся печатать мою работу, и как он это сделал, позволяет мне считать его представителем той славной категории людей, упоминая которых мы охотно произносим замечательное русское слово – благодотворитель.

СОДЕРЖАНИЕ

1	Посвящение	
2	Предисловие (Э.Долбакян)	5
3	Выдающийся ученый, общественный деятель и гражданин (Э.Долбакян).....	9
4	Вопросы происхождения и древнейшей истории армянского народа (Р.Ишханян).....	11
	• Вступление.....	13
	• Лингвистическое обоснование.....	16
	• Поиски прародины индоевропейцев.....	18
	• Прародина найдена.....	31
	• Древнейшая история армян.....	40
	• Древнейшие упоминания Армении и армян.....	47
	• Араратское армянское царство Вана.....	55
	• Объединение Мец <i>Һайк</i> 'а (Великой Армении) в Араратском (Ванском) царстве.....	80
	• Следует правильно читать Хоренаца.....	91
	• Следует точнее переводить древнегреческих авторов.....	101
5	Некоторые соображения (Р.Ишханян).....	105
6	Об одной надуманной теории (Р.Ишханян).....	111
7.	Индоевропейцы: праязык и прародина (Т.Гамкрелидзе, В.Иванов).....	117
8	Армения, Субарту и Шумер. Индоевропейская прародина и Древняя Месопотамия. Глава 5. Часть 4. Распространение культуры Армянского нагорья за его пределами (М.Гавукчян).....	133
9	Прародина индоевропейцев. Штрихи к портрету (Э.Долбакян)	139
10	Лед тронулся?! (Э.Долбакян).....	145
11	Послесловие. Правда истории не действует автоматически. Факты, комментарии, размышления (Э.Долбакян).....	147
12	Фонетическая справка (Э.Долбакян).....	204
13	Иллюстрации	206
14	Слово благодарности.....	219

ИД № 05619 от 16.08.2001

Подписанов в печать 05.07.2002. Формат 60x88 1/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. Печ. л. 13,25+вкл. Тираж 1000. Заказ 2355.

Издательский Дом «Нпааль»

141200, г. Пушкино Московской обл., ул. Ленина, д. 5.

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных материалов

в ФГУП «Производственно-гздательский комбинат ВИНТИ»,

140010, г. Люберцы Московской обл. Октябрьский пр-т, 403.

Тел. 554-21-86